

А. Сахаров в боръбе за мир

А. Сахаров

в боръбе за мир

А. Сахаров
в борьбе за мир

ПОСЕВ

Составитель Я. Трушнович

Фотография на обложке:

Академик А. Сахаров на демонстрации; Москва, площадь Пушкина, 5 декабря 1973 г.

© 1973 Photo DPA

© (except the documents) 1973 Possev-Verlag, V. Gorachek K. G.,
Frankfurt/Main

ВВЕДЕНИЕ

Андрей Дмитриевич Сахаров родился в 1921-ом году. В 1942-ом году окончил Московский университет, с 1945 года стал работать в Физическом Институте имени Лебедева Академии Наук СССР. Здесь он занимался научно-исследовательской работой в области термоядерной физики в сотрудничестве с другим знаменитым физиком и будущим лауреатом Нобелевской премии Игорем Таммом. Работа этой группы ученых привела к созданию водородной бомбы в СССР. На Западе Сахарова часто называют «отцом» советской водородной бомбы. В тридцатидвухлетнем возрасте Сахаров был избран в академики и за его работы ему было трижды присвоено звание «Героя социалистического труда», а также присуждены Государственная и Ленинская премии.

В конце шестидесятых годов А. Сахаров начинает выступать как общественный деятель. Он говорит о губительных последствиях разобщенности человечества и подавления интеллектуальной свободы. Он начинает действовать открыто, в соответствии со своими принципами, подчеркивая, что выступает не с политических, а с моральных позиций. Имя академика А. Сахарова, как носителя идей, могущих принести человечеству неоценимую пользу, быстро приобретает мировую известность. Власть же, щедро награждавшая его званиями и материальными благами, когда он разрабатывал

тайные правительственные проекты, теперь резко меняет к нему свое отношение: академика увольняют с прежней работы, на него и на его семью начинают оказывать все усиливающееся давление.

Имя А. Сахарова все чаще начинает появляться в западной и советской печати и в радиопередачах. Однако эти публикации отрывочные и, что касается коммунистической печати, как в СССР, так и в других странах, — повышено эмоциональные и сознательно необъективные. Читатель, в особенности в нашей стране, не имеющий возможности сравнивать статьи советских и иностранных авторов, и, что самое важное, не имеющий возможности ознакомиться с трактатом, заявлениями и письмами самого А. Сахарова, — просто лишен возможности составить по данному вопросу свое собственное представление.

Между тем, как нам кажется, собственное, независимое мнение человека и гражданина по данному, имеющему особую важность, вопросу, — большая ценность. И если читатель, ознакомившись с предлагаемым материалом, приобретет свободное от пропагандных воздействий, объективное мнение об академике А. Сахарове и его деятельности, то цель сборника будет достигнута.

Часть I

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ, МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой.*

Гёте

Взгляды автора формировались в среде научной и научно-технической интеллигенции, которая проявляет очень большую озабоченность в принципиальных и конкретных вопросах внешней и внутренней политики, в вопросах будущего человечества. В частности, эта озабоченность питается сознанием того, что еще не стал реальностью научный метод руководства политикой, экономикой, искусством, образованием и военным делом. «Научным» мы считаем метод, основанный на глубоком изучении фактов, теорий и взглядов, предполагающий непредвзятое, бесстрастное в своих выводах, открытое обсуждение. Вместе с тем, сложность и многоплановость всех явлений современной жизни, огромные возможности и опасности, связанные с научно-технической революцией и с рядом общественно-социальных тенденций, настоятельно требуют именно такого подхода, что признается и в ряде официальных высказываний.

В выносимой на обсуждение читателей брошюре автор поставил себе целью с наибольшей доступной ему убедительностью и откровенностью

изложить два тезиса, которые разделяются очень многими людьми во всем мире. Эти тезисы суть:

1. *Разобщенность человечества угрожает ему гибелью.* Цивилизации грозит всеобщая термоядерная война; катастрофический голод для большей части человечества; оглушение в дурмане «массовой культуры» и в тисках бюрократизированного догматизма; распространение массовых мифов, бросающих целые народы и континенты во власть жестоких и коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете.

Перед лицом опасности любое действие, увеличивающее разобщенность человечества, любая проповедь несовместимости мировых идеологий* и наций — безумие, преступление. Лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов, — отвечает интересам сохранения цивилизации.

Миллионы людей во всем мире стремятся покончить с нищетой, ненавидят угнетение, догматизм и демагогию (и их крайнее выражение — ра-

* Читатель понимает, что при этом не идет речь о идеологическом мире с теми фанатичными, сектантскими и экстремистскими идеологиями, которые отрицают всякую возможность сближения с ними, дискуссии и компромисса, например, с идеологиями фашистской, расистской, милитаристской или маоистской демагогии.

сизм, фашизм, сталинизм и маоизм), верят в прогресс на основе использования в условиях социальной справедливости и интеллектуальной свободы всего положительного опыта, накопленного человечеством.

2. Второй основной тезис: *человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода* — свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли — единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это — единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре.

Но свобода мысли в современном обществе находится под тройной угрозой: со стороны рассчитанного опиума массовой культуры, со стороны трусливой и эгоистической мещанской идеологии, со стороны окостенелого догматизма бюрократической олигархии и ее излюбленного оружия — идеологической цензуры. Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей. Это задача не только интеллигенции, но и всех слоев общества, и в особенности наиболее активной и организованной его прослойки — рабочего класса. **Мировые опасности войны, голода, культа, бюрократизма** — это опасности для всего человечества.

Осознание рабочим классом и интеллигенцией общности их интересов — примечательное явление современности. Можно сказать, что наиболее прогрессивная, интернациональная и самоотверженная часть интеллигенции по существу является частью рабочего класса, а передовая, образованная и интернациональная, наиболее далекая от мещанства часть рабочего класса является одновременно частью интеллигенции*.

Эту брошюру мы разделили на две части. Первую озаглавим «Опасности», вторую — «Основа надежды».

Брошюра носит дискуссионный, спорный во многом характер и призывает дискутировать и спорить.

ОПАСНОСТИ

Угроза термоядерной войны

Три технических аспекта термоядерного оружия сделали термоядерную войну угрозой самому существованию цивилизации. Это — огромная разру-

* Такое положение интеллигенции в обществе делает бессмысленным громогласные требования к интеллигенции подчинить свои стремления воле и интересам рабочего класса (в СССР, Польше и друг. соц. странах). На самом деле, в таких призывах подразумевается подчинение воле партии или, еще конкретней, ее центральному аппарату, его чиновникам. Но где гарантия, что эти чиновники всегда выражают истинные интересы рабочего класса в целом, истинные интересы прогресса, а не свои кастовые интересы?

шительная сила термоядерного взрыва, относительная дешевизна ракетно-термоядерного оружия и практическая невозможность эффективной защиты от массированного ракетно-ядерного нападения.

На сегодня «типичным» термоядерным зарядом можно считать трехмегатонный (это нечто среднее между зарядом ракеты «Минитмен» и ракеты «Титан II»). Площадь зоны пожаров при взрыве такого заряда в 150 раз больше, а площадь зоны разрушения в 30 раз больше, чем у хиросимской бомбы. При взрыве одного такого заряда над городом на площади 100 кв. км. возникает зона сплошного разрушения и огня, десятки миллионов квадратных метров жилой площади уничтожаются, не менее 1 миллиона людей гибнут под обломками зданий, от огня и радиации, задыхаются в кирпичной пыли и в дыму, гибнут в заваленных убежищах. В случае наземного взрыва выпадение радиоактивной пыли создает опасность смертельного облучения на площади в десятки тысяч квадратных километров.

Теперь о стоимости и возможном числе взрывов.

После того, как пройдена стадия поисков и исследований, массовое производство термоядерного оружия и ракет-носителей оказывается не более сложным и дорогим, чем, например, производство военных самолетов, которые во время войны изготавливали десятками тысяч.

Сейчас годовое производство плутония во всем

мире исчисляется десятками тысяч тонн. Если принять, что половина этой продукции идет на военные цели и что в одном заряде в среднем используется несколько кг плутония, становится очевидным, что уже сейчас накоплено достаточно зарядов для многократного уничтожения всего человечества.

Третьим техническим аспектом термоядерной опасности (наряду с мощностью и дешевизной зарядов) мы называем практическую неотразимость массированного ракетного нападения. Это обстоятельство хорошо известно специалистам; в научно-популярной литературе смотр., например, недавнюю статью Бете и Гарвина в журнале «Сайентифик Америкэн» (№ 3 за 1968 г.).

Сейчас техника и тактика нападения далеко обогнали технику обороны, несмотря на создание очень маневренных и мощных противоракет с ядерными зарядами, несмотря на другие технические идеи (типа использования лазерного луча и т. п.).

Повышение стойкости зарядов к воздействию ударной волны, к радиационному воздействию нейтронного и рентгеновского облучения, возможность широкого использования относительно легких и дешевых «ложных целей», почти не отличимых от боевых зарядов и истощающих технические средства противоракетной обороны противника, совершенствование тактики массированных, концентрированных во времени и в пространстве ракетно-термоядерных атак, превышающих про-

пускную способность станций обнаружения и наведения и вычисления, использование орбитальных и настильных траекторий атаки, активных и пассивных помех и ряд других, пока не освещенных в печати приемов, — все это поставило перед созданием эффективной противоракетной обороны технические и экономические препятствия, которые в настоящее время практически непреодолимы*.

Исключением является случай очень большого различия технико-экономических потенциалов двух противостоящих друг другу противников. В этом случае более сильная сторона, создав систему противоракетной обороны с многократным запасом прочности, имеет соблазн попытаться навсегда избавиться от опасного неустойчивого равновесия — пойти на превентивную авантюру, затратив часть своего потенциала атаки на уничтожение большей части ракетных стартовых позиций противника и рассчитывая на безнаказанность на последней ступени эскалации, т. е. при уничтожении городов и промышленности противника.

К счастью для стабильности мира, различие технико-экономических потенциалов СССР и США

* Опыт прошлых войн дал множество примеров того, что первое применение нового технического или тактического приема нападения обычно оказывалось очень эффективным даже в том случае, если вскоре удавалось найти простое противоядие. Но в случае термоядерной войны уже первое применение может оказаться решающим и свести на нет многолетние работы и многомиллиардные расходы по созданию ПРО (противоракетной обороны).

не настолько велико, чтобы для одной из этих сторон такая «превентивная агрессия» не была бы связана с почти неминуемым риском ответного сокрушительного удара, и это положение не изменится при решении гонки вооружений на строительство систем ПРО. По мнению многих, разделяемому автором, дипломатическое оформление этой взаимно-понимаемой ситуации (например, в виде договора о моратории строительства ПРО) было бы полезной демонстрацией желания США и СССР сохранить статус-кво и не расширять гонку вооружений на безумно дорогие противоракетные системы, демонстрацией желания сотрудничать, а не воевать.

Термоядерная война не может рассматриваться как продолжение политики военными средствами (по формуле Клаузевица), а является средством всемирного самоубийства*.

Полное уничтожение городов, промышленности, транспорта, системы образования, отравление полей, воды и воздуха радиоактивностью, физическое уничтожение большей части человечества, ни-

* Существуют два направления попыток вернуть термоядерной войне в глазах общественного мнения «обычный» политический характер. Это, во-первых, концепция «бумажного тигра», концепция безответственных маоистских авантюристов. Во-вторых, это выработанная научно-милитаристскими кругами США стратегическая доктрина эскалации. Не преуменьшая всей серьезности вызова, заключенного в этой доктрине, ограничимся здесь замечанием, что реальным противовесом этой доктрины является политическая стратегия мирного сосуществования.

щета, варварство, одичание и генетическое вырождение под действием радиации оставшейся части, уничтожение материальной и информационной базы цивилизации, — вот мера опасности, перед которой ставит мир разобщенность двух мировых сверхсил.

Каждое разумное существо, оказавшись на краю пропасти, сначала старается отойти от этого края, а уж потом думает об удовлетворении всех остальных потребностей. *Для человечества отойти от края пропасти — это значит преодолеть разобщенность.*

Необходимый шаг на этом пути — пересмотр традиционного метода в международной политике, который можно назвать «эмпирико-конъюнктурным». Попросту, — это метод максимального улучшения своих позиций всюду, где это возможно, и одновременно метод максимальных неприятностей противостоящим силам без учета общего блага и общих интересов.

Если политика — это игра двух игроков, то это единственно возможный метод. Но к чему такой метод приводит в современной беспрецедентной обстановке?

Во Вьетнаме силы реакции не надеются на желательный для них исход народного волеизъявления, применяют силу военного давления, нарушают все правовые и моральные нормы, совершают вопиющие преступления против человечности. Целый народ приносится в жертву предпола-

гаемой задаче остановки «коммунистического потопа».

От американского народа пытаются скрыть роль соображений личного и партийного престижа, цинизм и жестокость, бесперспективность и неэффективность антикоммунистических задач американской политики во Вьетнаме, вред этой войны для истинных целей американского народа, которые совпадают с общечеловеческими задачами укрепления мирного сосуществования.

Прекращение войны во Вьетнаме — это, в первую очередь, дело спасения гибнущих там людей. Но это также дело спасения мира во всем мире. Ничто так не подрывает возможности мирного сосуществования, как продолжение войны во Вьетнаме.

Другой трагический пример — Ближний Восток. Если во Вьетнаме самая прямая ответственность лежит на США, то в этом случае косвенная ответственность ложится и на США, и на СССР (а в 1948 и 1956 гг. — и на Англию). С одной стороны, имело место безответственное поощрение так называемого арабского единства (которое ни в коей мере не носило социалистического характера, — достаточно вспомнить Иорданию, — а было чисто националистическим, антиизраильским); при этом утверждалось, что в своей основе борьба арабов носит антиимпериалистический характер. С другой стороны, имело место столь же безответственное поощрение израильских экстремистов.

Мы не можем здесь анализировать всей противоречивой, трагической истории событий последних 20 лет, в ходе которой и арабы, и Израиль, наряду с исторически оправданными действиями, совершали и весьма предосудительные действия, часто обусловленные действиями внешних сил. Так, в 1948 году Израиль вел оборонительную войну, но в 1956 году действия Израиля представляются предосудительными. Превентивная война «шести дней» перед лицом угрозы уничтожения безжалостными, многократно превосходящими силами арабской коалиции должна быть оправдана; но жестокость по отношению к беженцам и военнопленным, а также противозаконное стремление решать территориальные споры военными методами должны быть осуждены. Несмотря на это осуждение, разрыв отношений с Израилем представляется ошибкой, затрудняющей мирное урегулирование в этом районе, затрудняющей необходимое дипломатическое признание Израиля арабскими государствами.

Аналогичный характер носит происхождение трудностей и международной напряженности в германском вопросе и в других местах.

По нашему мнению, необходимо внести определенные изменения в самые принципы проведения международной политики, последовательно подчинив все конкретные цели и местные задачи основной задаче *активного предупреждения* обострения международной обстановки, активно проводить и углублять до уровня сотрудничества по-

литику мирного сосуществования, планировать политику таким образом, чтобы ее ближайшие и отдаленные последствия не обостряли международную обстановку, не вызывали бы ни у одной стороны *таких трудностей*, которые могут вызвать усиление сил реакции, милитаризма, национализма, фашизма, реваншизма.

Международная политика должна быть всецело пропитана научной методологией и демократическим духом, со стремлением к бесстрашному учету всех фактов, взглядов и теорий, с максимальной гласностью точно сформулированных главных и промежуточных целей, с принципиальной последовательностью.

Международная политика двух ведущих мировых сверхсил (США и СССР) должна основываться на повсеместном применении единых общих принципов, которые в первом приближении мы бы сформулировали следующим образом:

1) *Все народы имеют право решать свою судьбу свободным волеизъявлением.* Это право гарантируется международным контролем над соблюдением всеми правительствами «Декларации прав человека». Международный контроль предполагает как применение экономических санкций, так и использование вооруженных сил ООН для защиты «прав человека».

2) Все военные и военно-экономические формы экспорта контрреволюции и революции являются незаконными и приравниваются к агрессии.

3) Все страны стремятся к взаимопомощи в экономических, культурных и общеорганизационных проблемах в целях безболезненного устранения внутренних и международных трудностей, для предупреждения обострения международной напряженности и усиления сил реакции.

4) Международная политика не преследует целей использования местных конкретных условий для расширения зоны влияния и для создания трудностей другой стране. Цель международной политики — обеспечить повсеместное выполнение «Декларации прав человека», предупредить обострение международной обстановки, усиление тенденции милитаризма и национализма.

Такая политика ни в коем случае не есть предательство революционной и национально-освободительной борьбы с реакцией и контрреволюцией. Наоборот, при устранении всех сомнительных случаев увеличивается возможность решительных действий в тех крайних случаях реакции, расизма и милитаризма, когда не остается других средств, кроме вооруженной борьбы; углубление мирного сосуществования дало бы возможность предупреждения таких трагических событий, как в Греции и Индонезии.

Такая политика ставит перед советскими вооруженными силами четко ограниченные оборонительные задачи, задачи обороны нашей страны и наших союзников от агрессии. Как показывает

история, при обороне родины, ее великих социальных и культурных завоеваний, наш народ и его вооруженные силы едины и непобедимы.

Угроза голода

Специалисты обращают внимание на возрастающую угрозу всеобщего голода в «более бедной» половине земного шара. Хотя на всей планете за последние 30 лет возрастание населения на 50⁰/о сопровождалось увеличением производства продовольствия на 70⁰/о, но в бедной половине баланс был неблагоприятным. Реальное положение в Индии, Индонезии, в ряде стран Латинской Америки и в огромном числе других слаборазвитых стран — отсутствие технико-экономических резервов, деловых кадров и культурных навыков, социальная отсталость, высокий уровень рождаемости; все это систематически ухудшает пищевой баланс и несомненно будет продолжать ухудшать его в ближайшие годы. Спасением было бы широкое применение удобрений, улучшение системы орошения, улучшение агротехники, более широкое использование ресурсов океана, постепенное освоение технически вполне возможных уже сейчас методов производства синтетической пищи (в первую очередь, аминокислот). Однако это все хорошо для «богатых». В более отсталых, как очевидно из реального анализа ситуации сейчас и имеющих тенденций, улучшение не может быть до-

стигнуто в ближайшее время, до предполагаемой даты трагедии (1975-1980 гг.).

Речь идет о таком прогнозируемом из анализа существующих тенденций обострении «среднего» продовольственного баланса, при котором местные, локализованные в пространстве и времени, продовольственные кризисы сливаются в сплошное море голода, невыносимых страданий и отчаяния, горя, гибели и ярости сотен миллионов людей. Эта трагическая опасность угрожает всему человечеству. Катастрофа такого масштаба не может не иметь самых глубоких последствий во всем мире, для каждого человека, вызовет волны войн и озлоблений, общий упадок уровня жизни во всем мире, наложит трагический, цинический и антикоммунистический отпечаток на жизнь последующих поколений.

Первая реакция обывателя, когда он узнаёт о существовании проблемы: «они» сами виноваты, почему «они» так сильно размножаются? Несомненно, ограничение избыточной рождаемости очень важно, и общественность, например в Индии, принимает ряд мер в этом направлении; но эти меры остаются пока почти безрезультатными в условиях социальной и экономической отсталости, при наличии устойчивых традиций многодетности, в результате отсутствия страхования от старости, высокой детской смертности в совсем недавнем прошлом и непрерывной угрозы голодной смерти в будущем, и других причин. Очевидно, бесполезно только призывать более

отсталые страны ограничить рождаемость — необходимо, в первую очередь, помочь им экономически и технически, причем эта помощь должна быть такого масштаба, такого бескорыстия и широты, которые совершенно невозможны, пока не ликвидирована мировая разобщенность, эгоистический, мещанский подход к отношению между нациями и расами, пока две великие мировые сверхсилы — СССР и США — противостоят друг другу как соперники или даже противники.

Социальные факторы играют важную роль в трагическом положении и еще более трагическом будущем «бедных» районов. Но надо ясно понимать, что если угроза голода является, наряду со стремлением к национальному освобождению, главной причиной «аграрной» революции, то сама по себе «аграрная» революция не устраняет угрозы голода (во всяком случае, в ближайшем будущем). В сложившемся положении угроза голода не может быть устранена достаточно быстро без помощи развитых стран, и это потребует значительного изменения их внешней и внутренней политики.

Сейчас «белые» граждане США не проявляют желания пойти на минимальные жертвы для ликвидации неравноправного экономического и культурного положения «черных» граждан США, составляющих немногим более 10% населения. Но необходимо так изменить психологию граждан США, чтобы они добровольно и бескорыстно, во имя одних только высших и отдаленных целей,

во имя сохранения цивилизации и гуманности на нашей планете поддержали свое правительство и общемировые усилия в изменении экономики, техники и уровня жизни миллионов людей (что, конечно, потребует серьезного снижения темпов экономического развития в США).

Аналогичный перелом в психологии народа и практической деятельности правительств должен быть достигнут в СССР и в других развитых странах.

По мнению автора, необходим своеобразный налог на развитые страны в сумме порядка 20% их национального дохода на протяжении, примерно, пятнадцати лет. Введение такого «налога» приведет автоматически к значительному уменьшению расходов на вооружение. Очень существенно влияние такой совместной помощи на стабилизацию и оздоровление положения в самых слаборазвитых странах, на ограничение влияния экстремистов всех типов.

При изменении экономического положения слаборазвитых стран проблема избыточной рождаемости разрешится относительно безболезненно, без варварских методов стерилизации, как это показывает опыт развитых стран. Все же определенные изменения в политике, представлениях и традициях в этом «деликатном» вопросе неизбежны и в развитых странах. Человечество может безболезненно развиваться, только рассматривая себя в демографическом смысле как единое целое, как

одна семья, без разделения на нации в каком-либо ином смысле, кроме истории и традиций.

Поэтому в политике правительства, в законодательстве о семье и браке, в пропаганде нельзя поощрять увеличение рождаемости в развитых странах и одновременно требовать ее ограничения в странах менее развитых, получающих помощь. Ничего, кроме озлобления и национализма, такая двойная игра не вызовет.

В заключение я хочу подчеркнуть, что вопрос о регулировке рождаемости является очень «многоплановым», и его стандартное, догматическое решение «на все времена и народы» было бы неправильным. В частности, и все вышесказанное должно восприниматься с оговорками, как некоторое упрощение.

Проблемы геогигиены

Мы живем в быстро меняющемся мире. Промышленное и гидротехническое строительство, лесозаготовки, распашка целинных земель, применение ядохимикатов — это всё неконтролируемым, стихийным образом меняет облик земли, нашу «среду обитания». Научное изучение всех взаимосвязей в природе и последствий нашего вмешательства явно отстает от темпов происходящих изменений. В воздух и воду выбрасывается огромное количество вредных отходов промышленности и транспорта, в том числе канцерогенных. Не будет ли перейден «предел безопасности»

повсеместно, как это уже имеет место в ряде мест? Углекислота от сжигания угля меняет теплоотражательные свойства атмосферы. Рано или поздно это примет опасные масштабы. Но мы не знаем — когда. Ядохимикаты, применяемые в сельском хозяйстве для борьбы с вредителями, проникают в тело человека и животных как непосредственно, так и в виде ряда видоизмененных, еще более опасных соединений, оказывают очень вредное влияние на мозг, нервную систему, кровотворные органы, печень и другие органы. Тут тоже нетрудно перейти предел, но вопрос не изучен, и очень трудно управлять всеми этими процессами.

Применение антибиотиков в птицеводстве способствует выработке новых форм болезнетворных микробов, устойчивых к антибиотикам.

Я мог бы упомянуть о проблеме сброса моющих веществ и радиоактивных отходов, об эрозии и засолонении почвы, о затоплении лугов, о вырубке лесов на горных склонах и лесов водоохранного значения, о гибели птиц и таких полезных животных, как жабы и лягушки, о многих других примерах неразумного хищничества, вызванных приматом местных, временных, ведомственных и эгоистических интересов, а иногда и просто вопросами ведомственного престижа, как это имело место в печально знаменитой проблеме Байкала. Проблемы геогиены очень сложны и многообразны, очень тесно переплетаются с экономическими и социальными проблемами. Их полное ре-

шение в национальном и. тем более, местном масштабе поэтому невозможно. Спасение нашей внешней среды обитания настоятельно требует преодоления разобщенности и давления временного, местного интереса. Иначе СССР отравит США своими отходами, а США отравит СССР своими. Пока это — гипербола, но при возрастании количества отходов на 10⁰% ежегодно, за 100 лет общее возрастание достигнет 20 тысяч раз.

*Угроза расизма, национализма, милитаризма
и диктаторских режимов*

Крайним выражением опасностей современного общественного развития является развитие расизма, национализма и милитаризма и, в особенности, возникновение демагогических, лицемерных и чудовищно жестоких полицейских, диктаторских режимов. В первую очередь, это — режим Сталина, Гитлера и Мао Цзэ-дуна, а также ряд крайне реакционных режимов в меньших странах (Испания, Португалия, ЮАР, Греция, Албания, Гаити и ряд латиноамериканских стран).

Истоками всех этих трагических явлений всегда была борьба эгоистических групповых интересов, борьба за неограниченную власть, подавление интеллектуальной свободы, распространение в народе массовых эмоциональных и интеллектуально-упрощенных, удобных мещанину мифов (миф расы, земли и крови, миф об еврейской опасности, антиинтеллектуализм, концепция

«жизненного пространства» в Германии, миф об усилении классовой борьбы и о пролетарской непогрешимости, дополненный культом Сталина и преувеличением противоречий с капиталистическими странами в СССР, миф о Мао Цзэ-дуне, крайний китайский национализм и воскрешение концепции «жизненного пространства», антиинтеллектуализма, крайний антигуманизм, определенные предрассудки крестьянского социализма в Китае).

Обычная практика — преимущественное использование демагогии штурмовиков и хунвэйбинов на первом этапе, и террористической бюрократии надежных «кадров» типа Эйхмана, Гимmlера, Ежова и Берии на вершине обожествления неограниченной власти. Мир никогда не забудет костров из книг на площадях немецких городов, истерических, людоедских речей фашистских «вождей» и их еще более людоедских тайных планов уничтожения и порабощения целых народов, в том числе и русского. Фашизм начал частичную реализацию этих планов во время развязанной им войны, уничтожая военнопленных и заложников, сжигая деревни, осуществляя преступнейшую политику геноцида (на период войны центральный удар геноцида был направлен по евреям, что, по видимому, имело также определенный провокационный смысл, в частности на Украине и в Польше).

Мы никогда не забудем многокилометровые рвы, наполненные трупами, душегубки и газовые

камеры, эсесовских овчарок и врачей-изуверов, прессованные кипы женских волос, чемоданы с золотыми зубами и удобрения в качестве «продукции» фабрик смерти.

Анализируя причины прихода Гитлера к власти, мы не забываем о роли немецкого и международного монополистического капитала, не забываем также о преступно-сектантской, догматической ограниченной политике Сталина и его соратников, натравивших друг на друга социалистов и коммунистов (об этом хорошо рассказано в известном письме Э. Генри И. Эренбургу).

Фашизм в Германии просуществовал 12 лет, сталинизм в СССР — вдвое больше. При очень многих общих чертах есть и определенные различия. Это — гораздо более изощренный наряд лицемерия и демагогии, опора не на откровенно людоедскую программу, как у Гитлера, а на прогрессивную, научную и популярную среди трудящихся социалистическую идеологию, которая явилась очень удобной ширмой для обмана рабочего класса, для усыпления бдительности интеллигенции и соперников в борьбе за власть, с коварным и внезапным использованием механизма цепной реакции пыток, казней и доносов, с запугиванием и оболваниванием миллионов людей, в большинстве своем не трусов и не дураков. Эта «специфика» сталинизма имела одним из своих следствий то, что самый страшный удар был нанесен против советского народа, его наиболее активных, способных и честных представителей. Не менее

10 - 15 миллионов советских людей погибли в застенках НКВД от пыток и казней, в лагерях для ссыльных кулаков и так называемых «подкулачников» и членов их семей, в лагерях «без права переписки» (это были фактически прообразы фашистских лагерей смерти, где практиковались, например, массовые расстрелы тысяч заключенных из пулеметов при «перенаселенности» лагерей или получении «специальных указаний»), в холодных шахтах Норильска и Воркуты от холода, голода и непосильного труда на бесчисленных стройках, лесозаготовках, каналах*, просто на перевозках в заколоченных вагонах и затопленных трюмах «кораблей смерти» Охотского моря, при пересылке целых народов — крымских татар, немцев Поволжья, калмыков, многих других народов.

Сменялись помощники (Ягода, Молотов, Ежов, Жданов, Маленков, Берия), но антинародный режим Сталина оставался все таким же свирепым и в то же время догматически ограниченным, слепым в своей жестокости. Уничтожение военных и инженерных кадров перед войной, слепая вера в разумность собрата по преступлениям — Гитлера и другие истоки национальной трагедии 1914 года, хорошо освещенные в книге Некрича, в записках генерал-майора Григоренко и в ряде других публикаций — это далеко не единственный пример

* Недавно наш читатель имел возможность ознакомиться с описанием строительства «дороги смерти» Норильск—Игарка в журнале «Новый мир» № 8, 1964.

этого сочетания преступлений и преступной ограниченности, недальновидности.

Сталинский догматизм и отрыв от реальной жизни особенно проявился в деревне — в политике безудержной эксплуатации деревни — грабительскими заготовками по «символическим» ценам, с почти крепостным закабалением крестьянства, с лишением колхозников права владения основными средствами механизации, с назначением председателей колхозов по признаку угодливости и изворотливости. Результат налицо — глубочайшее и трудно поправимое разрушение экономики и всего уклада жизни в деревне, которое по «закону сообщающихся сосудов» подрывало также и промышленность.

Антинародный характер сталинизма ярко проявился в репрессиях военнопленных, выживших в фашистском плену и угодивших в сталинские лагеря, в антирабочих «Указах», в преступном переселении целых народов, обрекая их на медленное вымирание, в свойственном сталинской бюрократии и НКВД (и лично Сталину) мещанско-зоологическом антисемитизме, в драконовских законах по охране социалистической собственности (5 лет за «колоски» и так далее), которые фактически служили главным образом одним из средств удовлетворения спроса на «рынки рабов», в свойственной Сталину украинофобии и тому подобное.

Глубокий анализ генезиса и проявлений сталинизма содержит фундаментальная (тысяча страниц) монография Р. Медведева. Это написанное с

социалистических, марксистских позиций выдающееся произведение, к сожалению, до сих пор не увидело света. Вероятно, автор не дожидется таких же комплиментов от товарища Р. Медведева, который найдет в его взглядах элементы «западничества». Ну, что ж, спор так спор! Но по существу взгляды автора являются глубоко социалистическими, и он надеется, что внимательный читатель это поймет.

Автор очень хорошо понимает, какие уродливые явления в области человеческих и международных отношений рождает эгоистический принцип капитала, когда он не испытывает давления социалистических прогрессивных сил; он думает, однако, что прогрессивные люди на Западе понимают это лучше его и ведут борьбу с этими проявлениями. Автор концентрирует внимание на том, что у него перед глазами и что мешает, с его точки зрения, общемировым задачам преодоления разобщенности, борьбе за демократию, социальный прогресс и интеллектуальную свободу.

Сейчас наша страна вступила на путь самоочистки от скверны «сталинизма». Мы «по капле выдавливаем из себя раба» (выражение А. П. Чехова), научаемся выражать свое мнение, не глядя в рот начальству и не боясь за собственную жизнь.

Начало этого трудного и далеко не прямолинейного пути, по-видимому, следует датировать докладом Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС; это смелое, неожиданное для бывших сообщников Сталина по преступлениям выступление и ряд сопут-

ствующих мероприятий — освобождение сотен тысяч политзаключенных и их реабилитация, шаги по восстановлению принципов мирного сосуществования, шаги по воссозданию демократии — все это заставляет нас очень высоко оценить историческую роль Н. С. Хрущева, несмотря на ряд допущенных им в последующие годы досадных ошибок волюнтаристического характера и несмотря на то, что при жизни Сталина Хрущев, конечно, являлся одним из соучастников его преступлений, занимая ряд достаточно крупных постов.

Разоблачению сталинизма в нашей стране далеко до окончания. Конечно, абсолютно необходимо опубликование всех имеющихся достоверных материалов (в том числе архивов НКВД), проведение всенародного расследования. Для международного авторитета КПСС и идей социализма было бы весьма целесообразно намечавшееся в 1964 году, но «почему-то» отмененное символическое исключение из КПСС Сталина — убийцы миллионов ее членов* и политическая реабилитация жертв

* Лишь в 1936 - 39 гг. было арестовано более 1,2 миллиона членов ВКП(б) — половина всей партии. Только 50 тысяч вышло на свободу — остальные были замучены при допросах, расстреляны (600 тысяч) или погибли в лагерях. Только единицы из числа реабилитированных были допущены к работе на ответственных должностях, еще меньше смогло принять участие в расследовании преступлений, свидетелями и жертвами которых они были. В последнее время часто раздаются призывы «не сыпать соль в раны». Такие призывы обычно исходят от тех, у кого не было никаких ран. На самом деле, лишь тщательный анализ прошлого и его последствий в настоящем даст возможность смыть всю без-

сталинизма. Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь. Здесь мы вынуждены коснуться одного персонального вопроса. Одним из очень влиятельных представителей неосталинизма сейчас является нынешний заведующий отделом науки ЦК КПСС, С. П. Трапезников. Руководство нашей страны и наш народ должны знать, что позиция этого несомненно умного, хитрого и очень последовательного в своих взглядах и принципах человека является в своей основе сталинской (т. е., с нашей точки зрения, выражающей интересы бюрократической элиты), в корне расходится с чаяниями и стремлениями большей и наиболее активной части нашей интеллигенции (выражающей, с нашей точки зрения, истинные интересы всего нашего народа и прогрессивного человечества). Руководство нашей страны должно понимать, что пока такой человек (если я не ошибаюсь в характеристике его взглядов) пользуется влиянием, нель-

мерную кровь и грязь, которые запачкали наше знамя. В обсуждениях и литературе иногда проводится мысль, что политические проявления сталинизма есть «надстройка» над экономическим базисом антиленинского «неосоциализма», который привел к формированию в нашей стране особого класса — бюрократической «номенклатурной» элиты, присваивающей себе плоды общественного труда при помощи сложной цепи явных и тайных привилегий. Я не могу отрицать, что какая-то (непонятная, по моему мнению) доля истины в таком подходе содержится, и, в частности, объясняет живучесть неосталинизма, но полный анализ этого круга идей выходит за пределы этой статьи, уделяющей главное внимание другой стороне проблемы.

зя надеяться на укрепление позиций партийного руководства среди научной и художественной интеллигенции. Намек был дан на последних выборах в АН СССР, когда С. П. Трапезников был забаллотирован заметным большинством голосов, но не был «понят» руководством. Речь не идет о деловых или личных качествах тов. С. П. Трапезникова, о которых я мало знаю, речь идет о политической линии. Я основываюсь в вышенаписанном на устных сведениях, поэтому я в принципе не могу исключить (хотя и считаю маловероятным), что в действительности все обстоит как раз наоборот. В этом более приятном случае я бы просил извинения и взял бы все вышенаписанное обратно.

В последние годы стихия демагогии, насилия, жестокости и подлости вновь овладела великой страной, вставшей на путь социалистического развития. Я говорю, конечно, о Китае. Нельзя без ужаса и боли читать о массовой заразе антигуманизма, который насаждает «великий кормчий» и его соратники, о хунвэйбинах, которые, по сообщению китайского радио, «прыгали от радости» во время публичной казни «врагов идей» председателя Мао. Идиотизм культа личности принял в Китае чудовищные, гротескно-трагикомические формы, с доведением до абсурда многих черт сталинизма и гитлеризма. Но этот абсурд оказался эффективным средством для оболванивания десятков миллионов людей, для уничтожения и унижения миллионов более честных и более умных.

Полная картина постигшей Китай трагедии не ясна. Но, во всяком случае, ее нельзя рассматривать в отрыве от внутренних экономических трудностей Китая после провала авантюры большого скачка; от борьбы за власть различных группировок и в отрыве от внешнеполитической обстановки войны во Вьетнаме, разобщенности в мире, неполноты и запоздалого характера борьбы со сталинизмом в СССР.

Часто в качестве главного ущерба от маоизма называют раскол мирового коммунистического движения. Это, конечно, не так. Раскол есть следствие «болезни» и в какой-то мере путь к ее преодолению. При наличии «болезни» формальное единство было бы опасным беспринципным компромиссом, который окончательно завел бы в тупик мировое коммунистическое движение. Фактически преступления маоистов против прав человека зашли слишком далеко, и китайский народ более нуждается в единстве мировых демократических сил для защиты своих прав, чем в единстве мировых коммунистических сил с его коммунистическими в маоистском смысле хозяевами для борьбы с так называемой империалистической опасностью где-нибудь в Африке или Латинской Америке, или на Ближнем Востоке.

Угроза интеллектуальной свободе

Угроза независимости и ценности человеческой личности, угроза смыслу человеческой жизни.

Ничто так не угрожает свободе личности и смыслу жизни, как война, нищета, террор. Однако существуют и очень серьезные косвенные, лишь немногим более отдаленные опасности. Одна из этих опасностей — оболванивание человека («серой массы», по циничному определению буржуазной футурологии) «массовой» культурой с намеренным или коммерчески обусловленным снижением интеллектуального уровня и проблемности, с упором на развлекательность или утилитарность, с тщательно охранительным цензурированием.

Другой пример связан с проблемами образования. Система образования, находящаяся под государственным контролем, отделение школы от церкви, всеобщее бесплатное обучение — все это величайшее достижение социального прогресса. Но это все имеет свою оборотную сторону: в данном случае это излишняя унификация, которая распространяется и на само преподавание и на программы, в особенности по таким предметам, как литература, история, обществоведение, география, и на систему экзаменов. Нельзя не видеть опасности в излишней апелляции к авторитетам, в определенном сужении рамок дискуссий и интеллектуальной смелости выводов, в том возрасте, когда происходит формирование убеждений. В старом Китае система экзаменов на должность приводила к умственному застою, к канонизации реакционных сторон конфуцианства. Очень нежелательно иметь что-либо подобное в современном обществе.

Современная техника и массовая психология

дают все новые возможности управления установочными критериями, поведением, стремлениями и убеждениями людских масс. Это не только управление через информацию с учетом теории рекламы и массовой психологии, но и более технические методы, о которых много пишут в зарубежной печати. Примеры — систематический контроль рождаемости, биохимическое управление психическими процессами, радиоэлектронный контроль психических процессов. С моей точки зрения, мы не можем полностью отказаться от новых методов, нельзя наложить принципиальный запрет на развитие науки и техники, но мы должны ясно понимать страшную опасность основным человеческим ценностям, самому смыслу жизни, которая скрывается в злоупотреблении техническими и биохимическими методами и методами массовой психологии. Человек не должен превратиться в курицу или крысу в известных опытах, испытывающую электронное наслаждение от вделанных в мозг электродов. Сюда примыкает также вопрос о возрастающем использовании успокаивающих и веселящих средств, разрешенных и неразрешенных наркотиков, и тому подобное.

Нельзя забывать также о вполне реальной опасности, о которой пишет Винер в своей книге «Кибернетика» — об отсутствии у кибернетической техники устойчивых человеческих установочных критериев. Соблазнительное беспрецедентное могущество, которое дает человечеству (или, еще хуже, той или иной группировке разделенного чело-

вещества) использование мудрых советов будущих интеллектуальных помощников — искусственных «думающих» автоматов, может обернуться, как подчеркивает Винер, роковой ловушкой: советы могут оказаться непостижимо коварными, преследующими не человеческие цели, а цели решения абстрактных, непредусмотренно трансформировавшихся в искусственном мозгу задач. Такая опасность станет вполне реальной через несколько десятилетий, если человеческие ценности, и в первую очередь свобода мысли, не будут подкреплены в этот период, если не будет ликвидирована разобщенность.

Вернемся к опасностям и требованиям сегодняшнего дня, к необходимости интеллектуальной свободы, которая дает народу и интеллигенции возможность контроля и общественной экспертизы всех действий, намерений и решений правящей группировки.

Как писал Маркс, «начальство все лучше знает», «могут судить только высшие сферы, обладающие знаниями об официальной природе вещей. Эту иллюзию разделяют и государственные чиновники, отождествляющие общественный интерес с авторитетом государственной власти».

И Маркс и Ленин всегда подчеркивали порочность бюрократической системы управления как антипода демократической системы. Ленин говорит, что каждая кухарка должна научиться управлять государством. Сейчас многоплановость, сложность общественных явлений, опасности, лежащие

перед человечеством, неизмеримо возросли, и тем важней обезопасить человечество от опасности догматических и волюнтаристских ошибок, неизбежных при решении проблем «кабинетным методом» с негласными советниками «теневых кабинетов».

Не случайно проблема цензуры (в широком смысле этого слова) является одной из центральных в идеологической борьбе последних лет. Вот цитата из прогрессивного исследователя Л. Козера:

«Было бы абсурдно приписывать отчуждение многих авангардных авторов исключительно битве с цензорами, но можно утверждать, что эти битвы в немалой степени способствовали такому отчуждению. Для этих авторов цензор стал главным символом филистерства, лицемерия и низости буржуазного общества. Многие авторы, вначале аполитичные, перешли к американской политической левой, потому что левые были в авангарде борьбы против цензуры. Тесный союз художественного авангарда с авангардом политического и социального радикализма объясняется, по крайней мере отчасти, тем фактом, что в сознании многих людей они в конце концов слились в единой битве за свободу против всякого угнетения...» (цитирую по статье И. Кона в номере первом журнала «Новый мир» за 1968 год).

Все мы знаем страстное, глубоко аргументированное обращение по этому вопросу выдающегося советского писателя А. Солженицына. А. Солженицын, Г. Владимов, Г. Свирский и другие пи-

сатели, выступавшие на ту же тему, ярко показали, как некомпетентная цензура убивает в зародыше живую душу советской литературы; но ведь то же самое относится и ко всем другим проявлениям общественной мысли, вызывая застой, серость, полное отсутствие каких-то свежих и глубоких мыслей. Ведь глубокие мысли появляются только в дискуссии, при наличии возражений, только при потенциальной возможности высказывать не только верные, но и сомнительные идеи. Это было ясно еще философам древней Греции, и едва ли кто-нибудь сейчас в этом сомневается. Но после 50 лет безраздельного господства над умами целой страны наше руководство, похоже, боится даже намек на такую дискуссию. Здесь мы вынуждены коснуться позорных тенденций, которые проявились в последние годы.

Приведем лишь разрозненные примеры, без попыток создать цельную картину. Вновь усилились цензурные рогатки, калечащие советскую художественную и политическую литературу. Десятки глубоких, блестящих произведений не могут увидеть света, и в том числе лучшие произведения А. Солженицына, исполненные очень большой художественной и нравственной силы, содержащие глубокие художественно-философские обобщения. Разве все это — не позор? Большое возмущение вызывает принятый Верховным Советом РСФСР закон с дополнениями к Уголовному кодексу, которые прямо противоречат провозглашенным нашей Конституцией гражданским свободам.

Осужденный прогрессивной общественностью у нас и за рубежом (от Луи Арагона до Г. Грина) компрометирующий коммунистическую систему процесс Даниэля и Синявского до сих пор не пересмотрен, сами они томятся в лагере строгого режима и подвергаются (особенно Даниэль) тяжелым издевательствам и испытаниям*.

Разве не позор арест, 12-месячное заключение без суда и осуждение на 5 - 7 лет Гинзбурга, Галанскова и других за деятельность, реальное содержание которой была защита гражданских свобод и персонально (отчасти в качестве примера) Даниэля и Синявского? Автор этих строк 11 февраля 1967 г. обратился в ЦК КПСС с просьбой о прекращении дела Гинзбурга и Галанскова. Однако он не получил никакого ответа на свое обращение, никаких разъяснений по существу дела.

* В настоящее время большинство политзаключенных содержатся в группе лагпунктов Дубровлага на территории Мордовии (вместе с уголовниками — около 30.000 заключенных). По имеющимся сведениям, начиная с 1961 года, режим в этом лагере непрерывно ожесточался, все большую роль приобретали кадры, оставшиеся от сталинских времен. (Справедливость требует отметить, что в самое последнее время замечается некоторое улучшение. Можно надеяться, что этот поворот окажется устойчивым). Несомненно, восстановление ленинских принципов общественного контроля над местами заключения было бы очень целесообразно. Не менее важна была бы полная амнистия политзаключенных (а не та «куцая» амнистия, которая по причине временной победы правых тенденций в нашем руководстве была объявлена к 50-летию Октября), а также пересмотр вызывающих сомнение у прогрессивной общественности судебных политических процессов.

Лишь много позднее ему стало известно, что была предпринята (по-видимому, по инициативе бывшего председателя КГБ Семичастного) попытка оклеветать его и ряд других лиц при помощи инспирированных ложных показаний одного из обвиняемых по делу Галанскова-Гинзбурга (впоследствии показания именно этого обвиняемого — Добровольского — были использованы обвинением на процессе Гинзбурга-Галанскова для доказательства связи этих обвиняемых с зарубежной антисоветской организацией, что вызывает невольные сомнения).

Разве не позор осуждение (на 3 года лагерей) Хаустова и Буковского за участие в митинге в защиту своих товарищей? Разве не позор преследование в лучшем стиле охотников за ведьмами десятков представителей советской интеллигенции, выступивших против произвола судебных и психиатрических органов, попытка заставить честных людей подписать лживые, лицемерные «опровержения», увольнения с работы с занесением в черные списки, лишение молодых писателей, редакторов и других интеллигентов всех средств к жизни?

Вот типичный пример этой деятельности. Женщина, редактор литературы по кинематографии тов. В., вызывается в райком. Первый вопрос: кто дал вам подписать письмо в защиту Гинзбурга? — Разрешите мне на этот вопрос не отвечать. — Хорошо, выйдите, мы посоветуемся. — Решение: исключить из партии, рекомендовать снять с работы с запрещением работать в области культуры.

Партия с такими методами убеждения и воспитания вряд ли может претендовать на роль духовного вождя человечества.

Разве не позор выступление на Московской партконференции президента АН СССР — очевидно, либо слишком запуганного, либо слишком догматичного в своих взглядах? Разве не позор очередной рецидив антисемитизма в кадровой политике (впрочем, в высшей бюрократической элите нашего государства дух мещанского антисемитизма никогда полностью не выветривался после 30-х годов)? Разве не позор продолжающиеся ограничения прав народа крымских татар, потерявшего от сталинских репрессий около 46% населения (в основном, детей и стариков)?* Разве не величайший позор и опасность участвовавшие попытки публичной прямой или косвенной (с помощью умолчания) реабилитации Сталина, его соратников и его политики, его лжесоциализма, террористической бюрократии, социализма лицемерия и показного роста — в лучшем случае, количественного и одностороннего роста с утерей многих качественных характеристик?***

* Национальные проблемы будут долго служить причиной волнений и недовольства, если не признать и не проанализировать *все* имевшие место отклонения от ленинских принципов и не взять твердый курс на исправление всех ошибок.

** Речь идет об основных тенденциях и последствиях сталинской политики, сталинизма, а не о всесторонней характеристике всей многоплановой ситуации огромной страны с 200-миллионным населением.

Хотя все эти позорные явления еще далеки от чудовищных масштабов преступлений сталинизма и скорей приближаются по масштабам к печально знаменитому маккартизму эпохи «холодной войны», но советская общественность не может не быть крайне обеспокоена и возмущена, проявляет бдительность перед лицом даже незначительных проявлений возможности появления в нашей стране неосталинизма.

Мы уверены, что мировая коммунистическая общественность также отрицательно относится ко всем попыткам возрождения сталинизма в нашей стране — ведь это было бы страшным ударом по притягательной силе коммунистических идей во всем мире.

На сегодня ключ к прогрессивной перестройке государственной системы в интересах человечества лежит в индивидуальной свободе. Это поняли, в частности, в Чехословакии, и мы, без сомнения, должны поддерживать их смелую и очень ценную для судеб социализма и всего человечества инициативу (и политически и, на первых порах, усилением экономической помощи).

Положение с цензурой (Главлитом) в нашей стране таково, что его вряд ли можно устойчиво, надолго исправить при помощи тех или иных «либеральных» инструкций. Необходимы очень серьезные организационные и законодательные меры, например, принятие специального закона о печати и информации, который бы четко и аргументированно определил — что можно и чего нельзя, и

возложил бы ответственность за это на компетентных и контролируемых общественностью лиц. Очень важно всемерно усиливать обмен информацией в международном масштабе (печать, туризм и т. д.), очень важно лучше знать самих себя, не жалеть денег на социологические, общеполитические, экономические исследования и обследования, в том числе не только по государственно контролируемым программам (в последнем случае мы можем поддаться соблазну избегать «неприятных» тем и вопросов).

ОСНОВА НАДЕЖДЫ

Сейчас перспективы социализма связаны с тем, удастся ли сделать социализм привлекательным, окажется ли нравственная *привлекательность* идей социализма и возвеличивания труда при ее сравнении с эгоистическим принципом частной собственности и возвеличивания капитала решающим фактором, который люди будут иметь в виду при нравственном сравнении капитализма и социализма, или люди будут в первую очередь вспоминать об ограничениях при социализме интеллектуальной свободы, или, еще хуже, о фашизموподобных режимах культа. Я выдвигаю на первый план именно нравственные факторы, так как и в вопросе обеспечения высшей производительности общественного труда, и в развитии производственных сил, и в вопросе обеспечения высокого уровня

жизни большей части населения капитализм и социализм «сыграли вничью». Остановимся на этом вопросе подробнее.

А. По глубокому снегу бегут два лыжника.

В начале соревнований один из них, в полосатой майке, находился на много километров впереди, но сейчас лыжник в красной майке вплотную приблизился к лидеру. Что можно сказать об их сравнительной силе? Не очень много, ведь бег двух лыжников происходит в разных условиях: «полосатый» прокладывает лыжню, а «красный» — нет (читатель понимает, что эта лыжня символизирует то бремя технического и организационного риска разработочных издержек, которое ложится на страну, лидирующую в технике). Можно лишь утверждать, что исключено очень большое различие в силе двух лыжников и ничего кроме.

Приведенная притча, конечно, не отражает всей сложности сравнения динамики экономического и научно-технического прогресса СССР и США, сравнения жизнеспособности РРР и АМД (русского революционного размаха и американской деловитости).

Мы не можем не учитывать, что значительную часть отчетного периода СССР вел тягчайшую войну и залечивал нанесенные ею раны, не можем не учитывать, что некоторые нелепости нашего развития не были органическим следствием социалистического пути, а явились своего рода трагической случайностью, тяжелой, но неизбежной болезнью;

с другой стороны, при сравнении по большому счету нельзя не учесть, что сейчас мы догоняем США лишь по некоторым старым «традиционным» отраслям, в значительной мере потерявшим для США определяющее значение (черная металлургия и др.), а в более новых отраслях (например, в производстве средств автоматики и вычислительных машин, в нефтехимии и, в особенности, в научных, научно-технологических, научно-технических исследованиях) мы имеем не только отставание, но и меньшие темпы роста, и это исключает возможность полной победы нашей экономики в ближайшие десятилетия. Следует учесть наличие в нашей стране очень богатого, неоценимого комплекса природных условий (от чернозема до угля и леса, до нефти, марганца и алмазов). Следует учесть, что в «отчетный» период наш народ работал с предельным напряжением, что привело к определенному истощению ресурсов. Нам следует учесть упомянутый эффект «лыжни», использование в СССР принципов организации производства, технических направлений, уже опробованных в США (достаточно вспомнить проблему топливного баланса, методы организации массового поточного производства, антибиотики, ядерную энергетику, конверторное производство стали, гибридную кукурузу, самоходные комбайны, добычу угля открытым способом, роторными экскаваторами, полупроводники в электронике, переход от паровозов к тепловозам и многое другое).

По-видимому, единственно обоснованной будет следующая осторожная формулировка:

1) Доказана жизнеспособность социалистического пути, который принес народу огромные материальные, культурные и социальные достижения, как никакой другой строй возвеличил нравственное значение труда.

2) Нет оснований утверждать (как это часто делают по догматической традиции), что капиталистический способ производства приводит в тупик производительные силы, является несомненно худшим с точки зрения производительности общественного труда, чем социалистический способ производства, и тем более нельзя утверждать, что капитализм всегда приводит к абсолютному обнищанию рабочего класса.

Продолжающееся при капиталистическом строе развитие производительных сил является для всякого недогматического марксиста фактом первостепенного теоретического, принципиального значения, именно этот факт является теоретической основой мирного сосуществования, дает принципиальную возможность того, что заведенный в экономический тупик капитализм не будет обязательно вынужден броситься в отчаянную военную авантюру. И капиталистический, и социалистический строй имеют возможности длительно развиваться, черпая друг у друга положительные черты (и фактически сближаясь в существенных отношениях).

Я мысленно слышу тут вопли о ревизионизме и притуплении классового подхода, усмешки по поводу политической наивности, незрелости, но факты говорят о реальном развитии производительных сил в США и других капиталистических странах, о реальном использовании социальных принципов социализма, о реальных улучшениях в положении трудящихся. А самое главное, факты говорят, что на любом другом пути, кроме все углубляющегося сосуществования и сотрудничества двух систем и двух сфер, со сглаживанием противоречий и взаимной помощью, — что на любом другом пути человечество ожидает гибель. Выбора нет.

Б. Сравним распределение личного дохода и потребления по отдельным группам граждан в СССР и в США. Обычно в наших пропагандистских материалах пишут, что в США имеется вопиющее неравенство, а у нас — нечто весьма справедливое, нечто весьма в интересах трудящихся. На самом деле в обоих этих утверждениях содержится полуправда с изрядной долей лицемерного умалчивания.

Я не собираюсь преуменьшать трагизм нищеты, бесправия и унижения 22 миллионов американских негров. Но надо ясно понимать, что эта проблема в первую очередь не классовая, а связанная с расизмом, в том числе и с расизмом и эгоизмом белых рабочих, и что правящая группировка США заинтересована в решении этой проблемы (хотя пока еще не проявляет должной активности, бу-

дучи связанной рядом опасений избирательного характера, а также опасений расшатать неустойчивое равновесие в стране и оживить деятельность крайне левых и особенно крайне правых партий; я думаю, что мы, социалистический лагерь, заинтересованы в том, чтобы правящая группировка в США смогла решить негритянскую проблему без обострения положения в стране).

С другой стороны, наличие в США миллионов не является слишком серьезным экономическим бременем в силу их малочисленности. Суммарное потребление «богачей» меньше 20⁰%, т. е. меньше, чем суммарный прирост народного потребления за 5 лет. С этой точки зрения, революция, которая приостанавливает экономическое развитие, более чем на 5 лет, не может считаться экономически выгодным для трудящихся делом. Я не говорю при этом о плате народной кровью, которая неизбежна при революции. Я не говорю тут и об опасности проявления той иронии истории, о которой так выразительно писал Энгельс в своем знаменитом письме В. Засулич, об «иронии», которая обернулась в нашей стране сталинизмом.

Конечно, существует ситуация, когда революция является единственным выходом из тупика. Особенно часто это относится к национальному восстанию.

Но в США и в ряде других развитых капиталистических стран дело обстоит не так (это отражено и в программах коммунистических партий

этих стран). Что касается нашей страны, то тут тоже не следует предполагать идиллии.

Имеет место очень большое имущественное неравенство между городом и деревней, особенно плохо положение в районах, не имеющих транспортного выхода на частный рынок и не производящих особенно выгодных в частной торговле продуктов. Очень велико различие между городами с развитой промышленностью привилегированных отраслей и старыми, «доживающими свой век» городами. В результате около 40⁰/о населения нашей страны оказываются в очень трудном экономическом положении (в США грань бедности — это, примерно, 25⁰/о населения).

С другой стороны, около 5⁰/о населения, принадлежащих к «начальству», являются в той же мере привилегированными, как аналогичная группировка в США.

Развитие современного общества идет в СССР и США по одному и тому же закону усложнения структуры и усложнения задач кооперации в управлении, что приводит к выделению очень сходной по своей природе «управляющей» группировки.

Таким образом, мы должны признать, что не имеется качественной разницы в структуре общества по признаку распределения потребления. К сожалению, эффективность «управляющей» группировки в нашей стране (как, впрочем, и в США, но в меньшей мере) оценивается не только чисто экономической или производственной результа-

тивностью (ведь кто сейчас будет говорить о большой экономической роли социалистического соревнования?): имеется скрытая охраняющая функция, и ей соответствуют в сфере потребления скрытые тайные привилегии управляющей группировки. Очень мало кто знает о практиковавшейся в годы Сталина системе «зарплаты в конвертах», о непрерывно возникающей то в одной, то в другой форме системе закрытого распределения дефицитных продуктов и товаров и разных услуг, о привилегиях в курортном обслуживании и т. п. Хочу подчеркнуть, что я не против социалистического принципа оплаты по количеству и качеству труда, ведь относительно высокая зарплата лучшим административным работникам, высококвалифицированным рабочим, педагогам и медикам, работникам опасных и вредных профессий, научным работникам и деятелям культуры и искусства (составляющая малый процент в общем фонде зарплаты), не сопровождающаяся тайными преимуществами, не угрожает обществу и, более того, полезна обществу, если она выплачивается по заслугам. Ведь каждая неправильно использованная минута крупного администратора означает крупные материальные потери, каждая потерянная минута деятеля искусства означает потери в эмоциональном, философско-художественном богатстве общества. Но когда что-то делается втайне, невольно возникает подозрение, что дело нечисто, что тут имеет место подкуп верных слуг существующей системы. Я ду-

маю, что разумным методом решения этой «делikatной» проблемы являлся бы не партмаксимум или что-нибудь подобное, а запрещение всех привилегий и установление системы зарплаты с учетом общественной ценности труда и экономически рыночного подхода к проблеме зарплаты.

Я считаю, что в ходе углубления экономической реформы усиление роли экономических рыночных факторов, при соблюдении необходимого условия усиления народного контроля над управляющей группировкой (это существенно и в капиталистических странах), все шероховатости нашего распределения будут благополучно и безболезненно ликвидированы. Еще больше и принципиально важна роль углубления экономической реформы для регулирования и стимулирования общественного производства методом правильного (рыночного) ценообразования, целесообразного направления и быстрого эффективного использования капиталовложений, правильного использования природных и людских ресурсов на основе соответствующей ренты в интересах нашего общества.

В настоящее время в ряде социалистических стран, в том числе и в СССР, Югославии, Чехословакии, проводится широкое экспериментирование в основных экономических проблемах соотношения роли плана и рынка, государственной и кооперативной собственности и т. п. Значение этих поисков и экспериментов очень велико.

Суммируя содержание первых разделов, мы

приходим к нашему основному выводу о нравственном, морально-этическом характере преимущества социалистического пути развития человеческого общества. *С нашей точки зрения, это ни в какой мере не умаление значения социализма.* Ведь без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал «людей бездны», описанных в известных очерках Д. Лондона, а ранее — Энгельсом. Только конкуренция с социализмом, давление рабочего класса сделало возможным социальный прогресс 20-го века и, тем более, дальнейший, теперь уже неизбежный, процесс сближения двух систем. Только социализм поднял значение труда до вершин нравственного подвига. Без социализма национальный эгоизм рождал колониальное угнетение, национализм и расизм. Но теперь уже видно, что победа — за общечеловеческим, интернациональным подходом.

Капиталистический мир не мог не породить социалистического; но социалистический мир не должен разрушать методом вооруженного насилия породившую его почву — это было бы самоубийством человечества, в сложившихся конкретных условиях. Социализм должен облагородить эту почву своим примером и другими косвенными формами давления и слиться с ней. Сближение с капиталистическим миром не должно быть беспринципным, антинародным «заговором правящих группировок» (что это в принципе возможно, видно на «крайнем» примере событий 39-40 гг.),

и оно должно происходить не только на социалистической, но и общенародной демократической основе, под контролем общественного мнения через все демократические институты гласности, выборов и т. д.

Такое слияние подразумевает не только широкие социальные реформы в капиталистических странах, но и существенное изменение структуры собственности, с усилением государственной и кооперативной собственности, и одновременно сохранение основных черт структуры собственности на орудия и средства производства в социалистических странах. На этом пути нашими союзниками являются не только рабочий класс и прогрессивная интеллигенция, заинтересованные в мирном сосуществовании и социальном прогрессе, в демократическом, мирном вращении в социализм (как это и отражено в программах коммунистических партий разных стран), но и реформистская часть* буржуазии, практически силою вещей примыкающая к этой программе «конвергенции» (мы употребляем термин, принятый в

* Типичными представителями этих реформистских кругов являются С. Итон, президенты Ф. Рузвельт и особенно Д. Кеннеди. Не желая бросать камень в адрес товарища Н. С. Хрущева (наша высокая оценка его заслуг дана выше), я все же не могу не вспомнить об одном его высказывании, которое, может быть, более типично для всей окружавшей его среды, чем для него лично. 10 июля 1961 г., рассказывая на приеме специалистов о своей встрече с Кеннеди, тов. Хрущев упомянул о просьбе Кеннеди — при проведении политики и выдвигании требований учитывать ре-

западной литературе, однако — как видно из вышенаписанного — придавая этому термину социалистический и демократический смысл).

На московском съезде сторонников мира Б. Рассел говорил: «Мир будет спасен от термоядерной гибели, если руководители каждой из систем предпочтут полную победу другой системы термоядерной войне» (цитирую по памяти). Я думаю, что для большинства человечества в любой стране, как капиталистической, так и социалистической, такое решение является приемлемым. Я думаю, что постепенно и руководители капиталистической и социалистической систем силой вещей будут вынуждены принять точку зрения большинства человечества. Интеллектуальная свобода общества облегчит и сделает эволюционной эту трансформацию к терпимости, гибкости и безопасности от догматизма, страха и авантюризма. Все человечество, в том числе самые организованные, активные его силы — рабочий класс и интеллигенция — заинтересованы в свободе и безопасности.

альные возможности и трудности «новой администрации Кеннеди» и не требовать от нее больше, чем можно сделать без опасения сорваться и быть сваленными правыми силами. Тогда Хрущев отнесся к беспрецедентной просьбе Кеннеди без должного внимания, мягко говоря (попросту говоря, начал ругаться). А сейчас, после выстрела в Далласе, никто не может сказать, какие благоприятные возможности в развитии мировой истории если не исчезли, то, во всяком случае, значительно отодвинулись из-за отсутствия такого понимания.

Рассмотрев в первой части этой работы развитие человечества по «худшему» варианту, который приводит его к гибели, мы должны попытаться, хотя бы схематически, представить себе альтернативный, «лучший» вариант*.

1-й этап. В социалистических странах нарастающая идейная борьба между сталинистскими и маоистскими силами, с одной стороны, и реалистическими силами левых коммунистов-ленинцев и «левых западников», с другой стороны, приводит к глубокому идейному размежеванию в международном, национальном и внутривластном масштабе.

В СССР и других социалистических странах этот процесс приводит сначала к многопартийной системе кое-где** и острой идеологической борьбе, к дискуссиям, а затем к идейной победе реалистов, к утверждению курса на углубление мирного сосуществования, укрепление демократии и расширение экономической реформы (1968-1980

* Сознывая примитивность своей попытки в области «футурологии», требующей усилий очень многих специалистов, автор здесь, более чем в других местах статьи, надеется на позитивную критику.

** Автор не принадлежит к тем, кто считает многопартийную систему несомненно необходимым этапом развития социалистического строя или, тем более, панацеей от всех бед; но он предполагает, что в некоторых случаях возникновение многопартийной системы является неизбежным следствием хода событий, если правящая коммунистическая партия по тем или иным причинам отказывается осуществлять руководство научно-демократическим методом, который является исторически необходимым.

годы). Даты относятся к самому оптимистическому варианту событий.

2-й этап. В США и других капиталистических странах настоятельные жизненные требования социального прогресса, мирного сосуществования, давление примера стран социализма и внутренних прогрессивных сил (рабочего класса и интеллигенции) приводят к победе левого, реформистского крыла буржуазии, которое в своей деятельности усваивает программу сближения («конвергенции») с социализмом, т. е. социальных реформ, мирного сосуществования и сотрудничества с социализмом в мировом масштабе, изменение структуры собственности. Эта программа включает сильное увеличение роли интеллигенции и атаку на силы расизма и милитаризма (1972-1985 гг). (Сроки этапов перекрываются.)

3-й этап. СССР и США, преодолев разобщенность, решают проблему спасения более «бедной» половины земного шара. Осуществляется упомянутый выше 20⁰/0-ный налог на национальный доход развитых стран. Строятся гигантские фабрики минеральных удобрений и системы орошения, работающие на атомной энергии, колоссально возрастает использование моря, обучаются национальные кадры, проводится индустриализация. Строятся гигантские предприятия по производству синтетических аминокислот и микробиологическому синтезу белков, жиров и углеводов. Одновременно происходит разоружение (1972-1990 годы).

4-й этап. Социалистическая конвергенция приводит к сглаживанию различий социальных структур, к развитию интеллектуальной свободы, науки и производительных сил, к созданию мирового правительства и сглаживанию национальных противоречий (1968-2000 гг). В этот период можно предположить решающие успехи в развитии ядерной энергетики, как на базе урана и тория, так и, вероятно, на базе дейтерия и лития.

В частности, ряду авторов кажется правдоподобным использование взрывного бридинга (размножение активных веществ плутония, урана-233 и трития при подземных или камерных взрывах).

В этот же период развитие космических полетов приведет к необходимости многим тысячам людей непрерывно работать и жить на других планетах и на луне, на искусственных спутниках земли и повернутых при помощи ядерных взрывов на новые орбиты астероидах. Можно предположить, что синтез веществ, сверхпроводящих при комнатной температуре, совершенно изменит технический облик всей электротехники, кибернетической техники, транспорта и связи. Успехи в биологических науках (в этот и последующие периоды) дадут возможность эффективно контролировать и направлять все жизненные процессы на биохимическом, клеточном, организменном, экологическом и социальных уровнях, от рождаемости и старения до психических процессов и наследственности включительно. Конечно, такая всепроникающая, сулящая неисчислимыя блага научно-

техническая революция возможна и безопасна лишь при величайшей научной предусмотрительности и осторожности, при величайшем внимании к общечеловеческим ценностям морально-этического и личного плана. Об опасностях бездумно-бюрократического использования научно-технической революции в разобщенном мире я кратко писал в разделе «Опасности», но можно еще многое добавить. (Такая революция возможна и безопасна лишь при очень «интеллигентном», в широком смысле, общемировом руководстве.)

Итак, наши (надежды основываются):

а) на наличии общемировой заинтересованности в преодолении разобщенности,

б) наличии разнообразных явлений и поисков и модификаций в советских и капиталистических странах, которые в ряде случаев носят характер уменьшения противоречий и различий,

в) на общемировой заинтересованности интеллигенции, рабочего класса и других прогрессивных сил в научно-демократическом подходе к политике, экономике и культуре,

г) на отсутствии непреодолимых препятствий в развитии производительных сил в обеих мировых экономических системах, которые могли бы в противном случае привести с неизбежностью к обстановке тупика, отчаяния и авантюризма.

Каждый честный и думающий человек, не отравленный ядом мещанского равнодушия, стремится к тому, чтобы развитие шло по «лучшему» варианту. Однако лишь широкое обсуждение, без

давления страха и предрассудков, поможет большинству найти правильный и лучший метод действий.

В заключение я суммирую некоторые конкретные предложения разной степени важности, которые обсуждались в тексте. Эти предложения, обращенные к руководству нашей страны, не исчерпывают содержания статьи.

1. Необходимо всемерно углублять стратегию мирного сосуществования и сотрудничества. Разработать научные методы и принципы международной политики, основанные на научном предвидении отдаленных и ближайших последствий.

2. Проявить инициативу в разработке широкой программы борьбы с голодом.

3. Необходимо разработать, широко обсудить и принять «Закон о печати и информации», преследующий цели не только ликвидировать безответственную идеологическую цензуру, но и всемерно поощрять самоизучение в нашем обществе, поощрять дух бесстрашного обсуждения и поисков истины. Закон должен предусмотреть материальные ресурсы свободы мысли.

4. Необходимо отменить все антиконституционные законы и указания, нарушающие «права человека».

5. Необходимо амнистировать политических заключенных, а также пересмотреть ряд имевших в последнее время место политических процессов (например, Даниэля и Синявского, Галанскова-

Гинзбурга). Немедленно облегчить лагерный режим для политических заключенных.

6. Необходимо довести до конца — до полной правды, а не до взвешенной на весах кастовой целесообразности полуправды — разоблачение сталинизма. Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь (в тексте упоминался, в качестве примера, пользующийся излишним влиянием С. П. Трапезников).

7. Необходимо всемерно углублять экономическую реформу, расширять сферу эксперимента и делать все выводы из его результатов.

8. Необходимо принять, после широкого научного обсуждения, «Закон о геогигиене», который впоследствии должен слиться с мировыми усилиями в этой области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С этой статьей автор обращается к руководству нашей страны, ко всем гражданам, ко всем людям доброй воли во всем мире. Автор понимает спорность многих положений статьи, его цель — открытое, откровенное обсуждение в условиях гласности.

В заключение — одно «текстологическое» замечание. В процессе обсуждения предварительных вариантов этой статьи известное распространение

получили неполные и поэтому односторонние в том или ином отношении тексты; кроме того, в них содержался ряд неудачных, с точки зрения формы и такта, мест, которые автор включил по недосмотру. Автор просит читателей учесть это. Автор глубоко благодарит тех читателей предварительных вариантов, которые сообщили ему свои дружественные замечания и тем способствовали улучшению статьи и уточнению ряда принципиальных положений.

1968 г., июнь

ПИСЬМО В ЦК КПСС

Л. И. БРЕЖНЕВУ, В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
А. Н. КОСЫГИНУ, В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР Н. В. ПОДГОРНОМУ

Глубокоуважаемые товарищи!

Мы обращаемся к Вам по вопросу, имеющему большое значение. Наша страна достигла многого в развитии производства, в области образования и культуры, в кардинальном улучшении условий жизни трудящихся, в формировании новых социалистических отношений между людьми. Эти достижения имеют всемирно-историческое значение, они оказали глубочайшее влияние на события во всем мире, заложили прочную основу для дальнейшего развития дела коммунизма. Но налицо также серьезные трудности и недостатки.

В этом письме обсуждается и развивается точка зрения, которую кратко можно сформулировать в виде следующих тезисов:

1. В настоящее время настоятельной необходимостью является проведение ряда мероприятий, направленных на дальнейшую демократизацию общественной жизни в стране. Эта необходимость вытекает, в частности, из тесной связи проблемы технико-экономического прогресса, научных методов управления с вопросами свободы информации, гласности и соревновательности. Эта необхо-

димось вытекает также из других внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем.

2. Демократизация должна способствовать сохранению и укреплению советского социалистического строя, социалистической экономической структуры, наших социальных и культурных достижений, социалистической идеологии.

3. Демократизация, проводимая под руководством КПСС в сотрудничестве со всеми слоями общества, должна сохранить и упрочить руководящую роль партии в экономической, политической и культурной жизни общества.

4. Демократизация должна быть постепенной, чтобы избежать возможных осложнений и срывов. В то же время она должна быть глубокой, проводиться последовательно и на основе тщательно разработанной программы. Без коренной демократизации наше общество не сможет разрешить стоящих перед ним проблем, не сможет развиваться нормально.

Есть основания полагать, что точка зрения, выраженная в этих тезисах, разделяется в той или иной степени значительной частью советской интеллигенции и передовой частью рабочего класса. Эта точка зрения находит свое отражение во взглядах учащейся и рабочей молодежи и в многочисленных дискуссиях в узком кругу. Однако мы считаем целесообразным изложить эту точку зрения в связной письменной форме, с тем, чтобы способствовать широкому и открытому обсужде-

нию важнейших проблем. Мы стремимся к позитивному и конструктивному подходу, приемлемому для партийно-государственного руководства страны, стремимся к разъяснению некоторых недоразумений и необоснованных опасений*.

В течение последнего десятилетия в народном хозяйстве нашей страны стали обнаруживаться угрожающие признаки разлада и застоя, причем корни этих трудностей восходят к более раннему периоду и носят весьма глубокий характер. Неуклонно снижаются темпы роста национального дохода. Возрастает разрыв между необходимым для нормального развития и реальным вводом новых производственных мощностей. Налицо многочисленные факты ошибок в определении технической и экономической политики в промышленности и сельском хозяйстве, недопустимой волокиты

* *Примечание.* С января 1970 года широкое распространение в Москве получило «письмо к Брежневу», подписанное фамилией «Сахаров» или «академик Сахаров». Это письмо в различных вариантах было опубликовано затем в западной прессе. В № 1 за 1970 год в эмигрантском антисоветском журнале «Посев» была опубликована статья под претенциозным заголовком «Правда о современности» за подписью «Р. Медведев». Эта же статья, полная вздорных измышлений, передавалась затем на русском языке радиостанцией «Свобода» (ФРГ). Мы заявляем, что никто из нас не является автором указанных выше письма и статьи. Эти «документы» представляются нам явными фальшивками и распространяются, по-видимому, с провокационными целями.

при решении неотложных вопросов. Дефекты в системе планирования, учета и поощрения часто приводят к противоречию местных и ведомственных интересов с общегосударственными, общенародными. В результате резервы развития производства должным образом не выявляются и не используются, а технический прогресс резко замедляется. В силу тех же причин нередко бесконтрольно и безнаказанно уничтожаются природные богатства страны: вырубаются леса, загрязняются водоемы, затопляются ценные сельскохозяйственные земли, происходит эрозия и засоление почвы и т. п. Общеизвестно хронически тяжелое положение в сельском хозяйстве, особенно в животноводстве. Реальные доходы населения в последние годы почти не растут, питание, медицинское и бытовое обслуживание улучшаются очень медленно и территориально неравномерно. Растет число дефицитных товаров. В стране имеются явные признаки инфляции.

Особенно тревожно для будущего страны замедление в развитии образования: наши общие расходы на образование всех видов втрое меньше, чем в США, и растут медленнее. Трагически возрастает алкоголизм, и начинает заявлять о себе наркомания. Во многих районах страны систематически увеличивается преступность. В ряде мест все заметнее становятся симптомы явлений коррупции. В работе научных и научно-технических организаций усиливаются бюрократизм, ведомственность,

формальное отношение к своим задачам, безынициативность.

Решающим итоговым фактором сравнения экономических систем является, как известно, производительность труда. И здесь дело обстоит хуже всего. Производительность труда у нас по-прежнему остается во много раз ниже, чем в капиталистических странах, а рост ее резко замедлился. Это положение представляется особенно тревожным, если сравнить его с положением в ведущих капиталистических странах и, в частности, в США. Введя в экономику элементы государственного регулирования и планирования, эти страны избавились от разрушительных кризисов, терзавших ранее капиталистическое хозяйство. Широкое внедрение в хозяйство вычислительной техники и автоматики обеспечивает быстрый рост производительности труда, что в свою очередь способствует частичному преодолению некоторых социальных трудностей и противоречий (например, путем установления пособий по безработице, сокращения рабочего дня и т. п.). Сравнивая нашу экономику с экономикой США, мы видим, что наша экономика отстает не только в количественном, но — и что самое печальное — в качественном отношении. Чем новее и революционнее какой-либо аспект экономики, тем больше здесь разрыв между США и нами. Мы опережаем Америку по добыче угля, отстаем по добыче нефти, газа и электроэнергии, вдесятеро отстаем по химии и бесконечно отстаем по вычислительной тех-

нике. Последнее особенно существенно, ибо внедрение ЭВМ в народное хозяйство — явление решающей важности, радикально меняющее облик системы производства и всей культуры. Это явление получило справедливо название второй промышленной революции. Между тем, мощность нашего парка вычислительных машин в сотни раз меньше, чем в США, а что касается использования ЭВМ в народном хозяйстве, то здесь разрыв так велик, что его невозможно даже измерить. Мы просто живем в другой эпохе.

Не лучше обстоит дело и в сфере научных и технических открытий. И здесь не видно возрастания нашей роли. Скорее, наоборот. В конце пятидесятых годов наша страна была первой страной в мире, запустившей спутник и пославшей человека в космос. В конце шестидесятых годов мы потеряли лидерство и в этой области (как и во многих других областях). Первыми людьми, ступившими на Луну, стали американцы. Этот факт является одним из внешних проявлений существенного и все возрастающего различия в ширине фронта научной и технологической работы у нас и в странах Запада.

В двадцатые-тридцатые годы капиталистический мир переживал период кризисов и депрессий. Мы в это время, используя подъем национальной энергии, порожденный революцией, невиданными темпами создавали промышленность. Тогда был выброшен лозунг: догнать и перегнать Америку. И мы ее действительно догоняли в течение нес-

кольных десятилетий. Затем положение изменилось. Началась вторая промышленная революция, и теперь, в начале семидесятых годов века, мы видим, что, так и не догнав Америку, мы отстаем от нее все больше и больше.

В чем дело? Почему мы не только не стали застрельщиками второй промышленной революции, но даже оказались неспособными идти в этой революции вровень с развитыми капиталистическими странами? Неужели социалистический строй предоставляет худшие возможности, чем капиталистический, для развития производительных сил, и в экономическом соревновании между капитализмом и социализмом побеждает капитализм?

Конечно, нет! Источник наших трудностей — не в социалистическом строе, а, наоборот, в тех особенностях, в тех условиях нашей жизни, которые идут вразрез с социализмом, враждебны ему. Этот источник — антидемократические традиции и нормы общественной жизни, сложившиеся в сталинский период и окончательно не ликвидированные и по сей день. Внеэкономическое принуждение, ограничения на обмен информацией, ограничения интеллектуальной свободы и другие проявления антидемократических извращений социализма, имевшие место при Сталине, у нас принято рассматривать как некие издержки процесса индустриализации. Считается, что они не оказали серьезного влияния на экономику страны, хотя и имели тяжелейшие последствия в политической и военных областях, для судеб обширных слоев на-

селения и целых национальностей. Мы оставляем в стороне вопросы, насколько эта точка зрения оправдана для ранних этапов развития социалистического народного хозяйства — снижение темпов промышленного развития в предвоенные годы скорее говорит об обратном. Но не подлежит сомнению, что с началом второй промышленной революции эти явления стали решающим экономическим фактором, стали основным тормозом развития производительных сил страны. Вследствие увеличения объема и сложности экономических систем на первый план выдвинулись проблемы управления и организации. Эти проблемы не могут быть решены одним или несколькими лицами, стоящими у власти и «знающими все». Они требуют творческого участия миллионов людей на всех уровнях экономической системы. Они требуют широкого обмена информацией и идеями. В этом отличие современной экономики от экономики, скажем, стран Древнего Востока.

Однако на пути обмена информацией и идеями мы сталкиваемся в нашей стране с непреодолимыми трудностями. Правдивая информация о наших недостатках и отрицательных явлениях засекречивается на том основании, что она «может быть использована враждебной пропагандой». Обмен информацией с зарубежными странами ограничивается из боязни «проникновения враждебной идеологии». Теоретические обобщения и практические предложения, показавшиеся кому-то слишком смелыми, пресекаются в корне, без вся-

кого обсуждения под влиянием страха, что они могут «подорвать основы». Налицо явное недоверие к творчески мыслящим, критическим, активным личностям. В этой обстановке создаются условия для продвижения по служебной лестнице не тех, кто отличается высокими профессиональными качествами и принципиальностью, а тех, кто на словах отличаясь преданностью делу партии, на деле отличается лишь преданностью своим узко личным интересам или пассивной исполнительностью.

Ограничения свободы информации приводят к тому, что не только затруднен контроль за руководителями, не только подрывается инициатива народа, но и руководители промежуточного уровня лишены и прав и информации и превращаются в пассивных исполнителей, чиновников. Руководители высших органов получают слишком неполную, приглаженную информацию и тоже лишены возможности эффективно использовать имеющиеся у них полномочия.

Хозяйственная реформа 1965 года является в высшей степени полезным и важным начинанием, призванным решить кардинальные вопросы нашей экономической жизни. Однако мы убеждаемся, что для выполнения всех ее задач недостаточно только чисто экономических мероприятий. Более того, эти экономические мероприятия не могут быть проведены полностью без реформ в сфере управления, информации, гласности.

То же самое относится и к таким многообещаю-

щим начинаниям, как организация фирм-комплексных производственных объединений с высокой степенью самостоятельности в хозяйственных, финансовых и кадровых вопросах.

Какую бы конкретную проблему экономики мы ни взяли, мы очень скоро придем к выводу, что для ее удовлетворительного решения необходимо научное решение таких общих, принципиальных проблем социалистической экономики, как формы обратной связи в системе управления, ценообразование при отсутствии свободного рынка, общие принципы планирования и др. Сейчас много говорится у нас о необходимости научного подхода к проблемам организации и управления. Это, конечно, правильно. Только научный подход к этим проблемам позволит преодолеть возникшие трудности и реализовать те возможности в руководстве экономикой и технико-экономическим прогрессом, которые в принципе дает отсутствие капиталистической собственности. Но научный подход требует полноты информации, непредвзятости мышления и свободы творчества. Пока эти условия не будут созданы (причем не для отдельных личностей, а для масс), разговоры о научном управлении останутся пустым звуком.

Нашу экономику можно сравнить с движением транспорта через перекресток. Пока машин было мало, регулировщик легко справлялся со своими задачами, а движение протекало нормально. Но поток машин непрерывно возрастает, и вот возникает пробка. Что делать в такой ситуации? Мож-

но штрафовать водителей и менять регулировщиков, но это не спасет положения. Единственный выход — расширить перекресток. Препятствия, мешающие развитию нашей экономики, лежат вне ее, в сфере общественно-политической, и все меры, не устраняющие этих препятствий, обречены на неэффективность.

Пережитки сталинского периода отрицательно сказываются на экономике не только непосредственно, из-за невозможности научного подхода к проблемам организации и управления, но в меньшей степени косвенно, через общее снижение творческого потенциала представителей всех профессий. А ведь в условиях второй промышленной революции именно творческий труд становится все более и более важным для народного хозяйства.

В этой связи нельзя не сказать и о проблеме взаимоотношений государства и интеллигенции. Свобода информации и творчества необходима интеллигенции по природе ее деятельности, по ее социальной функции. Стремление интеллигенции к увеличению этой свободы является законным и естественным. Государство же пресекает это стремление путем всевозможных ограничений, административного давления, увольнений с работы и даже судебных процессов. Это порождает разрыв, взаимное недоверие и глубокое взаимное непонимание, делающее трудным плодотворное сотрудничество между партийно-государственным слоем и самыми активными, то есть самыми цен-

ными для общества слоями интеллигенции. В условиях современного индустриального общества, когда роль интеллигенции непрерывно возрастает, этот разрыв нельзя охарактеризовать иначе как самоубийственный.

Подавляющая часть интеллигенции и молодежи понимает необходимость демократизации, понимает также необходимость осторожности и постепенности в этом деле, но не может понять и оправдать акций, имеющих явно анти-демократический характер. Действительно, как оправдать содержание в тюрьмах, лагерях, больницах для психически больных людей, хотя и оппозиционных, но оппозиция которых лежит в легальной области, в сфере идей и убеждений? В ряде же случаев речь идет не о какой-то оппозиции, а просто о стремлении к информации, к смелому и непредвзятому обсуждению общественно-важных вопросов. Недопустимо содержание в заключении писателей за их произведения. Нельзя понять и оправдать также нелепые, вреднейшие шаги, как исключение из Союза писателей крупнейшего и популярнейшего советского писателя, глубоко патристичного и гуманного по всей своей деятельности, как разгром редакции «Нового мира», объединявшего вокруг себя наиболее прогрессивные силы марксистско-ленинского социалистического направления!

Необходимо вновь сказать также об идеологических проблемах.

Демократизация с ее полнотой информации и

соревновательностью должна вернуть нашей идеологической жизни (общественным наукам, искусству, пропаганде) необходимую динамичность и творческий характер, ликвидировав бюрократический, ритуальный, догматический, официально-лицемерный и бездарный стиль, который занимает сейчас в ней столь большое место.

Курс на демократизацию устранил разрыв между партийно-государственным аппаратом и интеллигенцией. Взаимное непонимание уступит место тесному сотрудничеству. Курс на демократизацию вызовет прилив энтузиазма, сравнимый с энтузиазмом двадцатых годов. Лучшие интеллектуальные силы страны будут мобилизованы на решение народно-хозяйственных и социальных проблем.

Проведение демократизации — нелегкий процесс. Его нормальному течению будут угрожать, с одной стороны, индивидуалистические, антисоциалистические силы, с другой стороны — поклонники «сильной власти», демагоги фашистского образца, которые могут попытаться в своих целях использовать экономические трудности страны, взаимное непонимание и недоверие интеллигенции и партийно-государственного аппарата, существование в определенных кругах общества мещанских и националистических настроений. Но мы должны осознать, что другого выхода у нашей страны нет, и что эту трудную задачу решать надо. Проведение демократизации по инициативе и под контролем высших органов позволит осуществить этот процесс планомерно, следя за тем, чтобы все

звенья партийно-государственного аппарата успевали перестроиться на новый стиль работы, отличающийся от прежнего большей гласностью, открытостью и более широким обсуждением всех проблем. Нет сомнения, что большинство работников аппарата — люди, воспитанные в современной высокоразвитой стране, — способны перейти на этот стиль работы и очень скоро почувствуют его преимущества. Отсев незначительного числа неспособных пойдет лишь на пользу делу.

Мы предлагаем следующую примерную программу мероприятий, которую можно было бы осуществить в течение четырех-пяти лет:

1. Заявление высших партийно-правительственных органов о необходимости дальнейшей демократизации, о темпах и методах ее проведения. Опубликование в печати ряда статей, содержащих обсуждение проблем демократизации.

2. Ограниченное распространение (через партийные органы, предприятия и учреждения) информации о положении в стране и теоретических работ по общественным проблемам, которые пока нецелесообразно делать предметом широкого обсуждения. Постепенное увеличение доступности таких материалов до полного снятия ограничений.

3. Широкая организация комплексных производственных объединений (фирм) с высокой степенью самостоятельности в вопросах производственного планирования, технологического процесса, сбыта и снабжения, в финансовых и кадровых вопросах. Расширение таких же прав для бо-

лее мелких производственных единиц. Научное определение после тщательных исследований форм и объема государственного регулирования.

4. Прекращение глушения иностранных радиопередач. Свободная продажа иностранных книг и периодических изданий. Вхождение нашей страны в международную систему охраны авторских и редакторских прав. Постепенное (3 - 4 года) расширение и облегчение международного туризма в обе стороны, облегчение международной переписки, а также другие мероприятия по расширению международных контактов, с опережающим развитием этих тенденций по отношению к странам СЭВ.

5. Учреждение института по исследованию общественного мнения. Сначала ограниченная, а затем полная публикация материалов, показывающих отношение населения к важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, а также других социологических материалов.

6. Амнистия политических заключенных. Постановление об обязательной публикации полных стенографических отчетов о судебных процессах, имеющих политический характер. Общественный контроль за местами заключения и психиатрическими учреждениями.

7. Осуществление ряда мероприятий, способствующих улучшению работы судов и прокуратуры, их независимости от исполнительной власти, местных влияний, предрассудков и связей.

8. Отмена указания в паспортах и анкетах о

национальности. Единая паспортная система для жителей города и деревни. Постепенный отказ от системы прописки паспортов, проводимый параллельно с выравниванием территориальных неоднородностей экономического и культурного развития.

9. Реформы в области образования. Увеличение ассигнований на начальную и среднюю школы, улучшение материального положения учителей, их самостоятельности, права на эксперимент.

10. Принятие закона о печати и информации. Обеспечение возможности создания общественными организациями и группами граждан новых печатных органов. Полная отмена предварительной цензуры во всех ее видах.

11. Улучшение подготовки руководящих кадров, владеющих искусством управления. Создание практики стажеров. Улучшение информированности руководящих кадров всех ступеней, их права на самостоятельность, на эксперимент, на защиту своих мнений и проверку их на практике.

12. Постепенное введение в практику выдвижения нескольких кандидатов на одно место при выборах в партийные и советские органы всех уровней, в том числе и при непрямых выборах.

13. Расширение прав советских органов. Расширение прав и ответственности Верховного Совета СССР.

14. Восстановление всех прав наций, насильственно переселенных при Сталине. — Восстановле-

ние национальной автономии переселенных народов и предоставление возможности обратного переселения (там, где оно не было до сих пор осуществлено).

15. Мероприятия, направленные на увеличение гласности в работе руководящих органов в пределах, допускаемых государственными интересами. Создание при руководящих органах всех уровней консультативных научных комитетов, включающих высококвалифицированных специалистов различных специальностей.

Этот план, конечно, надо рассматривать как примерный. Ясно также, что он должен быть дополнен планом экономических и социальных мероприятий, разработанным специалистами. Подчеркнем, что демократизация сама по себе отнюдь не решает экономических проблем, она лишь создает предпосылки для их решения. Но без создания этих предпосылок экономические и технические проблемы не могут быть решены. От наших зарубежных друзей приходится слышать иногда сравнение СССР с мощным грузовиком, водитель которого одной ногой нажимает изо всех сил на газ, а другой — в то же самое время — на тормоз. Настало время более разумно пользоваться тормозом!

Предлагаемый план показывает, по нашему мнению, что вполне возможно наметить програм-

му демократизации, которая приемлема для партии и государства и удовлетворяет, в первом приближении, насущным потребностям развития страны. Естественно, что широкое обсуждение, глубокие научные, социологические, экономические, общеполитические исследования, практика жизни внесут существенные коррективы и дополнения. Но важно, как говорят математики, доказать «теорему существования решения».

Необходимо также остановиться на международных последствиях принятия нашей страной курса на демократизацию. Ничто не может так способствовать нашему международному авторитету, усилению прогрессивных коммунистических сил во всем мире, как дальнейшая демократизация, сопровождаемая усилением технико-экономического прогресса первой в мире страны социализма. Несомненно возрастут возможности мирного сосуществования и международного сотрудничества, укрепятся силы мира и социального прогресса, возрастет привлекательность коммунистической идеологии, наше международное положение станет более безопасным. Особенно существенно то, что укрепятся моральные и материальные позиции СССР по отношению к Китаю, возрастут наши возможности косвенно (примером и технико-экономической помощью) влиять на положение в этой стране в интересах народов обеих стран.

Ряд правильных и необходимых внешнеполитических действий нашего правительства не пони-

мается должным образом, так как информация граждан в этих вопросах очень неполна, а в прошлом имели место примеры явно неточной и тенденциозной информации. Это, естественно, не способствует доверию. Одним из примеров является вопрос об экономической помощи слаборазвитым странам. 50 лет назад рабочие разоренной войной Европы оказывали помощь умирающим от голода в Поволжье. Советские люди не являются более черствыми и эгоистичными. Но они должны быть уверены, что наши ресурсы расходуются на реальную помощь, на решение серьезных проблем, а не на строительство помпезных стадионов и покупку американских автомашин для местных чиновников. Положение в современном мире, возможности и задачи нашей страны требуют широкого участия в сотрудничестве с другими государствами. Но для правильного понимания ответственностью этих вопросов недостаточно словесных уверений, нужно доказать и показать, а это требует более полной информации, требует демократизации.

Советская внешняя политика в своих основных чертах — это политика мира и сотрудничества. Но неполная информированность общественности вызывает беспокойство. В прошлом имели место определенные негативные проявления в советской внешней политике, которые носили характер мессианства, излишней амбициозности, и которые заставляют сделать вывод, что не только империализм несет ответственность за международ-

ную напряженность. Все негативные явления в советской внешней политике тесно связаны с проблемой демократизации, и эта связь имеет двусторонний характер. Вызывает очень большое беспокойство отсутствие демократического обсуждения таких вопросов, как помощь оружием ряду стран, в том числе, например, Нигерии, где шла кровопролитная война, причины и ход которой очень плохо известны советской общественности. Мы убеждены, что резолюция Совета Безопасности ООН по проблемам израильско-арабского конфликта является справедливой и разумной, хотя и недостаточно конкретной в ряде важных пунктов. Вызывает, однако, беспокойство — не идет ли наша позиция существенно дальше этого документа, не является ли она слишком односторонней? Является ли реалистической наша позиция о статуте Западного Берлина? Является ли всегда реалистическим наше стремление к расширению влияния в удаленных от наших границ местах в момент трудностей советско-китайских отношений, в момент серьезных трудностей технико-экономического развития? Конечно, в определенных случаях такая «динамичная» политика необходима, но она должна быть согласована не только с общими принципами, но и с реальными возможностями страны.

Мы убеждены, что единственно реалистической политикой в век термоядерного оружия является курс на все более углубляющееся международное сотрудничество, на настойчивые поиски линий

возможного сближения в научно-технической, экономической, культурной и идеологической областях, на принципиальный отказ от оружия массового уничтожения.

Мы пользуемся случаем, чтобы высказать мнение о целесообразности односторонних и групповых заявлений ядерных держав о принципиальном отказе от применения первыми оружия массового уничтожения.

Демократизация будет способствовать лучшему пониманию внешней политики общественностью и устранению из этой политики всех негативных черт. Это, в свою очередь, приведет к исчезновению одного из «козырей» в руках противников демократизации.

Что ожидает нашу страну, если не будет взят курс на демократизацию?

Отставание от капиталистических стран в ходе второй промышленной революции и постепенное превращение во второразрядную провинциальную державу (история знает подобные примеры); возрастание экономических трудностей; обострение отношений между партийно-правительственным аппаратом и интеллигенцией; опасность срывов вправо и влево; обострение национальных проблем, ибо в национальных республиках движение за демократизацию, идущее снизу, неизбежно принимает националистический характер. Эта пер-

спектива становится особенно угрожающей, если учесть опасность китайского тоталитарного национализма (которую в историческом плане мы рассматриваем как временную, но очень серьезную в ближайшие годы). Противостоять этой опасности мы можем, только увеличивая или хотя бы сохраняя существующий технико-экономический разрыв между нашей страной и Китаем, увеличивая ряды своих друзей во всем мире, предлагая китайскому народу альтернативу сотрудничества и помощи. Это становится очевидным, если принять во внимание большой численный перевес потенциального противника, его воинствующий национализм, а также большую протяженность наших восточных границ и слабую заселенность восточных районов. Поэтому застой в экономике, замедление темпов развития в сочетании с недостаточно реалистической внешней политикой (а нередко слишком амбициозной) на всех континентах может привести нашу страну к катастрофическим последствиям.

Глубокоуважаемые товарищи!

Не существует никакого другого выхода из стоящих перед страной трудностей, кроме курса на демократизацию, осуществляемого КПСС по тщательно разработанному плану. Сдвиг вправо, то есть победа тенденций жесткого администрирования, «завинчивания гаек», не только не решит ни-

каких проблем, но, напротив, усугубит до крайности эти проблемы, приведет страну к трагическому тупику. Тактика пассивного выжидания приведет в конечном счете к тому же результату. Сейчас у нас еще есть возможность встать на правильный путь и провести необходимые реформы. Через несколько лет, быть может, будет уже поздно. Необходимо осознание этого положения в масштабе всей страны. Долг каждого, кто видит источник трудностей и путь к их преодолению, указывать на этот путь своим согражданам. Понимание необходимости и возможности постепенной демократизации — первый шаг на пути к ее осуществлению.

19 марта 1970 года

А. Д. Сахаров
В. Ф. Турчин
Р. А. Медведев

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА А. САХАРОВА Л. БРЕЖНЕВУ

*Генеральному Секретарю ЦК КПСС
тов. Л. И. Брежневу*

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Прошу об обсуждении общих вопросов, частично ранее обсуждавшихся в письме Р. А. Медведева, В. Ф. Турчина и моем, и в моем письме 1968 года. Прошу также о рассмотрении ряда частных злободневных вопросов, которые глубоко волнуют меня.

Ниже в двух общих списках перечислены вопросы разного масштаба, разной степени бесспорности. Но между ними есть определенная внутренняя связь. Дискуссия и частичная аргументация по поднятым вопросам содержится в упомянутых письмах и в приложении к этой записке.

Я хочу также информировать Вас, что в ноябре 1970 года я вместе с В. Н. Чалидзе и А. Н. Твердохлебовым принял участие в учреждении «Комитета прав Человека» в целях изучения проблемы обеспечения прав человека и содействия правовому просвещению. Некоторые документы комитета я прилагаю. Мы надеемся быть полезными обществу, стремимся к диалогу с руководством, к откровенному, гласному обсуждению проблемы прав человека.

А. НЕКОТОРЫЕ НЕОТЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Перечисленные ниже вопросы представляются мне неотложными. Для краткости они сформулированы в виде предложений. Отдавая себе отчет в том, что некоторые из вопросов нуждаются в дополнительном изучении, и сознавая, что список по необходимости является неполным и поэтому в какой-то мере субъективным (некоторые не менее важные вопросы я пытался отметить во второй части Записки, а некоторые вообще не могли быть упомянуты), я все же считаю необходимым просить об обсуждении компетентными инстанциями нижеследующих предложений.

1. *О политических преследованиях:*

а) Я считаю давно назревшей проблемой проведение общей амнистии политических заключенных, включая лиц, осужденных по статьям 70, 72, 190-1, 2, 3 УК РСФСР и аналогичным статьям УК союзных республик, включая осужденных по религиозным мотивам, включая содержащихся в психиатрических учреждениях, включая лиц, осужденных за попытку перехода границы, включая политических заключенных, дополнительно осужденных за попытку побега из лагеря или пропаганду в лагере.

б) Принять меры по обеспечению широкой фактической гласности рассмотрения всех судебных дел, особенно политического характера. Счи-

таю важным пересмотр всех судебных приговоров, постановленных с нарушением принципа гласности.

в) Я считаю недопустимым психиатрические репрессии по политическим, идеологическим и религиозным мотивам. По моему мнению, необходимо принять закон о защите прав лиц, подвергаемых принудительной психиатрической госпитализации; принять решения и необходимые законодательные уточнения для защиты прав лиц, предполагаемых психическими больными при судебном преследовании по политическим обвинениям. В частности, в обоих случаях допустить практику частных психиатрических обследований комиссиями, не зависящими от властей.

г) Независимо от решения этих вопросов в общем порядке, я прошу о рассмотрении компетентными органами ряда конкретных срочных дел; некоторые из них перечислены в прилагаемой записке.

2. *О гласности, о свободе информационного обмена и убеждений:*

а) Вынести на всенародное обсуждение проект закона о печати и средствах массовой информации.

б) Принять решение о более свободной публикации статистических и социологических данных.

3. *О национальных проблемах, о проблеме выезда из нашей страны:*

а) Принять решения и законы о полном восстановлении прав выселенных при Сталине народов.

б) Принять законы, обеспечивающие простое и беспрепятственное осуществление гражданами их права на выезд за пределы страны и на свободное возвращение. Отменить инструкции, содержащие ограничения этого права, противоречащие закону.

4. *О международных проблемах:*

а) Проявить инициативу и объявить (или подтвердить — сначала в одностороннем порядке) об отказе от применения первыми оружия массового уничтожения (ядерного оружия, химического, бактериологического и обжигающего). Допустить на свою территорию инспекционные группы для эффективного контроля за разоружением (в случае заключения соглашения о разоружении или частичном ограничении тех или иных типов вооружения).

б) Для укрепления результатов изменения отношений с ФРГ выработать более новую гибкую и реалистическую позицию по проблеме Западного Берлина.

в) Изменить свою политическую позицию на Ближнем Востоке и во Вьетнаме, активно добиваясь через ООН и по дипломатическим каналам скорейшего мирного урегулирования на ус-

ловиях компромисса с отказом от одностороннего военного и политического прямого или косвенного вмешательства со стороны США и СССР, с выдвижением программы широкой экономической помощи на международной аполитичной основе (через ООН?) с предложением широкого использования войск ООН для обеспечения политической и военной стабильности в этих районах.

Б. ТЕЗИСЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОБЩИМ ПРОБЛЕМАМ

В порядке подготовки к обсуждению основных проблем развития и международной политики нашей страны я попытался сформулировать ряд тезисов. Некоторые из них носят дискуссионный характер. Я стремился к наиболее полному изложению своих мыслей, хотя и отдавал себе отчет в том, что некоторые из тезисов представляются неприемлемыми, а некоторые представляются неинтересными, малозначительными.

1. Начиная с 1956 года в нашей стране осуществлен ряд важных мероприятий, устраняющих наиболее опасные и уродливые черты предыдущего этапа развития советского общества и нашей государственной политики. Однако одновременно имеют место определенные негативные явления — отступления, непоследовательность и медлительность в осуществлении новой линии. Необходима выработка четкой и последовательной программы дальнейшей демократизации и либерализации и осуществление ряда неотложных

первоочередных шагов. Этого требуют интересы технико-экономического прогресса, постепенного преодоления отставания и изоляции от передовых капиталистических стран, благосостояния широких слоев населения внутренней стабильности и внешней безопасности нашей страны. Развитие нашей страны идет в условиях существенных трудностей отношений с Китаем. Налицо серьезные внутренние трудности в области экономики и благосостояния населения, технико-экономического прогресса, культуры и идеологии.

Следует отметить обострение национальной проблемы, сложности взаимоотношений партийно-государственного аппарата и интеллигенции, взаимоотношений основной массы трудящихся, находящихся в относительно худшем положении в бытовом и экономическом отношениях, в отношении продвижения по работе и культурного роста, испытывающих в ряде случаев чувство разочарования в «громких словах», и привилегированной группы и «начальства», к которому более отсталые слои трудящихся нередко относят в силу традиционных предрассудков главным образом интеллигенцию. Внешняя политика нашей страны не всегда является достаточно реалистичной. Необходимы кардинальные решения для предупреждения возможных осложнений.

2. Я высказываю мнение, что было бы правильным следующим образом охарактеризовать общество, к осуществлению которого должны быть направлены неотложные государственные

реформы и усилия граждан по развитию общественного сознания:

а) Основной своей целью государство ставит охрану и обеспечение основных прав своих граждан. Защита прав человека выше других целей.

б) Все действия государственных учреждений целиком основаны на законах (стабильных и известных гражданам). Соблюдение законов обязательно для всех граждан, учреждений и организаций.

в) Счастье людей, в частности, обеспечено их свободой в труде, в потреблении, в личной жизни, в образовании, в культурных и общественных проявлениях, свободой убеждений и совести, свободой информационного обмена и передвижения.

г) Гласность содействует контролю общественности за законностью, справедливостью, целесообразностью всех принимаемых решений, способствует эффективности всей системы, обуславливает научно-демократический характер системы управления, способствует прогрессу, благосостоянию и безопасности страны.

д) Соревновательность, гласность, отсутствие привилегий обеспечивают целесообразное и справедливое поощрение труда, способностей и инициативы всех граждан.

е) Имеется определенное расслоение общества по роду занятий, характеру способностей и отношений, но должно быть и...*

* Одно слово неразборчиво. — Р е д .

ж) Основная энергия страны направлена на гармоничное внутреннее развитие с целесообразным использованием трудовых и природных ресурсов. В этом основа ее силы и благосостояния. Страна и ее народ всегда готовы к дружескому, обусловленному общечеловеческим братством, международному сотрудничеству и помощи, но общество не нуждается во внешней политике как средстве внутренней политической стабилизации, или для расширения зоны влияния или экспорта своих идей; обществу чуждо мессианство, заблуждения о единственности и исключительных достоинствах своего пути и отрицание пути других, органически чужды догматизм, авантюризм и агрессивность. В частности, в конкретных условиях нашей страны только концентрация ресурсов на внутренних проблемах позволит преодолеть трудности в области экономики и благосостояния населения, при ряде дополнительных условий (демократизация, ликвидация информационной изоляции нашего народа от остального мира, экономические мероприятия) обеспечит надежду на постепенное преодоление отставания от передовых капиталистических стран, обеспечит безопасность страны от возможных обострений с Китаем, обеспечит большую возможность для помощи нуждающимся странам.

3. Внешняя политика:

а) Основная внешнеполитическая проблема — взаимоотношения с Китаем. Предлагаая китайско-

му народу альтернативу экономической, технической и культурной помощи, братского сотрудничества и совместного движения по демократическому пути, всегда оставляя возможность этого пути развития отношений, проявить одновременно особую заботу для обеспечения безопасности нашей страны, избегать всех других возможных внешних и внутренних осложнений, осуществлять свои планы освоения Сибири с учетом указанного фактора.

б) Стремиться к невмешательству во внутренние дела других социалистических стран и к экономической взаимопомощи.

в) Выступить с инициативой создания (в рамках ООН?) нового международного консультативного органа «Международного совета экспертов по вопросам мира, разоружения, экономической помощи нуждающимся странам, по защите прав человека, по охране природной среды» из авторитетных и беспристрастных лиц. Статут совета и процедура, определяющая его состав, должны обеспечивать максимальную независимость от интересов отдельных государств и групп государств. Вероятно, при определении состава совета и его статута необходимо учитывать пожелания основных международных организаций заключить международный пакт, обязывающий к рассмотрению законодательными и правительственными органами рекомендаций «Совета экспертов», которые должны носить гласный и обоснованный характер. Решения национальных органов по этим ре-

комендациям тоже должны быть гласными, вне зависимости от того, приняты или отвергнуты рекомендации.

4. Экономические проблемы, управление, кадры:

а) Углубление экономической реформы 1965 года, увеличение хозяйственной самостоятельности всех производственных единиц, пересмотр ряда ограничительных положений в отношении подбора кадров, зарплаты и поощрения, системы материального снабжения и фондов, планирования, кооперирования, выбора профиля продукции, финансирования.

б) В области кадров и управления. Принять решения по расширению гласности в работе государственных учреждений всех ступеней в пределах, допускаемых интересами государства. В особенности существен пересмотр традиции «кабинетности» в вопросах кадровой политики, расширение гласного общественного делового контроля над подбором кадров, выборности и фактической сменяемости при непригодности руководителей всех уровней. Я подразумеваю также обычное требование демократических программ о ликвидации системы выборов без избыточного числа кандидатов, то есть о ликвидации «выборов без выбора». Одновременно необходимо улучшение информированности, самостоятельность, право на эксперимент, перенос центра ответственности в сторону руководимого предприятия и его служащих. Улучшение методов специальной подготов-

ки и делового обучения руководителей всех уровней. Ликвидация специальных привилегий, связанных со служебным и партийным положением, как очень вредных в социальном и деловом смысле. Публикация величины должностных окладов. Реорганизация отделов кадров, ликвидация номенклатурных списков и тому подобных пережитков предыдущей эпохи. Создание при руководящих органах научно-консультационных советов, включающих ученых разных специальностей и обладающих необходимой самостоятельностью.

в) Мероприятия, способствующие расширению сельскохозяйственного производства на приусадебных участках колхозников, рабочих совхозов и единоличников — изменение налоговой политики, расширение земельных угодий этого сектора, изменение системы снабжения этого сектора сельскохозяйственной современной и специально разработанной техникой, удобрениями и др. Мероприятия, улучшающие снабжение села строительными материалами, топливом, расширение всех форм кооперативного хозяйствования на селе, с изменением налоговой политики, разрешение найма рабочих и их оплаты в соответствии с интересами дела, с изменением системы материального снабжения села.

г) Расширение возможностей и выгоды частной инициативы в среде обслуживания, в медицинском обслуживании, мелкой торговле, образовании и т. п.

5. Рассмотреть вопрос о постепенной отмене паспортного режима как серьезного тормоза в развитии производительных сил страны и как нарушения прав граждан, в особенности сельских жителей.

6. В области информационного обмена, культуры, науки и свободы убеждений:

а) Поощрять свободу убеждений, дух изучения, делового беспокойства.

б) Прекратить глушение иностранных радиопередач, расширить ввоз иностранной литературы, войти в международную систему охраны авторских прав, облегчить международный туризм — для преодоления пагубной для нашего развития изоляции.

в) Принять решения, обеспечивающие фактическое отделение церкви от государства, фактическую (то есть обеспеченную юридически, материально и административно) свободу совести и вероисповедания.

г) Пересмотреть те стороны взаимоотношений государственно-партийного аппарата и искусства, литературы, театра, органов образования и т. п., которые наносят ущерб развитию культуры в нашей стране, снижают смелость и разносторонность творческого поиска, приводят к казенщине, серости и ритуальности. В общественных и гуманитарных науках, роль которых в современной жизни непрерывно возрастает (в философии, истории, социологии, юриспруденции и т. п.) — обес-

печить ликвидацию застоя, расширение направлений творческого поиска, независимость от предвзятых точек зрения, использование всей гаммы зарубежного опыта.

7. В социальной области:

а) Рассмотреть вопрос о возможности отмены смертной казни. Отменить особый строгий режим лишения свободы, как противоречащий гуманности. Принять меры по совершенствованию пенитенциарной системы, с использованием зарубежного опыта и рекомендаций ООН.

б) Рассмотреть возможность учреждения общественного наблюдательного органа, имеющего целью исключить возможность применения физических мер воздействия (избиения, голод и холод и т. п.) к задержанным, арестованным, подследственным и осужденным.

в) Резкое улучшение качества образования. Повышение оплаты и самостоятельности учителей школ и преподавателей вузов. Уменьшить формальную роль дипломов и ученых степеней. Уменьшение унифицированности системы образования, более широкое профилирование в школах. Увеличение гарантии права на убеждения.

г) Расширение мер борьбы с алкоголизмом, с привлечением возможностей общественного контроля над всеми аспектами проблемы.

д) Усилить мероприятия по борьбе с шумом, с отравлением воздуха и воды, борьбе с эрозией, засолением почвы и отравлением ее химика-

тами. Улучшить защиту лесов, диких и домашних животных, защиту животных от жестокостей.

е) Реформа системы медицинского обслуживания. Расширение сети поликлиник и больниц, увеличение роли частнопрактикующего врача, медсестры, сиделки. Увеличение зарплаты медработникам всех уровней. Реформа медицинской промышленности. Повсеместная доступность современных лекарств и средств. Внедрение рентгено-телевизионных установок.

8. В правовой области:

а) Ликвидация явных и скрытых форм дискриминации — по убеждениям, по национальному признаку и т. п.

б) Фактическая гласность судопроизводства во всех случаях, где она не противоречит основным правам граждан.

в) Рассмотреть вопрос о ратификации Верховным Советом СССР Пактов о правах человека, принятых 21 сессией Генеральной Ассамблеи ООН, и о присоединении к Факультативному протоколу к этим пактам.

9. В области взаимоотношений с национальными республиками:

Наша страна провозгласила право нации на самоопределение вплоть до отделения. Реализация права на отделение в случае Финляндии была санкционирована советским правительством. Право на отделение союзных республик провозглаше-

но Конституцией СССР. Имеется, однако, неясность в отношении гарантий права и процедуры, обеспечивающей подготовку, необходимое обсуждение и фактическую реализацию права. Фактически, даже обсуждение подобных вопросов нередко преследуется. По моему мнению, юридическая разработка проблемы и принятие закона о гарантиях права на отделение имели бы важное внутреннее и международное значение, как подтверждение антиимпериалистического и антишовинистического характера нашей политики. По всей видимости, тенденции к выходу какой-либо республики из СССР не носят массового характера, и они, несомненно, еще более ослабнут со временем в результате дальнейшей демократизации в СССР. С другой стороны, не подлежит сомнению, что республика, вышедшая по тем или иным причинам из СССР мирным конституционным путем, полностью сохранит свои связи с социалистическим содружеством наций. Экономические интересы и обороноспособность социалистического лагеря в этом случае не пострадают, поскольку сотрудничество социалистических стран носит весьма совершенный и всеобъемлющий характер и, несомненно, будет еще более углубляться в условиях взаимного невмешательства социалистических стран во внутренние дела друг друга. По этим причинам обсуждение поставленного вопроса не представляется мне опасным.

Если изложение данной записки носило кое-где излишне безапелляционный характер, это следу-

ет отнести за счет конспективности. Проблемы, стоящие перед нашей страной, находятся в глубокой взаимной связи с некоторыми сторонами общемирового кризиса XX века — кризиса международной безопасности, потери стабильности общественного развития, идеологического тупика и разочарованности в идеалах недавнего прошлого, национализма, опасности дегуманизации. Конструктивное разрешение наших проблем, осторожное, гибкое и, одновременно, решительное, в силу особого положения нашей страны в мире, будет иметь важное значение для всего человечества.

5 марта 1971 г.

А. Сахаров
июнь 1972 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКЕ А. САХАРОВА

Памятная записка была направлена на имя Генерального Секретаря ЦК КПСС 5 марта 1971 года. Она осталась без ответа. Я не считаю себя вправе далее откладывать ее опубликование. «Послесловие» написано в июне 1972 г. Оно содержит некоторые дополнения и частично заменяет упо-

Свою подпись под экземпляром «Памятной записки», предназначенным для широкого распространения, А. Сахаров поставил одновременно с опубликованием «Послесловия к памятной записке». — Р е д.

мянутое в тексте записки приложение «О преследованиях по политическим мотивам».

Я начал общественную деятельность около 10 — 12 лет назад, осознав преступный характер возможной термоядерной войны и воздушных испытаний термоядерного оружия. С тех пор я пересмотрел многое в своих взглядах, в особенности начиная с 1968 года (для меня лично начало этого года ознаменовалось работой над «Размышлениями о прогрессе», а конец, как и для всех, грохотом танков на улицах непокорившейся Праги).

Но основа моих взглядов все же осталась прежней.

Я по-прежнему не могу не ценить большие благотворные изменения (социальные, культурные, экономические), которые произошли в нашей стране за последние 50 лет, отдавая однако себе отчет в том, что аналогичные изменения имели место во многих странах, и что они являются проявлением общемирового прогресса.

Я по-прежнему считаю, что преодоление трагических противоречий и опасностей нашей эпохи возможно только на пути сближения и встречной деформации капитализма и социалистического строя.

В капиталистических странах этот процесс должен сопровождаться дальнейшим усилением элементов социальной защиты прав трудящихся, ослаблением милитаризма и его влияния на политическую жизнь. В социалистических странах также необходимо ослабление милитаризации эко-

номики и мессианской идеологии, жизненно необходимо ослабление крайних проявлений централизма и партийно-государственной бюрократической монополии как в экономической области производства и потребления, так и в области идеологии и культуры.

Я по-прежнему придаю решающее значение демократизации общества, развитию гласности, законности, обеспечению основных прав человека.

Я по-прежнему надеюсь на эволюцию общества в этих направлениях под воздействием технико-экономического прогресса, хотя мои прогнозы стали более сдержанными.

Сейчас мне в еще большей мере, чем раньше, кажется, что единственной истинной гарантией сохранения человеческих ценностей в хаосе неуправляемых изменений и трагических потрясений является свобода убеждений человека, его нравственная устремленность к добру.

Наше общество заражено апатией, лицемерием, мещанским эгоизмом, скрытой жестокостью. Большинство представителей его высшего слоя — партийно-государственного аппарата управления, высших преуспевающих слоев интеллигенции — цепко держатся за свои явные и тайные привилегии и глубоко безразличны к нарушениям прав человека, к интересам прогресса, к безопасности и будущему человечества. Другие, будучи в глубине души озабочены, не могут позволить себе никакого «свободомыслия» и обречены на мучительный разлад самих с собой. Размеры нацио-

нального бедствия приобрело пьянство. Оно является одним из симптомов нравственной деградации общества, которое все больше погружается в состояние хронического алкогольного отравления.

Для духовного оздоровления страны необходима ликвидация условий, толкающих людей на лицемерие и приспособленчество, создающих у них чувство бессилия, неудовлетворенности и разочарования. Необходимо обеспечение для всех на деле, а не на словах, равных возможностей в продвижении на работе, в образовании и культурном росте, необходима ликвидация системы привилегий во всех областях потребления. Необходима большая идеологическая свобода, полное прекращение всех форм преследования за убеждения. Необходима коренная реформа образования. Эти мысли лежат в основе многих предложений «Памятной записки».

В «Записке» упомянута, в частности, проблема улучшения материального положения и самостоятельности двух наиболее многочисленных и социально-весомых групп интеллигенции — учителей и медицинских работников. Плачевное состояние народного образования и здравоохранения тщательно скрывается от зарубежного глаза, но для всех желающих видеть не может являться секретом. Бесплатный характер здравоохранения и образования — не более чем экономическая иллюзия в обществе, где вся прибавочная стоимость экспроприруется и распределяется госу-

дарством. В здравоохранении и образовании особенно пагубно отразилась иерархическая классовая структура нашего общества с его системой привилегий. Состояние образования и здравоохранения для народа — это нищета общедоступных больниц, бедность сельских школ, переполненные классы, бедность и придавленность народного учителя, казенное лицемерие в преподавании, распространяющее на подрастающее поколение дух равнодушия к нравственным, художественным и научным ценностям.

Особое место в числе условий оздоровления общества занимает прекращение преследований по политическим мотивам, как в судебных и психиатрических формах, так и в любых других, на которые способна наша бюрократическая и косная система с ее тоталитарным вмешательством государства в жизнь граждан (увольнение с работы, исключение из вузов, отказ в прописке, ограничение в продвижении на работе и т. п.).

Ростки нравственного возрождения народа и интеллигенции, которые возникли после ограничения крайних проявлений слепой террористической системы сталинизма, не встретили должного понимания у правящих кругов. Основные классово-социальные и идеологические черты строя не претерпели существенных изменений. С болью и тревогой я вынужден отметить, что вслед за иллюзорным в значительной мере либерализмом вновь усиливаются ограничения идеологической свободы, стремление к пресечению не контроли-

руемой государством информации, преследования по политическим и идеологическим мотивам, намеренное обострение национальных проблем. Пятнадцать месяцев, прошедших с момента подачи «Записки», принесли новые тревожные свидетельства развития этих тенденций.

Особенно волнует волна политических арестов в первые месяцы 1972 года. Многочисленные аресты имели место на Украине. Аресты имели место также в Москве, в Ленинграде и в других районах страны.

Внимание общественности в эти же месяцы привлекли суды над Буковским в Москве, над Строкатой в Одессе и другие. Необычайно опасным по своим последствиям для общества и совершенно недопустимым нарушением прав человека является использование в политических целях психиатрии; известны многочисленные протесты и высказывания по этому вопросу, сейчас по-прежнему в тюремных психиатрических больницах находятся Григоренко, Гершуни и многие другие; неизвестна судьба Файнберга и Борисова; есть и новые факты психиатрической репрессии (например, дело поэта Лупыноса на Украине).

Преследование и разрушение религии, с упорством и жестокостью проводящиеся на протяжении десятилетий — несомненно, одно из самых серьезных по своим последствиям нарушений прав человека в нашей стране. Свобода религиозных убеждений и религиозной деятельности — неотъемлемая часть интеллектуальной свободы вооб-

ше. К сожалению, последние месяцы ознаменовались новыми фактами религиозных преследований, в частности, в Прибалтике и в других местах.

Я не останавливаюсь в этом послесловии на ряде важных проблем, получивших отражение в «Памятной записке» и в других документах, опубликованных мною, — в открытых письмах членам Президиума Верховного Совета СССР «О свободе выезда из страны» и министру МВД «О дискриминации в отношении крымских татар».

Не останавливаюсь также на большинстве получивших отражение в «Записке» международных проблем, выделю из их числа вопрос об ограничении гонки вооружений. Милитаризация экономики накладывает глубокий отпечаток на международную и внутреннюю политику, приводит к нарушениям демократии, гласности и законности, создает угрозу миру. Хорошо изучена роль военно-промышленного комплекса в политике США. Аналогичная роль тех же факторов в СССР и других социалистических странах менее изучена. Однако необходимо отметить, что ни в одной стране доля военных расходов, отнесенная к национальному доходу, не достигает таких размеров, как в СССР (более 40 процентов). В обстановке взаимного недоверия особую роль играет проблема контроля, отмеченная в «Записке».

Я пишу это послесловие вскоре после подписания важных соглашений об ограничении ПРО и стратегических ракет. Хочется верить в чувство ответственности перед человечеством политиче-

ских руководителей и деятелей военно-промышленных комплексов в США и СССР.

Хочется верить, что эти соглашения имеют не только символический смысл, но и приведут к реальному сокращению гонки вооружений и к дальнейшим шагам, смягчающим политический климат в нашем пострадавшем мире.

В заключение я считаю необходимым подчеркнуть то значение, которое я придаю предложению об организации международного консультативного органа «Международного совета экспертов», обладающего правом рекомендаций с обязательным рассмотрением их национальными правительствами — пункт Б. 3. в «Записке». Я считаю это предложение реальным — при условии широкой международной поддержки, о которой я прошу, я обращаюсь не только к советским, но и к зарубежным читателям. Надеюсь также, что мой голос «изнутри» социалистического мира в какой-то мере поможет осмыслению исторического опыта последних десятилетий.

А. Сахаров

Июнь 1972 г.

ИНТЕРВЬЮ А. САХАРОВА СТЕНХОЛЬМУ, КОРРЕСПОНДЕНТУ ШВЕДСКОГО РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

А. Сахаров: Человеку наиболее естественно считать свой строй наилучшим, и любое отклонение от этого положения создает какой-то психологический конфликт. Когда я писал в шестьдесят восьмом году свою работу, то этот процесс у меня еще находился в незавершенной стадии; тогда мой подход был абстрактным. Но жизнь моя сложилась так, что я сначала столкнулся с глобальными проблемами, а потом уже с более конкретными, личными, человеческими. Поэтому, читая мою работу шестьдесят восьмого года, надо учитывать пройденный мною путь от работы над термоядерным оружием, от волнения по поводу его испытаний, по поводу гибели людей, генетических последствий. Но я находился в этот момент еще очень далеко от основных проблем, стоящих перед всем народом и всей страной.

Я был в чрезвычайно привилегированном материальном положении и был изолирован от людей. Но после этого моя жизнь изменилась в личном плане, и психологический процесс развития пошел дальше.

Полный текст впервые опубликован 4 июля 1973 г. в шведской газете «Дагенс нюхетер».

Возьмем социализм. В начале этого пути мне казалось, что я понимаю, что такое социализм, и считал, что социализм — это хорошо. Но постепенно я очень многое перестал понимать, и у меня возникло сомнение в правильности наших экономических основ, недоумение, есть ли в нашей системе что-нибудь, кроме пустых слов, кроме пропаганды для внутреннего и международного потребления?

В нашем государстве бросается в глаза чрезвычайно большая концентрация экономической, политической и идеологической власти, то есть крайняя монополизация. Может быть, можно считать, что это просто государственный капитализм (как после революции говорил Ленин), что государство выступает в роли монопольного хозяина всей экономики. Но тогда наш социализм вообще не есть что-то новое, а является просто предельной формой того же капиталистического пути развития, которое есть, скажем, в Соединенных Штатах и в других западных странах. Разница только в крайней монополизации. Если это так, то нас не должно удивлять, что у нас возникают те же проблемы, что у них. Та же проблема преступности, та же проблема отчуждения личности, что и в капиталистическом мире. Только наше общество является предельным случаем. Оно предельно несвободно, предельно идеологически сковано и, кроме того, — и это, наверно, самое характерное, — оно самое претенциозное, то есть претендует на то, что оно гораздо лучше других.

В о п р о с : В чем конкретно вы видите самые большие недостатки в сегодняшнем советском обществе?

А. Сахаров : В несвободе, наверное. В несвободе, в бюрократизации управления, в том, что это управление крайне неразумно и страшно эгоистично. Это классово-эгоистическое управление, которое преследует, в сущности, только одну цель: сохранить этот строй, сохранить видимость благополучия при очень неблагоприятном внутреннем положении. Социально это — ущербное общество. И я уже писал, — внимательным наблюдателям это, конечно, известно, — что у нас в социальном плане все очень показное. Это относится, например, к образованию и к медицинскому обслуживанию. Западные люди часто говорят: «да, у вас много недостатков, но зато у вас бесплатная медицинская помощь». Но она у нас не более бесплатна, чем в большинстве западных стран, а часто положение с бесплатной помощью у нас даже хуже — общее качество ее очень низкое, поэтому она обходится, как говорится, себе дороже. В очень трудном, в полунищенском положении находится образование. Учителя влечат нищенское существование.

В о п р о с : Считаете ли вы сегодняшнее советское общество классовым?

А. Сахаров : Это вопрос теоретической оценки. Во всяком случае можно сказать, что

это общество большого внутреннего неравноправия. Оно в некотором роде своеобразно, но можно ли его называть классовым — вопрос трудный. Это вопрос определения. Недавно мы спорили, какое общество можно называть фашистским. Это тоже вопрос определения, вопрос терминологии.

В о п р о с : Ну, а неравноправие? В чем оно проявляется?

А. Сахаров : Неравноправие у нас — по очень большому числу параметров. Есть неравноправие между сельскими и городскими жителями. Колхозник не имеет паспорта, значит, он практически прикреплен к своему месту жительства, к колхозу. Только если его согласятся отпустить (что, обычно, правда, делается), он сможет уехать из колхоза. Есть неравноправие районов. Москва и большие города — привилегированные по снабжению, по быту, по культурному обслуживанию. Причем паспортная система как бы закрепляет это разделение, территориальные неоднородности.

В о п р о с : Вы сказали в самом начале, что и вы — привилегированный человек. Объясните, в чем это выражается?

А. Сахаров : Я был привилегированным. Остался им, конечно, и сейчас еще — по инерции. А был сверхпривилегированным, потому что был работником самой верхушки военной про-

мышленности. Получал колоссальную, по советским масштабам, зарплату, премии и так далее.

В о п р о с : А какие привилегии у партийных деятелей в Советском Союзе?

А. Сахаров : Их привилегии обычно внеденежные. Есть целая система санаториев, большие привилегии в медицинском обслуживании; реальные привилегии возникают в результате связей, личных моментов. Привилегии, связанные с работой, с карьерой. Например, крупные руководящие посты (директор завода, главный инженер) занимают только члены партии. Исключения очень редки. Начальником цеха может быть только член партии. Таким образом, от партийной принадлежности, от положения в партийной структуре зависит карьера. Кроме того, есть такая кадровая традиция, которая отражена в понятии номенклатуры: если номенклатурный работник проваливается на какой-нибудь работе, то он переводится на другую работу, не очень сильно отличающуюся по своим материальным преимуществам от старой.

Весь характер выдвижения, продвижения по работе сильно связан с какими-то взаимоотношениями в этой системе. У каждого крупного администратора есть лично с ним связанные люди, которые вместе с ним двигаются с места на место. Это совершенно непреодолимо и, по-видимому, является законом государственной структуры.

Остальные материальные преимущества заклю-

чаются в том, что возникает какая-то изолированная и более или менее четко ограниченная группировка, которая имеет особое отношение к управлению. Она выделена по партийной принадлежности, но и в пределах партии возвышается над другими. Это — нечто подобное внутренней партии у Орвелла. Нечто в этом роде, по-видимому, существует и у нас. Эти люди внутренней партии имеют большие материальные преимущества. Существует система дополнительной зарплаты в конвертах. Она то исчезает, то вновь появляется. Я не знаю, какое положение в данный момент, но похоже, что она вновь возникла в разных местах.

Есть система закрытых распределителей, где не только качество продуктов другое и более широкий ассортимент, но и цены другие. Иными словами, за тот же самый рубль люди в этих магазинах могут получать больше, то есть реальная цифра зарплаты тоже не характерна для их положения.

В о п р о с : Мы говорили о недостатках. Разрешите поставить вопрос, что можно сделать, чтобы исправить положение?

А. Сахаров : Что можно сделать и к чему нужно стремиться — это разные вопросы. Сделать, по-моему, почти ничего нельзя. Нельзя, так как система внутренне очень стабильна. Чем система несвободнее, тем лучше она внутренне законсервирована.

В о п р о с : Ну, а внешние силы? Тоже ничего не могут сделать?

А. С а х а р о в : Мы понимаем, что делает внешний мир. Внешний мир, по-видимому, решил принять наши правила игры. С одной стороны, это очень плохо. Но есть и вторая сторона дела: мы сейчас порываем с 50-летней изоляцией, а это может со временем оказать и благотворное влияние. Очень трудно прогнозировать, как все это будет происходить. К тому же, нам неясно, к чему сводятся действия Запада: к желанию нам помочь, или наоборот, к капитуляции, удовлетворению внутренних интересов Запада, где мы играем роль разменной монеты.

В о п р о с : Это — заграничные силы, а как обстоит дело внутри Советского Союза?

А. С а х а р о в : Здесь тоже происходят процессы, но они пока настолько невняты и подспудны, что прогнозировать какие-либо положительные перемены почти невозможно. Ясно, что такое большое государство, как наше, не может быть внутренне однородным, но отсутствие информации и связи между отдельными группами людей делает почти невозможным оценку происходящего.

Например, мы знаем, что на окраинах очень сильны националистические тенденции. Но определить в каждом отдельном случае, положительны ли они или нет, — довольно трудно. Известно, что, например, на Украине, они очень сильно пе-

репелась с демократическими тенденциями. В Прибалтике тоже религиозные и национальные течения легко и естественно переплетаются с демократическими. Но в других местах это, может быть, и не так — мы не знаем подробностей.

В о п р о с : Я вижу, что вы пессимист.

А. Сахаров : Оценивая наш социализм, я не вижу в нем какого-нибудь теоретического новшества для лучшей организации общества. Мне кажется, что в многообразии жизни может быть найдено и что-то положительное, но в целом путь нашего государства содержал больше разрушительных, чем созидательных, общечеловеческих моментов. У нас шла жесточайшая политическая борьба, разрушение и ожесточение зашли так далеко, что сейчас мы пожинаем печальные плоды этого в виде усталости, апатии и цинизма, от которых мы очень трудно излечиваемся, если излечиваемся вообще. Эти тенденции развития нашего общества очень трудно прогнозировать глядя изнутри. Может быть, снаружи это сделать легче, но для этого нужен абсолютно непредвзятый глаз.

В о п р о с : Вы сомневаетесь в том, что можно вообще что-то сделать, чтобы исправить систему в Советском Союзе. И несмотря на это, вы сами все время действуете. Почему?

А. Сахаров : Это — естественная потребность создавать идеалы, даже когда не видно не-

посредственного пути к их осуществлению. Ведь если нет идеалов, то и надеяться вообще не на что. Тогда наступает ощущение беспросветности, тупика. Кроме того, нам до конца не ясно, есть ли какие-нибудь возможности взаимодействия нашей страны с внешним миром. Если не будет сигналов о неблагополучии у нас, то не смогут быть использованы даже те возможности, которые, может быть, есть. Ведь тогда будет неясно, что же надо исправлять и нужно ли вообще что-нибудь исправлять.

Есть еще один важный момент. Наша страна должна служить предупреждением. Она должна удерживать Запад и развивающиеся страны от того, чтобы они не совершили ошибок такого масштаба, какие в ходе исторического развития были совершены у нас. Тот факт, что мы выступаем, еще не означает, что мы на что-то надеемся. Бывает, что человек ни на что не надеется, но все равно выступает, потому что он не может молчать. Возьмите конкретные случаи преследований у нас. Тут мы ни на что не надеемся, печальная действительность это подтверждает: практических результатов наши протесты не дают.

В о п р о с : К чему же вы сами стремитесь в общественном плане?

А. С а х а р о в : В послесловии к моей Памятной записке я пытался изобразить какой-то идеал. Но сегодня я во многом должен был бы сам себя исправить, потому что писалась она давно,

а опубликована была через полтора года без всяких изменений. Например, о китайской проблеме я писал там в таком тоне, от которого, может быть, сейчас бы воздержался. Дело в том, что мне по-прежнему совершенно непонятно наше взаимоотношение с Китаем. Ну, а раз непонятно, то лучше бы и не писать. Обвинять Китай в агрессивности, например, мне сейчас уже не хотелось бы. Вопрос китайской угрозы надо переоценить. Ведь в Китае на самом деле проявляется наиболее крайняя стадия развития нашего общества. Китай больше стремится к революционному самоутверждению внутри страны и во внешнем мире, чем к обеспечению процветания для своего народа. Китай очень похож на Россию двадцатых и начала тридцатых годов.

В о п р о с : Если вы считаете, что социализм в Советском Союзе не показал своих преимуществ, то означает ли это, что для исправления положения необходимо перестроить все государство? Или можно делать что-то внутри системы, чтобы улучшить ее и устранить самые большие недостатки?

А. Сахаров : Это, пожалуй, непосильный для меня вопрос. Потому что совсем перестраивать государство — немыслимо, нужна какая-то преемственность и постепенность, иначе будет опять такое же страшное разрушение, развал, через которые мы уже несколько раз проходили. Постепенность же кажется абсолютно необходимой.

В о п р о с : Что же нужно делать прежде всего?

А. Сахаров : Что делать? Я понимаю, что наша теперешняя система по своим внутренним свойствам ничего сделать не в состоянии. Но надо. Надо было бы ликвидировать идеологический монизм общества. Единая идеологическая структура, антидемократическая по своему существу, трагична для государства. Изоляция от внешнего мира, например, отсутствие права выезда и возвращения очень пагубно отражаются на внутренней жизни. Это, во-первых, величайшая трагедия для всех тех, кто хочет выехать по личным и национальным причинам, но это также трагедия для тех, кто остается в стране. Ведь страна, из которой нельзя свободно выехать и в которую нельзя свободно вернуться, это уже неполноценная страна. Создается замкнутая система, где все процессы развиваются совсем иначе, чем в открытой системе. Одно из очень важных условий для здорового развития страны — свобода выезда и возвращения.

Очень важны также экономические вопросы. Крайняя государственная социализация привела у нас к тому, что в тех областях, где наиболее эффективна частная инициатива, она так же закрыта, как и в крупной промышленности и на транспорте, где государственная система управления, вероятно, разумна. Зажим личной инициативы граждан ведет к сильному стеснению личной свободы. Это не только отрицательно сказывается на уровне жизни населения, но делает жизнь гораздо более скучной, тоскливой, чем она могла бы быть.

Я говорю о личной инициативе в сфере потребления, в сфере обслуживания, образования, в медицине. Допуск личной инициативы в эти области способствовал бы ослаблению монополистической структуры государства. Партийная монополизация управления дошла у нас до таких пределов, недопустимость которых, наверное, видна и самому управленческому слою. Для борьбы с этим явлением нужна, наверное, большая гласность в работе аппарата управления. Однопартийная система очень уж жестка. Между тем, даже в условиях социалистического экономического строя возможна неопартийная система, и в странах народной демократии есть некоторые элементы многопартийности, правда, в полукарикатурном виде.

Нужно предоставить возможность выбора между несколькими кандидатами.

В общем, нужен ряд мероприятий, которые, каждое в отдельности, дадут не много, но в совокупности могли бы расшатать окаменелый и давящий на жизнь всей планеты монолит.

Измениться должна и наша печать. Сейчас она настолько унифицирована, что уже потеряла значительную часть своей информационной ценности. Факты она отражает так, что они понятны только посвященным, а подлинная картина реальной жизни в стране искажена.

Нет разнообразия интеллектуальной жизни. Неправоммерно ущемлена роль интеллигенции в обществе. Интеллигенция материально у нас очень плохо обеспечена, даже по сравнению с людьми фи-

зического труда. Диспропорция еще больше, если сравнить ее жизненный уровень со странами Запада, где примерно такой же общий уровень экономического развития.

Пониженное положение интеллигенции вызывает также и идеологическую придавленность, создает в стране антиинтеллектуальную атмосферу, когда интеллигентная профессия, профессия педагога, врача не пользуется должным уважением. В результате сама интеллигенция начинает уходить либо в узкий профессионализм, либо в двойственную интеллектуальную жизнь на работе и дома. В узком кругу своих знакомых, где это можно, они начинают самостоятельно, по-разному мыслить. Но это означает усиление лицемерия на работе и среди чужих и дальнейшее падение, нравственное и творческое. Особенно тяжело все это сказывается не на технической, а на гуманитарной интеллигенции, у которой уже создалось полное ощущение тупика. Доказательством этому служит литература — страшно серая и казенная, скучная.

В о п р о с : Разрешите еще последний вопрос. Вы лично не боитесь за себя и за свою свободу?

А. Сахаров: Лично за себя я никогда не боялся, но это отчасти из-за свойств моего характера, а отчасти потому, что начал-то я с очень высокого общественного положения, когда опасения были бы, наверное, совершенно не оправданы по существу. Сейчас же я в основном боюсь таких форм давления, которые касаются не меня лично,

а членов моей семьи, членов семьи моей жены. Это наиболее тяжелая, но реальная угроза, вплотную приблизившаяся к нам. Вот схватили сына Левича и показали, как такие вещи делаются.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А. САХАРОВА
ПО ПОВОДУ ИНТЕРВЬЮ
КОРРЕСПОНДЕНТУ ШВЕДСКОГО РАДИО
И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Главному редактору журнала «Шпигель»

Я с удовлетворением впервые увидел в Вашем журнале в напечатанном виде свое интервью шведскому телевидению.* Однако мне бросились в глаза некоторые досадные погрешности, которые я допустил в своих устных ответах. В частности, из той части интервью, которая посвящена привилегированному положению членов партии, может создаться ложное впечатление, будто член партии обладает бóльшими привилегиями по сравнению с беспартийным даже при одинаковом служебном положении. Это не так, и я хотел бы исправить допущенную неточность. Вместе с тем все, что касается влияния партийности на карьеру, партийной иерархии, фактических привилегий и кастовости партийно-государственной верхушки, остается в силе. Говоря о китайской проблеме, я уточнил в интервью свою точку зрения на советско-китайские отношения. Но я не хотел, чтобы могло создаться впечатление, что китайский вариант социализма с его хунвейбинами, трудовым перевоспитанием и цитат-

Опубликовано в журнале «Шпигель» 13 августа 1973 г.

никами, кажется мне безвредным и привлекательным.

Последняя неточность, о которой мне здесь хочется сказать, касается моего личного положения. Я сказал, что оно остается пока привилегированным, имея в виду средний уровень жизни в стране, а не своих коллег. В этом последнем случае результат сравнения скорей был бы обратным. В свое время у меня были крупные, по советским масштабам, деньги. В 1969 году, уже после опубликования трактата, я отдал в фонд государства большую часть (в сумме 139 тыс. рублей) этих денег, казавшихся мне незаслуженными. Теперь этот поступок представляется мне совершенно неправильным.

Я прошу сообщить об этом письме всем издательствам, которые напечатали мое интервью.

С уважением

Андрей Сахаров

29 июля 1973 года

БЕСЕДА В ПРОКУРАТУРЕ СССР, ЗАПИСАННАЯ А. САХАРОВЫМ ПО ПАМЯТИ

15 августа мне позвонил зам. генерального прокурора СССР и попросил прийти для беседы. О чем будет эта беседа — не сказал, только заметил, что это будет беседа порядочного человека с порядочным человеком. 16 августа к 12 часам я пришел в прокуратуру, у ворот был встречен сотрудником, который провел меня в здание, далее другой провел меня в кабинет, где был зам. генерального прокурора Маляров М. П. и еще один человек, не назвавший своей фамилии и представившийся помощником Малярова. Этот человек вел запись беседы и принимал участие в ней.

Ниже я воспроизвожу по памяти (поэтому возможны некоторые неточности формулировок, небольшие сокращения произвольного характера и изменения в последовательности беседы), как мне запомнилось, эту беседу, которая продолжалась 1 час 10 мин.

М а л я р о в : Эта беседа носит характер предупреждения, поэтому не все утверждения будут снабжены исчерпывающими доказательствами, но вы можете нам поверить, что мы располагаем такими доказательствами. Я прошу вас выслушать меня внимательно и по возможности не перебивать.

С а х а р о в : Я готов вас выслушать.

М а л я р о в : Когда несколько лет назад вы начали ту деятельность, которую называете общественной, мы стали внимательно за ней следить, но считали возможным не принимать никаких мер. В то время можно было считать, что вы выступаете с позиций советского человека по поводу отдельных недостатков и ошибок, как вы их понимаете, не выступая против советского общественного и государственного строя в целом. Правда, уже тогда ваши выступления публиковались в зарубежной антисоветской прессе и приносили ощутимый вред нашему государству. В последнее время ваша деятельность и выступления приобрели еще более вредный и откровенно антисоветский характер, и прокуратура, стоящая на страже Закона и интересов нашего общества, уже не может оставаться в стороне. Вы встречаетесь с иностранцами и даете им материалы для антисоветских публикаций. В особенности это относится к вашим интервью. В интервью шведскому радио вы выступаете против социалистического строя в нашей стране, называя его строем максимальной несвободы, не демократическим, закрытым, лишенным возможности инициативы в экономической области, разваливающимся.

С а х а р о в : Я не говорил «разваливающимся».

М а л я р о в : Вы встречаетесь с такими реакционными журналистами, как например корреспондент шведского радио Стенхольм, и даете им ваши интервью, которые используются для под-

рывной пропаганды, используются печатным органом НТС «Посев». Вы должны знать, что программа НТС предусматривает насильственное свержение советской власти. Именно «Посев» больше всего публикует ваши материалы, в вашем интервью вы по существу выступаете с тех же антисоветских подрывных позиций.

Сахаров: Я не знаком с программой НТС. Если там содержится такое требование, то оно в корне противоречит моим взглядам, так, как они выражены, в частности, в интервью шведскому радио. Я там говорил о желательности постепенных изменений, о демократизации в рамках существующего строя. Другое дело, что я указываю на существенные, с моей точки зрения, пороки строя и не скрываю своего пессимизма (в отношении возможности таких изменений в ближайшее время). В отношении публикаций: я не давал никогда никаких материалов для НТС, для «Посева», и мои материалы публиковались, кроме «Посева», во многих зарубежных массовых изданиях, в том числе таких, как например «Шпигель», которые советская печать считала до сих пор скорее прогрессивными.

Пом. Малаярова: Но вы никогда не протестовали против публикаций в «Посеве». Мы проверили, что подавляющая масса ваших публикаций появилась в таких изданиях, как «Посев», «Грани», белогвардейская газета «Русская мысль».

Сахаров: Я очень был бы рад публикациям в советской прессе. Например, если бы, кро-

ме критической статьи Корнилова, «Литературная газета»* рядом опубликовала мое интервью. В этом случае Корнилов был бы вынужден обойтись без искажений интервью. Но действительность не такова. Я считаю, что публикации, гласность очень важны. Я считаю, что гораздо важнее содержание публикаций, чем то, где они опубликованы.

П о м . М а л я р о в а : Даже если это публикации в антисоветских изданиях с антисоветской целью? В «Посеве»?

С а х а р о в : Я считаю очень полезной издательскую деятельность «Посева». Я благодарен этому издательству. Я оставляю за собой право не отождествлять «Посев» с НТС, не разделять программу НТС, тем более, что я ее не знаю, осуждать те стороны деятельности НТС, которые могут рассматриваться как провокационные (вроде посылки свидетеля Соколова на процесс Галанскова-Гинзбурга, что имело такие последствия).

П о м . М а л я р о в а : Мы сейчас об этом не говорим, это было давно.

С а х а р о в : Возвращаясь назад... Вы назвали Стенхольма реакционным журналистом. Это несправедливо. Он социал-демократ, он гораздо более социалист или коммунист, чем я, например.

П о м . М а л я р о в а : Социал-демократы Розу Люксембург убили. А вот ваш «коммунист»

* Юрий Корнилов, «Поставщик клеветы», «Л. Г.» от 18. 8. 73.

вставил в ваше интервью, что наш строй «разваливается», если у вас действительно не было этого.

Сахаров : Я уверен, что Стенхольм точно передал мое интервью.

Малыров : Я продолжу. Я прошу особо внимательно отнестись к моим словам. По роду вашей прошлой работы вы имели допуск к государственным секретам особой важности. Вы давали подписку о неразглашении государственной тайны, о том, что вы не будете встречаться с иностранцами. Но вы встречаетесь с иностранцами и сообщаете им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. Я прошу вас учесть всю серьезность этого предупреждения и сделать для себя выводы.

Сахаров : О каких сведениях вы говорите? Что, конкретно, вы имеете в виду?

Малыров : Я уже говорил, что эта встреча носит характер предупреждения. Мы располагаем сведениями, но не считаем возможным вдаваться в детали.

Сахаров : Я заявляю, что никогда не разглашал военных и военно-технических секретов, известных мне по роду моей прошлой работы в 1948 - 1968 годах. Я никогда не буду этого делать и в будущем. Я обращаю ваше внимание также на то, что я не участвую в какой-либо секретной работе более 5 лет.

Малыров : Но ваша голова осталась при вас. И также в силе осталось ваше обязательство

не встречаться с иностранцами! Вас начинают использовать не только антисоветские силы, враждебные нашему государству, но и иностранные разведки.

Сахаров: Относительно встреч с иностранцами. Я знаю многих людей, которые находились в одинаковом со мной положении, а сейчас свободно встречаются с иностранными учеными и просто гражданами. Я действительно встречался с некоторыми иностранными журналистами, но эти встречи не имеют никакого отношения к государственной, военной и военно-технической тайне.

Пом. М а л я р о в а : Эти встречи были на руку нашим врагам.

М а л я р о в : Мы сделали предупреждение. Ваше дело — сделать выводы.

Сахаров: Я повторяю, что я предпочел бы публикации в советской прессе, предпочел бы контакты с советскими учреждениями. Но я не вижу ничего противозаконного во встречах с иностранными журналистами.

Пом. М а л я р о в а : Но ведь вы все еще советский гражданин. Ваша оговорка выдает вас, ваше истинное отношение к нашему строю.

Сахаров: Советские учреждения игнорируют мои письма и другие формы обращений. Если ограничиться прокуратурой, то я напоминаю, что в мае 1970 года (кажется, 17 мая) я вместе с другими лицами обратился с надзорной жалобой на имя генерального прокурора СССР тов. Руденко

по делу Григоренко. В этом деле множество грубейших нарушений закона. Мы до сих пор не получили никакого ответа на эту жалобу. Множество раз я не получал даже уведомлений о вручении по своим письмам. Покойный ныне член Президиума Верховного Совета СССР академик Петровский обещал мне выяснить дело психиатра Семена Глузмана (осужден в Киеве в 1972 году с нарушениями закона), вот единственный случай, когда мне обещали выяснить правду. Но Петровский умер! А дело Амальрика? Человек был несправедливо осужден на три года, потерял здоровье, перенес менингит, а теперь вновь осужден лагерным судом еще на три года. Это же вопиющее дело. Фактически он осужден за то же самое, за свои убеждения, от которых он не отказался, но которые он никому не навязывал. А лагерный суд, какая уж тут гласность, справедливость.

М а л я р о в : Этот Амальрик — недоучившийся студент. Он не принес никакой пользы государству, он тунеядец. А Бёлль пишет о нем как о выдающемся историке, а откуда у Бёлля такие сведения?

С а х а р о в : Бёлль и очень многие проявляют большой интерес к судьбе Амальрика. Лагерный суд — это, фактически, закрытый суд.

М а л я р о в : А по-вашему, надо было привезти его в Москву?

С а х а р о в : Учитывая большой общественный интерес к этому делу, считаю это разумным.

Если бы я знал, что на суд Амальрика можно попасть, я бы поехал.

М а л я р о в : Амальрик нанес нашему обществу большой вред. В своем сочинении он пытался показать, что советское общество должно погибнуть к 1984 году, и тем самым призывал к насильственным действиям. Каждое общество имеет право на защиту. Амальрик нарушил закон, и он должен был понести наказание. В лагере он вторично нарушил закон. Вы знаете этот закон, я не собираюсь вас убеждать. За рубежом писали, что Амальрик лишен адвоката, но это ложь, Швейский ездил на суд, и вы это знаете.

П о м . М а л я р о в а : В отличие от этого недоучки, вы принесли пользу обществу.

М а л я р о в : Кто дал вам право сомневаться в нашем правосудии, ведь вы не были на суде. Вы опираетесь на слухи, а они часто ложны.

С а х а р о в : Когда нет фактической гласности, когда систематически в политических процессах создаются условия для ее нарушения, возникают основания сомневаться в справедливости суда. Я считаю, что преследования по статьям 190¹ и 70 являются антидемократическими. Все известные мне дела подтверждают это мнение. Пример недавнего времени — дело Леонида Плюща. В этом деле суд без проверки принял из трех противоречивых решений психиатрических экспертиз самую тяжелую. Хотя суд смягчил решение, но по протесту прокурора оно было вновь восстановлено. Плющ в специальной больнице,

а его жена не имеет с ним свидания более полутора лет.

М а л я р о в : Вы занимаетесь юридическими делами, но, по-видимому, недостаточно глубоко. Суд имеет право сам выбирать форму принудительного лечения, безотносительно к решению комиссии.

С а х а р о в : К сожалению, я знаю, что это так. И поэтому, если даже комиссия назначает больницу общего типа, надо бояться худшего. Вы говорите, что я все время ссылаюсь на слухи. Это не точно, я стараюсь иметь достоверную информацию. Но вообще в нашей стране все трудней узнавать, что происходит. Нет публикаций с полной и точной информацией о нарушениях.

П о м . М а л я р о в а : Вы имеете в виду «Хронику»?

С а х а р о в : Конечно, «Хронику».

П о м . М а л я р о в а : Да, о «Хронике» скоро будет разговор. Вы знаете, что я имею в виду. Но сейчас речь идет о другом, о другой теме.

М а л я р о в : Вам не нравится, что в нашем кодексе есть статьи 190¹ и 70. Но они там есть. Государство имеет право на защиту. Вы отдаете себе отчет в своих поступках, я не буду вас ни в чем убеждать, я знаю, что это бесполезно. Но вы должны понимать, о чем идет речь. И кто вас поддерживает, кому вы нужны? Хорошо известный вам Якир не сходил со страниц антисоветской зарубежной печати, пока он был постав-

щиком для их пропаганды. Когда он изменил свою позицию, о нем забыли.

Сахаров: Сказать — хорошо известный — это не точно. Я с Якиром практически не знаком. Интерес к его судебному процессу по-прежнему велик. Я это знаю точно. Все спрашивают, когда суд. Не известно ли вам это?

Пом. М а л я р о в а : Нет, не известно. Когда будет суд, вы, вероятно, сами будете об этом знать.

М а л я р о в : Ваш друг Чалидзе пользовался славой на Западе, пока он выступал с антисоветскими заявлениями, а когда он перестал, все о нем забыли. Антисоветским кругам нужны такие, как Телесин, Тельников, Вольпин, которые непрерывно клеветают на свою бывшую родину.

Сахаров: Я не считаю, что Чалидзе когда-либо занимался антисоветской деятельностью. То же о других. Вы что-то сказали о Вольпине, по моему, он занимается математикой в Бостоне.

М а л я р о в : Быть может, но мы имеем достоверные сведения о его антисоветской деятельности.

Сахаров: Вы говорите, что меня никто не поддерживает. В прошлом году я участвовал в двух коллективных обращениях — об амнистии и об отмене смертной казни. Эти обращения подписали более пятидесяти человек.

М а л я р о в : В порядке постановки вопроса?

Сахаров : Да, но нас очень огорчило, что закон об амнистии был очень ограниченным, что смертная казнь не отменена.

Малыров : Я не думаю, чтобы вы рассчитывали, что законы будут меняться по вашему желанию. Смертную казнь сейчас нельзя отменить. Убийц и насильников, совершающих тяжелые преступления, мы не должны оставлять без наказания.

Сахаров : Речь идет об отмене самого института смертной казни. Многие мыслители считают, что этот институт не может быть сохранен в гуманном обществе, что он аморален. Тяжелая преступность у нас имеет место при наличии смертной казни, смертная казнь не помогает сделать общество более гуманным. Я слышал, что у нас даже в юридических кругах обсуждался вопрос об отмене смертной казни.

Малыров : Нет. Один юрист поднял этот вопрос, но никто его не поддержал. Это не своевременно.

Сахаров : Этот вопрос сейчас обсуждается во всем мире. Во многих странах смертная казнь отменена. Чем мы хуже?

Малыров : В США отменили, но сейчас же были вынуждены вновь восстановить. Вы читали о тех преступлениях, которые имели место. У нас ничего похожего нет. Вам нравится американский образ жизни — но там свободная продажа оружия, президентов убивают, сейчас эти демагогические фокусы с делом Уотергейта. Шве-

ция гордится своей свободой, но там на каждой улице порнографические картины, я сам видел. Вы что, за порнографию? За такую свободу?

Сахаров: Я не знаю американского или шведского образа жизни, вероятно, там есть свои трудные и большие проблемы. Я не хочу идеализировать. Но вот вы упомянули дело Уотергейта. Оно хорошо характеризует американскую демократию.

Малыров: Все рассчитано на показ. Все кончится ничем, стоит только Никсону проявить твердость. Такова их демократия, одни фокусы.

Но мы должны кончать наш разговор. Я хотел вас еще спросить, вы хорошо отозвались о Белинкове. Известна вам эта фамилия?

Сахаров: Я считаю, что Белинков — выдающийся публицист, я, в частности, высоко ценю его письмо Пен-клубу.

Малыров: А знаете ли вы, что Белинков был арестован и осужден за распространение листовок, призывающих к убийству коммунистов?

Сахаров: Я ничего об этом не знаю. Вероятно, это было давно, в сталинские времена, стоит ли всерьез это принимать? — ведь тогда все осужденные были «террористы».

Малыров: Нет, Белинков был осужден дважды. Это было недавно. А ваш Даниэль? Ведь в «Дне открытых убийств» он открыто призывал к убийству руководителей партии и правительства. А Амальрик — чем он лучше? Вот, о чем вы должны задуматься.

Сахаров : «День открытых убийств» — это художественное произведение, аллегория, всем своим духом направленная против сталинского террора. Тогда, в 1956 году, это было еще так близко. На суде Даниэль это разъяснял. 1984 год — это тоже аллегория. Вы знаете, что эта цифра заимствована из повести Оруэлла.

Малыров : Мы должны кончать. Я хочу, чтобы вы сделали выводы из серьезных предупреждений. Любое государство не может не защищать себя. Существуют статьи закона, и никому не будет позволено их нарушать.

Сахаров : Я внимательно вас выслушал, я запомнил все, что вы сказали, так сказать, «намотал на ус». Но я не могу согласиться с тем, что я нарушал закон. В частности, я не могу согласиться с вашим утверждением, что мои встречи с иностранными корреспондентами были противозаконны, или что они ставили под угрозу государственную тайну. До свидания.

Малыров : До свидания.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ А. САХАРОВА ГРУППЕ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

21 августа 1973 года

Сахаров спросил присутствующих, знакомы ли они с его записью разговора с заместителем генерального прокурора М. П. Маляровым и, получив утвердительный ответ, просил считать эту запись введением к настоящему собеседованию. Он сказал, что хочет сделать несколько добавлений и прокомментировать разговор с Маляровым.

Во-первых, о так называемых «предупреждениях». За последнее время КГБ и связанные с ним организации стали усердно практиковать разные виды предупреждений. Иногда такие предупреждения предшествуют аресту, иногда — предоставлению разрешения на выезд из страны. Вызов Сахарова к прокурору 16 августа был, в этом отношении, гораздо серьезнее, чем разговор, который состоялся в КГБ в марте, когда они с женой предложили себя в качестве гарантов по делу Юрия Шихановича.

С другой стороны, за последнее время стали известны гораздо более серьезные предупреждения инакомыслящим. Кое-кого «предупреждали» о том, что их дальнейшая судьба зависит от их по-

Перевод из французской прессы (которая подала материал в сокращенном виде) с введением дополнений из английской прессы.

ведения на предстоящем суде. Если они не выступят в качестве свидетелей так, как от них ожидают, то не смогут покинуть здание суда.

Еще более ясными были широко распространенные предупреждения (напоминающие взятие заложников), что за выход каждого следующего выпуска «Хроники» определенные люди будут арестованы, а уже арестованные — приговорены к длительным срокам заключения. Статьи о самом Сахарове, опубликованные в советской печати, с точки зрения КГБ, тоже, вероятно, задуманы как предупреждения. Во время разговора Сахарова в КГБ о Шихановиче ему сообщили, что Шихановича перед арестом тоже предупреждали, но он не сделал из этого выводов. По-видимому, речь шла об обысках у него на дому.

В общем, «предупреждение» задумано как напоминание о том, что существует сила, которая, основываясь на весьма растяжимом «праве государства на самозащиту», не разрешает отклонений от предписанной линии. Сахаров подчеркнул, что если его понимание «политики предупреждений» правильно, то такая политика соответствует мышлению полицейских учреждений, но не имеет никакого отношения ни к демократии, ни к праву на личные убеждения, ни к закону, ни к гуманизму.

Во-вторых, Сахаров сделал добавку к своим словам об НТС и «Посеве» в связи с обвинениями в том, что его заявления и призывы используются в антисоветских изданиях «Посева» в антисовет-

ских, подрывных целях. Они (НТС и «Посев») стали главным пугалом в устах КГБ и им подобных, главным обвинением и основным методом запугивания людей и давления на общественное мнение. Даже наличие случайно попавшего в руки издания «Посева» считается уголовным преступлением.

Поэтому важно внести ясность в этот вопрос, сказал Сахаров. С его точки зрения, и он подчеркнул это при разговоре с прокурором, он приветствует издательскую и просветительную деятельность «Посева», совершенно безотносительно к программе НТС или к действиям и заявлениям отдельных представителей этой организации, которой Сахаров не считает себя чем-либо обязанным и с которой не выражает солидарности.

В-третьих, Сахаров еще раз вернулся к утверждению Малярова о том, что встречи с иностранцами не совместимы с его, Сахарова, прежними обязательствами. В 1950 году, когда он начал работать в засекреченном учреждении, он действительно подписал документ, обязывающий его не встречаться с иностранцами вне работы, причем, максимальным наказанием за нарушение этого было увольнение с работы. Однако Сахарова уволили уже в 1968 году, после опубликования его «Размышлений о прогрессе...», задолго до того, как он встретился с первым иностранцем. И Сахаров повторил журналистам то, что сказал уже Малярову. Он заявил, что его встречи с иностранными корреспондентами ничего не имеют общего с нарушением государственных тайн, и что он ни-

когда, ни при каких обстоятельствах, не считал бы такие нарушения допустимыми.

На вопрос одного из журналистов, почему именно после интервью шведскому радио последовали предупреждения Малярова и нападки ТАСС, Сахаров ответил, что интервью сыграло, по-видимому, роль «последней соломинки». Кто-то, вероятно, дал разрешение или приказ вызвать его к прокурору. Возможно, этот приказ был дан с самых верхов, но может также быть, что кто-то на среднем уровне хотел застраховать себя от упреков, что не было сделано попыток предупреждения и переубеждения.

Другой журналист просил объяснить, видят ли власти разницу между деятельностью Сахарова в Комитете прав человека и его критическими замечаниями о советском строе.

Сахаров ответил, что оба вида его деятельности неприемлемы для властей, но в разной степени. Комитет — совершенно лояльная организация, к тому же, Сахаров — только один из его членов. При беседе он старался пояснить Малярову, что высказывает только свою личную точку зрения.

Последовали вопросы о том, хочет ли КГБ, чтобы Сахаров покинул страну, и думает ли о выезде он сам. Сахаров ответил, что единственный намек властей, возможно, содержался в словах Малярова «вы — еще советский гражданин». Но это может быть истолковано и как предложение обращаться в советские инстанции. Лично же у него,

как Сахаров говорил уже раньше, решение такого рода еще не созрело.

По поводу дальнейших возможных шагов властей против него Сахаров сказал, что больше всего опасается давления на родственников и друзей. Он не может ничего предсказать, но давление может быть оказано и на него самого. Он надеется, что абсолютно лояльный характер его деятельности будет понят: в буквальном смысле слова — его лояльность по отношению к закону.

Последовали вопросы о средствах к существованию и о работе. Сахаров ответил, что получает 400 рублей как член Академии и 350 — за работу в институте. В 1969 году он пожертвовал государственному фонду и Красному Кресту все свои накопления — очень большую сумму — точно 139 000 рублей. Он отказался объяснить причины этого шага, так как в настоящее время считает его неправильным.

Сахаров сказал, что регулярно ходит на работу, но его основная деятельность по теоретической физике проводится дома, за письменным столом. Он сказал, что его внутренняя напряженность не способствует плодотворному исследовательскому труду. Несмотря на это, он выразил надежду, что еще сможет добиться определенных результатов в своей работе.

Сахаров рассказал, что его коллеги по работе за очень редкими исключениями не пробовали повлиять на него, чтобы он изменил свою общественную позицию. Их молчание на эту тему он воспринимает не как согласие с его деятельностью, а

лишь как нежелание занять определенную позицию.

На вопросы о давлении, оказываемом на его родственников, он рассказал, что дочь его жены от первого брака — Татьяна Ивановна Семенова (1950 г. р.) была исключена в прошлом году из университета. Сын — Алексей Иванович Семенов (1956 г. р.) тоже не смог поступить в университет. Более косвенный вид давления — отсутствие ответа на поданное 6 апреля прошение о разрешении на выезд в США для Т. Семеновой вместе с мужем и братом. Все трое приглашены в Массачусетский институт технологии, где им предоставлена возможность закончить образование. Им даже не сообщено, принято ли их прошение к рассмотрению.

Самого Сахарова тоже пригласили в Принстонский университет (США) для чтения лекций в течение одного года. Он рад этому приглашению, гордится им, но не предпринял никаких шагов в этом направлении.

Затем разговор перешел к преследованию инакомыслящих и сегодняшнему положению в «Демократическом движении».

Сахаров ответил, что преследуя инакомыслящих, власти подходят к каждому случаю индивидуально, но что комбинация трех методов преследования — тюрьмы, сумасшедшие дома и высылка за границу — дает им самые широкие возможности. Он сказал, что ему всегда трудно говорить или думать о «Демократическом движении». Род деятельности, который он предпочитает, трудно

назвать «Демократическим движением». Он пытался помогать отдельным жертвам беззакония, протестовать против неправых судов, против неоправданных задержаний в сумасшедших домах; оказывать дружескую помощь семьям пострадавших. Это — не движение. Это — нормальная человеческая деятельность, которая не носит политического характера.

Но есть другой аспект проблемы. Есть люди, которые требуют свободы убеждений для себя и для других. В связи с тем, что эти убеждения могут быть самыми разными, в этом случае тоже нельзя говорить о движении. Если глубоко вникнуть в вопрос, то становится ясно, что движения нет, потому что нет политической цели, например, борьбы за власть. Но и при поверхностном наблюдении движения не видно. С точки зрения Сахарова, у властей нет никаких оснований для беспокойства и, конечно, для преследований, Все причины беспокойства находятся в самой природе власти.

Сахарова попросили сравнить нынешнюю деятельность инакомыслящих с тем, что было года два назад. Сахаров ответил, что говоря о числе известных инакомыслящих, следует признать, что в результате преследований ряды их поредели. Это очень несправедливо, и это — большая трагедия. Личная трагедия для очень многих людей, трагедия, которая отрицательно отражается на психологическом — не политическом — климате в стране. Это очень плохо сказывается на международном положении страны. Сахаров отметил, что считает усиление репрессий абсолютно неправильной

реакцией властей. Столь же неверно поступили и ровно пять лет тому назад, вторгнувшись в Чехословакию. Многие это уже забыли. На вопрос, почему же власти идут этим неправильным путем, Сахаров ответил, что у тех, кто возглавляет советское общество, — свой собственный образ мышления. Они, по-видимому, не могут реагировать иначе.

Изменились ли взгляды Сахарова с 1968 года, когда он писал свои «Размышления...»? Сахаров ответил, что говорил тогда аллегорически. Как и раньше, противостоят друг другу два возможных пути: путь конвергенции или путь усиления конфронтации и угрозы атомной войны. И ни в коем случае нельзя затушевывать грозящую конфронтацию двух миров. Сейчас перед миром стоит очень конкретная проблема: произойдет в ходе сближения Востока с Западом демократизация советского общества или нет?

Разрядка напряжения без демократизации, примирение, в ходе которого Запад примет правила игры Востока, были бы, по словам Сахарова, очень опасны и совершенно не решились бы стоящих перед миром проблем. Это была бы просто капитуляция перед растущей силой СССР. Это была бы попытка торговать, получая газ и нефть, но игнорируя все остальные аспекты проблемы. Сахаров считает это очень опасным.

Сахаров полагает, что если Советский Союз освободится от проблем, которые он сам не в состоянии решить, он сможет сконцентрироваться на накоплении силы, в результате чего разоруженный

мир окажется перед мощью советского неконтролируемого бюрократического аппарата. Сахаров повторил, что считает разрядку напряженности без всяких условий, принимая советские правила игры — очень нежелательной.

Таким образом культивируется и поощряется замкнутость стран, где все скрыто от посторонних глаз, а подлинный облик страны скрыт за маской. Никому не желательно иметь такого соседа, особенно вооруженного до зубов.

Сахаров считает, что большинство западных политиков это понимает, и что совещание в Хельсинки уже показало, что разрядка должна сопровождаться одновременным отказом социалистических стран от изоляции.

Принятие поправки Джексона кажется минимальным шагом в этом направлении. Она важна не только сама по себе, но как символ того, что разрядка не означает отказа от контроля за тем, чтобы Советский Союз не смог стать опасным для соседей.

Когда Сахаров произнес слова «вопрос эмиграции евреев», журналисты перебили его и отметили, что поправка Джексона касается эмиграции вообще — не только евреев. Сахаров сказал, что это ему известно, но подчеркнул, что люди часто связывают ее только с вопросом эмиграции евреев. Это очень выигрышно звучит для советской пропаганды, но, в основном, неверно. Сахаров отметил, что не хочет уменьшать значения эмиграции евреев. Он считает ее важным событием и оправданным явлением в жизни страны. Это очень

важная проблема, но ею вопрос не ограничивается.

Сахарова спросили, что случится, если 10⁰/о советских ученых захотят эмигрировать? Сахаров ответил, что это нереально, такого числа желающих выехать из страны никогда не найдется. Однако он считает естественным, если число желающих выехать научных работников увеличится. Ученые покидают самые разные страны, и проблема утечки мозгов обсуждается во всем мире. Однако к катастрофическим результатам она не приводит. Наука международна. Технология теперь тоже становится международной, а вопрос местожительства ученого — его личное дело.

Сахарова спросили, когда, по его мнению, произойдут суды над инакомыслящими? Он ответил, что первые процессы, видимо, состоятся в ближайшие месяцы, вероятно, в сентябре. Но конкретных данных нет. Процессы неоднократно откладывались, и планы менялись, но, по-видимому, скоро предстоит суд Якира и Красина.

Вероятно, на суде встанет вопрос, что деятельность Якира и Красина и связанных с ними эксплуатировалась антисоветскими организациями в антисоветских целях. Сахаров напомнил, что уже выразил свою точку зрения на эту проблему в начале разговора.

Есть ли новости о генерале Григоренко?

Сахаров ответил, что нет, что он по-прежнему содержится в ужасных условиях в Черняховске. И хотя решением суда он должен был, по закону, быть переведен в нормальную больницу, перевод его отложен без объяснений. Его жене сказано

только, что директор СПБ в Черняховске — Бочков — в отъезде до 10 сентября. Сахаров сказал, что друзья Григоренко все еще надеются, что его переведут и после четырех лет страшных страданий ему станет несколько легче.

На последний вопрос, каковы цели данной пресс-конференции, Сахаров ответил, что вызов к заместителю генерального прокурора показателен и представляет собой угрозу для него и его семьи. Он также считал, что таким образом ему удастся осветить ряд очень важных проблем.

ИНТЕРВЬЮ А. САХАРОВА ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛИСТАМ

23 августа 1973 года

Первый вопрос корреспондентов касался позиции Запада на второй части Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое состоится в сентябре в Женеве. Сахаров ответил, что, как и все, он стремится к смягчению напряженности и ослаблению опасности термоядерной войны. Именно это и определило эволюцию его взглядов с 1955 года. Они изменились из-за опасности ядерных испытаний, гонки вооружений, строительства наступательных и противоракетных систем.

Начиная с 1958 года в конфиденциальных письмах Хрущеву он начал возражать против ядерных испытаний. С 1961 года позиция его стала более осознанной, а с 1962 года она проявлялась с большей силой. В 1964 году, незадолго до своего падения, Хрущев, расценив выступление Сахарова по проблемам генетики на сессии Академии наук как политическое, распорядился собирать компрометирующую его информацию.

По случаю XXIII съезда партии Сахаров подписал коллективное письмо, направленное против попыток реабилитации Сталина. В сотрудничестве

Перевод из французской прессы

с одним журналистом он написал статью (нигде не опубликованную) о противоракетной защите и о роли интеллигенции в современном мире. Отсюда — прямой переход к меморандуму 1968 года, где он высказал свое мнение о разрядке напряженности и свои надежды на сближение двух систем, то есть развитие стран социалистического лагеря в сторону большей демократизации, а капиталистических — в сторону социализма.

Сахаров сказал, что продолжает считать конвергенцию идеальным решением, но реальные события последних полутора лет показывают, что положение крайне сложно, и трудно дать точную оценку.

Происходящий сейчас процесс сближения может, по мнению Сахарова, таить в себе большие опасности. Власти СССР могли бы, да и уже могут, использовать сближение с Западом не в целях развития демократии, а в целях большего ее подавления. Они стремятся усилить свою экономическую и административную мощь, что же касается проблемы свободы мысли, то последствия сближения двух систем оказываются явно отрицательными.

С начала 1972 года резко усилились политические репрессии в стране. Особенно сильно это сказалось на Украине. Сахаров привел несколько примеров драконовских приговоров властей. Юрий Шухевич, очутившийся еще ребенком в лагере (как сын одного из руководителей украинских националистов), описал этот период своей

жизни в мемуарах, которые никому не показывал. Однако у него произвели обыск и изъяли эти мемуары. Они и послужили основанием для его осуждения на 15 лет (5 лет тюрьмы, 5 — лагеря и 5 — ссылки).

На Украине же арестовали блестящего математика Леонида Плюща. После года предварительного заключения он был объявлен психически ненормальным, причем, по-видимому, экспертиза была заочной. В декабре прошлого года суд приговорил его к принудительному лечению в спецпсихобольнице. Признанный душевнобольным, он не присутствовал на суде. На суд не допустили его жену и знакомых. Его адвокат не мог ни изучить дела, ни видеть своего клиента перед защитой. Его поместили в СПб в Днепропетровске, а жене отказали в свидании. Она не видела его с января 1972 года.

В Москве, сказал Сахаров, также было множество арестов. В частности, был арестован его друг, автор и переводчик многочисленных, хорошо известных математических трудов, Юрий Шиханович. После девятимесячного предварительного заключения и следствия он был тоже признан ненормальным. Сахаров сказал, что и он, и его жена, и его коллега по Комитету прав человека Г. Подъяпольский много лет знают Шихановича как доброго, общительного, чрезвычайно интеллигентного и абсолютно здорового и уравновешенного человека. Поэтому они втроем обратились с призывом о помощи к мировому общественному

мнению. Необходимо сделать все возможное, чтобы спасти этого человека от ужасной судьбы — бессрочного заключения в сумасшедшем доме.

Сахаров привел еще один пример репрессий на Украине. Год назад на 10 лет лагеря был осужден Давид Шумук за свои воспоминания о 25-летнем пребывании в лагере. После этого приговора срок его лишения свободы составит 35 лет!

Сахаров предупредил о новой, чрезвычайно угрожающей тенденции в Советском Союзе — о повторных арестах. До войны существовал термин «повторники» — так называли тех, кто, отбыв один срок заключения, сразу получал второй. Получал потому, что усиление режима репрессий заставляло Сталина считать «односрочное» заключение недостаточным. Дело Андрея Амальрика взволновало буквально весь мир. Речь справедливо шла о «юридическом преступлении». Но за последнее время были и другие случаи такого рода: во Владимире повторно арестовали поэта Некипелова, а в Архангельске — Сергея Пирогова. Можно предположить, что есть много других таких случаев, о которых никто ничего не знает. Сахаров сказал, что сходство со сталинской эпохой заставляет его с особым вниманием относиться к этому явлению.

Сахаров заявил, что, видимо, перемена в международной обстановке находится в прямой связи с усилением репрессий. И Западу следовало бы понять, что сближение, на которое он идет, не может быть безусловным, так как оно означало

бы капитуляцию перед антидемократическим режимом, поощрением его произвола. Это, в свою очередь, имело бы тяжелые последствия для всей международной обстановки и могло бы привести к заражению всего мира тем злом, которое гложет Советский Союз.

По мнению Сахарова, Запад должен понять, что если в Советском Союзе не произойдет демократизации, то всякое соглашение с ним будет ненадежным. Его будут соблюдать только до тех пор, пока этого будет требовать экономическая и политическая обстановка.

Основная проблема, — заявил Сахаров, — добиться выхода Советского Союза из изоляции. Нужна свобода покидать страну и возвращаться в нее, свобода отказываться от советского гражданства и сохранять его. Это повсеместно признанные свободы, которые закреплены Декларацией прав человека. Их в настоящее время в СССР реально не существует.

В прошлом году поднялся шум из-за налога на дипломы эмигрантов. Понятно, что это возмутительное и неприемлемое явление, и нельзя забывать, что хотя налог сейчас и не взимается, закон о нем все еще существует. Но это лишь ничтожная часть проблемы эмиграции.

Многие подали прошение о выездной визе, но не получают разрешения. Речь идет не только о евреях, но и о лицах других национальностей, включая русских. Но еще больше число тех, кто не решается подать прошение о выезде или даже

говорить и думать об этом, так как они не надеются на получение разрешения. А подавший прошение сразу оказывается вне общества, практически, вне закона.

Сахаров напомнил, что суды в Советском Союзе считают попытку покинуть страну — изменой и приговаривают за нее к десяти, а при повторной попытке — к пятнадцати годам заключения.

Сахаров заявил, что если бы Запад потребовал для советских граждан свободы эмиграции, свободы поездок за границу без возникновения проблемы гражданства, без обязательного условия иметь за границей родственников, то это было бы нормальным и справедливым требованием партнеров по разрядке напряженности, необходимым условием сближения двух систем, а никак не покушением на суверенитет СССР. Ведь о каком доверии может идти речь, если одна из сторон напоминает гигантский концентрационный лагерь? Сахаров отметил, что и сами узники советских лагерей считают так, называя лагерь «малой зоной», а остальную страну — «большой зоной».

Но Сахаров подчеркнул, что проблема свободы эмиграции — лишь часть более обширного вопроса о ликвидации изоляции и большей интеллектуальной свободе в стране.

За рубежом теперь мало говорят о глушении радиопередач. Но представляют ли себе на Западе, спросил Сахаров, что каждый вечер, когда советский гражданин поворачивает ручку приемни-

ка, его буквально бьет по ушам глушение? Миллионы рублей, драгоценные технические знания тратятся на то, чтобы современная наука мешала советским гражданам получать зарубежную информацию. Интенсивность распространения волн по соседству со станцией глушения (вроде той, на которую Сахаров показал корреспондентам из своего окна) такова, что угрожает здоровью. Для спасения душ инквизиция готова была губить тела!

Сахаров сказал, что напомнил об этом только для того, чтобы показать, как много нужно еще пройти, чтобы речи об обмене людьми и идеями стали реальностью. Он сказал, что в СССР люди поражаются легкости, с которой Запад отказался от идеи телевизионных передач при помощи спутников, которые способствовали бы более свободному обмену научными, художественными и социальными ценностями.

Что же касается политических преследований, то Сахаров понимает, что Западу труднее действовать в этом плане, но надеется, что эта проблема не будет забыта и что усилия в этом направлении не ослабнут.

Один из корреспондентов сказал, что против доводов Сахарова напрашивается возражение: если требовать все это от СССР, то он ответит отказом. Что же в таком случае — жертвовать рядкой?

Сахаров ответил, что СССР не сказал «нет», а заявил: «Вы волнуетесь по пустякам. У нас все

идет отлично». Это показывает, что Советский Союз не может отказаться от экономических связей с Западом. В этом диалоге Советский Союз — заинтересованная сторона. И он во многом идет на обман. Сахаров полагает, что весьма важно, чтобы западные страны использовали в этой ситуации свои возможности, свои козыри до конца. Они должны понимать, что имеют дело с крайне коварным партнером, располагающим преимуществами тоталитарного режима. Вот почему западные страны должны ставить принципиальные вопросы, по поводу которых между ними нет глубоких расхождений, стоящие выше личных или групповых проблем.

Отвечая на другой вопрос, Сахаров уточняет свои расхождения с теми, кто за границей занял слишком отвлеченную позицию и питает иллюзии, что СССР может мало-помалу стать правовой страной. Эти лица защищают тезис, что данный режим есть историческая реальность, что его поддерживает большинство народа.

Они стремятся подчеркнуть, что власти во всех странах сталкиваются с теми же проблемами, и нужно с терпением и пониманием рассматривать нарушения законности. Эти лица вправе иметь собственное мнение, и Сахаров не подвергает сомнению их искренность. Но их позиция кажется ему объективистской и, в известной мере, демагогической, предназначенной угодить тем западным кругам, которые желали бы убедить себя в том,

что СССР не так уж плох, в то время как речь идет о «крайне опасной иллюзии».

Он вспомнил в этой связи советского моряка С. Кудирку, который покинул свой корабль в территориальных водах Соединенных Штатов и попросил убежища на борту американского судна. Капитан американского корабля согласился вернуть Кудирку на советский корабль, будучи убежден, что «они все же не дикари, они ему не причинят зла...». И вот, на глазах американцев моряка избивали до потери сознания. Ему сломали ногу, а позднее осудили на десять лет лагеря за измену родине, хотя он пытался бежать не с военного, а торгового судна. Сахаров сказал, что предпочел бы, чтобы уровень советской цивилизации не переоценивали.

ИНТЕРВЬЮ А. САХАРОВА
ЗАПАДНОГЕРМАНСКОМУ ЖУРНАЛУ
«ШПИГЕЛЬ»

В о п р о с . Профессор Сахаров, вы и ваши друзья даете почти ежедневно западным корреспондентам интервью, в которых критикуете Кремль и советскую систему. Почему вы это делаете именно сейчас?

С а х а р о в : Я не изменял своего поведения. Я постоянно придерживался одной и той же тактики, меня постоянно волновали одни и те же вопросы. Однако изменилась обстановка. Если вы не имеете ничего против, я познакомлю вас с заявлением, которое сделал на одной пресс-конференции. Я попрошу прочесть его мою жену, потому что если я буду долго читать, то закашляюсь.

Е л е н а Б о н н э р : (Читает заявление А. Сахарова, переданное им в Москве 14 иностранным журналистам во время пресс-конференции 9 сентября 1973 г. См. страницу 172. — Р е д.).

В о п р о с : Мы говорили не столько о содержании вашей критики, сколько о причине, по которой вы эту критику обострили именно сейчас.

С а х а р о в : Потому что изменилась обстановка.

Перевод с немецкого языка. Опубликовано в журн. «Шпигель» № 38, 1973 г.

В о п р о с : В каком смысле?

С а х а р о в : В настоящее время мы переживаем довольно критический период. Между государствами возникают новые взаимоотношения. И поэтому очень важно, чтобы не было потеряно то, что должно непременно существовать.

В о п р о с : Вы поставили советское руководство перед выбором: или принять вашу критику, или предпринять против вас меры. Не хотите ли вы спровоцировать Кремль?

С а х а р о в : Предпринять меры против меня? Нет, конечно, я этого не хотел спровоцировать. Я вовсе не хочу, чтобы против меня, а в особенности против членов моей семьи были предприняты какие бы то ни было меры.

В о п р о с : Какую реакцию ожидаете вы со стороны власть имущих?

С а х а р о в : Я опасаюсь, что какая-то реакция будет. Я не могу, конечно, предвидеть, как она будет выглядеть.

В о п р о с : Как вы думаете, почему государственные власти не предприняли до сих пор мер против вас и Солженицына?

С а х а р о в : Я думаю, что это следует объяснять тем сложным положением, в котором сейчас находится руководство. Но предвидеть, когда начнутся санкции, невозможно. То, что их не было до сих пор, ни в коем случае не означает, что их не будет вообще.

В о п р о с : Вы критикуете западных политиков, стремящихся к разрядке напряжения. Не опасаетесь ли вы, что этим самым вы удаляетесь от того, чего желает ваш собственный народ?

С а х а р о в : Я сформулировал бы это осторожнее. Мое отношение к международной разрядке напряжения вполне определено. Я очень просил бы редакцию «Шпигеля» опубликовать только что прочитанное заявление. Это заявление тщательно мною продумано. Поэтому я считаю, что оно содержит гораздо больше того, что я сейчас, импровизируя, смогу вам ответить на ваши вопросы.

В о п р о с : Писатель Максимов в своем письме Генриху Бёллю поставил имя федерального канцлера Брандта рядом с именами Чемберлена и Даладье. Он считает, что Брандта за его политику разрядки напряжения следует судить на новом Нюрнбергском трибунале.

С а х а р о в : Могу сообщить вам, что у Максимова в настоящее время большие неприятности. По состоянию здоровья он освобожден от военной службы. Это указано в его военном билете. Несмотря на это, его вызвали в военкомат, — по всей вероятности, его в скором времени призовут. Ему сообщили, что если он не явится добровольно, он будет приведен силой с помощью милиции. Очевидно, в отношении его уже существуют какие-то планы.

В о п р о с : Об этом знает не каждый советский гражданин. Поэтому повторяем вопрос: не суще-

ствуется ли, по вашему мнению, опасность, что подобная критика в адрес политиков, стремящихся к разрядке напряжения, может создать пропасть между критиками и советским народом?

Сахаров : Должен признаться, что после того, как я прочел заявление Максимова, я был тоже огорчен. Потому что у меня создалось впечатление, что это заявление может быть понято именно так, как вы это сформулировали. Поэтому я сам расспросил Максимова. Он понимает дело несколько иначе, чем это звучит в вашей интерпретации. И я должен сказать, что считаю вашу формулировку неверной.

Вопрос : Также не верно и мнение Максимова о Брандте?

Сахаров : В такой формулировке — нет. Потому что я считаю Вилли Брандта одним из лучших людей Запада. Его устремления кажутся мне искренними, позитивными и исторически обоснованными. Но будет ли он иметь успех, это другой вопрос. Он имеет дело со сложными проблемами, обусловленными историей и частично также политикой нашего государства. Поэтому он, вероятно, не всегда добивается успеха.

Вопрос : Что вы думаете конкретно о восточной политике Брандта?

Сахаров : Я сейчас не в состоянии ответить на ваш вопрос конкретно. Я могу сказать только очень обобщенно, что я приветствую любую политику разрядки напряжения. Однако я думаю, что

эта политика должна сопровождаться действиями, о которых говорится в моем заявлении, — если все это не должно остаться только словами.

В о п р о с : Господин Сахаров, думаете ли вы, что советская система способна к проведению реформ?

С а х а р о в : Прежде всего, я должен сказать, что я не политик и не занимаюсь прогнозами. Поэтому мне очень трудно ответить на этот вопрос. Мои позиции, как вы, наверное, знаете, в первую очередь, моральные. Поэтому я не хотел бы определять степень способности к проведению реформ. Меня сейчас занимают более конкретные вопросы, прежде всего, судьба моих друзей.

В о п р о с : Согласны ли вы, если мы скажем, что то, что вы предлагаете, означает пражскую весну для Советского Союза? И думаете ли вы, что советская система способна на это?

С а х а р о в : Я полагаю, что это утверждение верно. Да, мы желаем весны, — но без августа.

В о п р о с : Существует ли, по вашему мнению, опасность августа?

С а х а р о в : Я еще раз хотел бы отослать вас к тексту моего заявления.

В о п р о с : В целях, которые вы преследуете, существуют ли разногласия между Сахаровым, Амальриком и Солженицыным?

С а х а р о в : Гораздо более важным я считаю то, что нас объединяет.

В о п р о с : Как велико, по вашему мнению, количество ваших сограждан, поддерживающих платформу оппозиции?

С а х а р о в : Это очень трудно определить, так как это трудно обозримо.

В о п р о с : Много или мало?

С а х а р о в : Что касается меня, то я говорю только от своего имени.

В о п р о с : Какими путями могут приверженцы оппозиции знакомиться с мыслями и программами диссидентов?

С а х а р о в : Таких путей в настоящее время почти нет. Это почти невозможно.

В о п р о с : Вы получили приглашение занять кафедру в США, в Принстоне. Приняли ли вы уже решение по этому поводу?

С а х а р о в : Я еще не ответил на это предложение и не предпринял никаких шагов в этом направлении. Но в принципе я такое предложение принимаю.

ИНТЕРВЬЮ А. САХАРОВА ГОЛЛАНДСКОМУ ИСТОРИКУ БЕССМЕРУ

в сентябре 1973 г.

Сахаров: ... разрядки напряженности. Единственное, к чему я всю жизнь стремился, это уменьшение опасности войны. Для меня это самый важный вопрос. Но для меня кажется несомненным, что сближение должно быть двусторонним, должно сопровождаться в нашей стране демократизацией и бóльшей открытостью страны внешним влияниям. Граждане должны свободно уезжать, свободно приезжать, должны иметь свободу выбора, так же, как в любой стране, не больше и не меньше. У нас должны быть одинаковые правила игры. Не мир должен принимать наши правила игры, а все должны играть по одним правилам. Но я за разрядку, конкретно начиная с 1968 года, а на самом деле — всю жизнь.

Вопрос: В вашем интервью с западными корреспондентами вы говорили о свободе выезда и о прекращении глушения радиопередач, о том, что следует поставить этот вопрос на европейском совещании по безопасности. К тому же, вы сказали, что, вероятно, западным правительствам труднее говорить о политических репрессиях. Но

Дано по телефону. Пропущенные места — результат помех в телефонной сети.

Перевод с английского из газеты «Обсервер».

если на совещании зайдет речь о подобных репрессиях, то какие вопросы, по вашему мнению, следует тогда поставить в первую очередь?

Сахаров: Тут есть ряд вопросов — общих и частных. Если говорить о частных вопросах, то просто есть ряд лиц, совсем недавно репрессированных или стоящих перед такой угрозой — о них надо говорить в первую очередь. Я уже многократно называл их фамилии, — могу повторить. Это такие люди, как Шиханович, Плющ, Борисов, Амальрик, Григоренко, который по-прежнему в неопределенном положении находится в больнице.

Вопрос: Это конкретно, а в общем плане?

Сахаров: А в общем плане я считаю, что должен быть допуск Международного Красного Креста в советские места заключения и в психиатрические больницы. В такие больницы, как Днепропетровская, где сейчас находится Плющ, в такие больницы, как Сычовская, Смоленской области, Ленинградская арсенальная. Нельзя допустить, чтобы эти больницы были совершенно скрыты от постороннего взора. Если Красный Крест может прибыть в Грецию и в Южный Вьетнам, то наша страна, которая претендует на очень многое, тоже должна давать допуск. Это определенно надо требовать. Наш режим — режим наших исправительных заведений — должен соответствовать международным нормам.

Вопрос: Что вы еще можете сказать в этом плане?

Сахаров : Я считаю, что 70 статья в нашем Уголовном кодексе не соответствует международным правовым нормам.

В о п р о с : Этот вопрос теперь для вас исчерпан?

Сахаров : Да, исчерпан.

В о п р о с : Хорошо. Следующий вопрос: что вы думаете о процессе против Петра Якира и Виктора Красина и об их пресс-конференции?

Сахаров : О пресс-конференции я читал только в газете. У меня очень неполные сведения. Но впечатление очень печальное — люди сломлены. Я, никогда в таком положении не бывавший, не считаю себя вправе их судить. Но мне все это очень грустно, очень грустно и печально. Очень многое из того, что они сказали, конечно, неправда.

В частности, Якир сказал о положении в наших психиатрических больницах, что оно вполне нормальное. На это, конечно, он не имел никаких оснований. Жена Григоренко звонила его родственникам и просила передать, что этим заявлением он убивает ее мужа, Володю Буковского, к которым можно добавить и многих других.

В о п р о с : Что вы думаете, как они дошли до этого?

Сахаров : Как дошли? Это мне очень трудно сказать. Я знаю, что у Якира была очень трудная жизнь, он долго сидел в лагере. Его отношение к жизни поэтому уже отличается от отношения у человека, не прошедшего через все это. Я не

могу его судить. Мне просто очень жаль его, жаль его семью. Он с четырнадцатилетнего возраста сидел за своего отца в продолжение восемнадцати лет, то есть все лучшие годы, годы формирования человеческой личности он провел в совершенно нечеловеческих условиях. После этого я не могу его ни в чем обвинять. Но мне жаль его и жаль его семью, которая оказалась в совершенно ужасном положении.

В о п р о с : Думаете ли вы, что этот процесс очень отрицательно отразится на движении за человеческие права в Советском Союзе?

С а х а р о в : Я думаю, что к движению это не имеет никакого отношения. Это просто дело этих двух людей. То, что они «покаялись», — это их личное дело...

... И никакого отношения к еврейским вопросам это дело тем более не может иметь, — это судьба целого народа. Как могут слова двух людей иметь к этому какое-то отношение?

В о п р о с : Я только передаю то, что думают некоторые.

С а х а р о в : Я понимаю. Но вот моя точка зрения такая.

В о п р о с : Что вы думаете о тех людях, которые теперь ставят свою подпись под письмами против вас, которые появляются в прессе, — которые подписывают эти письма?

С а х а р о в : Во-первых, — что я думаю о всей кампании в целом. Она весьма характерна для ду-

ха в нашей стране, для общего настроения, общей подавленности людей, их связанности. Если кто-то считал нашу интеллигенцию свободной, то в свете такой кампании свободной ее уже считать никто не может. Это очень разоблачительная кампания для порядков в нашей стране.

Для каждого человека, который это подписывает... Людьми владеет такой же страх, как во время кампании против Пастернака, когда люди думают, что если они не подпишут, то их лишат ... И так же, как во время кампании против космополитов. Это тот же страх, тот же... Это показывает, что обстановка в стране очень мало изменилась со сталинских времен, психологическая обстановка, — так как фактически сейчас уже нет таких страшных лагерей на 15 миллионов человек. Масштабы репрессий гораздо меньше, но психологическая обстановка осталась. Духовный мир меняется гораздо медленнее, чем материальный, и сейчас есть угроза изменения материального мира. Лично это одни переживают, а для других это естественный акт — люди разные.

В о п р о с : Есть ли что-нибудь, что бы вы хотели еще сказать вашим слушателям?

С а х а р о в : Нет. Спасибо, спасибо за внимание.

Б е с с м е р : Да, мы постараемся быть внимательными. До свиданья и наилучшие пожелания вам.

С а х а р о в : До свиданья.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. САХАРОВА ПО ПОВОДУ НАПАДОК НА НЕГО В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

Газетная кампания по поводу моих недавних интервью использует в качестве основного аргумента обвинение в том, что я якобы выступаю против разрядки международной напряженности, чуть ли не за войну. Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне, потерявшего миллионы своих сыновей и дочерей. Это сознательное искажение моей позиции.

Начиная с 1958 года, я выступал и в печати*, и закрытым порядком за прекращение ядерных испытаний в атмосфере. Думаю, что эти выступления внесли свой вклад в заключенный в 1963 году исторический московский договор о прекращении испытаний в трех средах. В своих основных общественных выступлениях: в «Размышлениях о прогрессе и мирном сосуществовании» 1968 года, в «Памятной записке» 1971 года и в «Послесловии» 1972 года я писал об устранении смертельной опасности термоядерной войны как о главной за-

Заявление опубликовано в западной печати, напр., «Таймс» 10. 9. 1973 г. и «Нью-Йорк Таймс» 12. 9. 1973 г., «Шпигель» № 38, 1973 г. и др. газетами.

* А. Сахаров. «Радиоактивный углерод ядерных взрывов и непороговые биологические эффекты» (журнал «Атомная энергия» за декабрь 1958 г., т. 4, № 6).

даче, стоящей перед человечеством. Поэтому я всегда приветствовал и приветствую разрядку международной напряженности, усилия правительств по сближению государств, по ограничению гонки вооружений, по устранению взаимного недоверия. Я считал и считаю, что единственный реальный путь решения мировых проблем — это встречное сближение, конвергенция капиталистического и социалистического строя, сопровождающаяся демилитаризацией, усилением социальной защиты прав трудящихся, созданием экономики смешанного типа. Эта моя неизменная позиция отражена также и в моих недавних интервью иностранным корреспондентам в Москве. В этих интервью я при этом подчеркиваю важность взаимного доверия, одним из условий которого является широкая гласность и открытость общества, демократизация, свобода распространения информации, обмен идеями, уважение ко всем основным правам личности, в частности, уважение к праву каждого на выбор страны, в которой он хочет жить.

Я обращаю внимание на опасности кажущейся разрядки, не сопровождающейся ростом доверия и демократизации. Я считаю это предупреждение своим правом и долгом. Неужели это предупреждение есть выступление против разрядки?

Я выступаю за попранные права моих друзей в лагерях и психобольницах: Шихановича, Буковского, Григоренко, Плюща, Амальрика, Борисова, Файнберга, Строкатой и многих других. Я не могу считать эти выступления клеветой на наш

строй, как об этом пишут газеты. Я считаю важным, чтобы права человека в нашей стране были защищены не хуже, чем в странах, вступающих с нами в новые, более дружественные отношения, чтобы наши города, деревни, наша внутренняя жизнь были так же, как и в этих странах, открыты постороннему, да и нашему собственному взгляду, в том числе и такие учреждения, как места заключения, психиатрические больницы, места жизни и работы условно освобожденных. Пусть присутствие Красного Креста приведет к снятию изуверских намордников с окон советских тюрем и остановит руку преступников, вводящих галоперидол Леониду Плющу в аду Днепропетровской тюремной психбольницы.

Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей, в том числе многие честные и умные, очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью в нашей стране, насилия, основанного на неограниченной материальной и идеологической власти государства. Я считаю, что не мои выступления, а именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке.

8 сентября 1973 года

Андрей Сахаров

Часть II

О ПРАВЕ НА ВЫЕЗД

Открытое обращение

Членам Президиума Верховного Совета СССР

Судебные процессы последних месяцев вновь напомнили о трагических коллизиях, возникающих в связи с трудностями выезда из СССР граждан, желающих переселиться в другую страну, о правовых, социальных, психологических и политических аспектах этой проблемы.

Советские граждане как еврейской, так и многих других национальностей, — русские, украинцы, немцы, армяне, литовцы, латыши, эстонцы, турки-месхи и др., — стремящиеся к выезду по личным, национальным или иным причинам, годами получают необоснованные отказы, которые для многих превратили жизнь в непрерывную пытку ожиданием.

Есть и другая сторона проблемы. Не может не волновать судьба тех, кто, потеряв надежду на удовлетворение своих стремлений в рамках закона, решились на его нарушение в той или иной форме. Многие из этих людей осуждены на длительные сроки заключения в лагерях и тюрьмах или обречены на ужас принудительного психиатрического лечения, в том числе в местах с таким суровым режимом как Днепропетровская специальная психиатрическая больница и ей подобные. Попытки этих граждан, вызванные крайней необ-

ходимостью, судами большей частью квалифицируются как измена родине и влекут за собой самые тяжелые наказания.

В декабре 1970 года мировая общественность была потрясена приговором по так называемому «ленинградскому делу о попытке угона самолета». Два смертных приговора были отменены кассационной инстанцией, но меры наказания остались исключительно суровыми для всех осужденных.

В мае 1971 года на 10 лет заключения судом в Вильнюсе осужден литовец Симас Кудирка, вся вина которого — попытка остаться за границей во время заграничного плавания. Ему удалось перебраться на американский военный корабль, но он был выдан и осужден «за измену родине». Этим процессам в правовом отношении аналогичен процесс, состоявшийся в августе 1971 года. На восемь лет заключения осужден физик Дмитрий Михеев — за попытку выезда из страны с обменом документами с иностранцем — швейцарцем Франсуа де Перрего. Последний осужден на три года.

Наконец, есть и еще одна сторона проблемы. Лица, стремящиеся (обычно безуспешно) к выезду, в силу бытующих в нашем обществе предрассудков, традиций и конформизма, оказываются при этом как бы в положении граждан второго сорта в отношении реализации ряда своих прав. Это сказывается на возможности продолжения учебы, на работе и даже при судебных преследованиях. Недавние суды над Палатник в Одессе и над Кукуем в Свердловске являются, с моей точки

зрения, примерами такого предвзятого, явно несправедливого подхода.

Рассматривая перечисленные стороны проблемы в целом, я хотел бы подчеркнуть, что гуманное, справедливое решение затронутых вопросов было бы очень важно для дальнейшей демократизации нашей страны, для окончательного преодоления ее международной изоляции, для встречного обмена людьми и идеями, для защиты прав человека — этой первичной и основной ценности социально-государственной структуры. Свобода выезда, которой реально воспользуются лишь немногие, является необходимым условием духовной свободы для всех. Свободная страна не может уподобляться клетке, пусть даже и позолоченной, с хорошим кормом.

Глубокоуважаемые члены Президиума Верховного Совета СССР! Я призываю вас, я призываю всех, кто хочет, чтобы граждане нашей страны чувствовали себя истинно свободными, всемерно способствовать решению затронутых вопросов. В частности, я призываю вас лично проявить инициативу в следующем:

1. Необходимо добиваться принятия законодательных актов, решающих проблемы выезда в демократическом духе — каждый, кто хочет, должен иметь возможность уехать, а если его желание изменится, беспрепятственно вернуться — в соответствии с признанными повсеместно правами человека.

2. Необходимо, далее, добиваться исправления

формулировки статьи УК об измене родине, предотвратив то неправомерное расширение этого понятия, которое налицо в судебной практике сейчас.

3. Необходимо амнистировать всех граждан, осужденных в связи с попыткой выезда из страны и освободить от принудительного лечения в специальных психиатрических больницах лиц, помещенных туда по той же причине.

Член Комитета прав человека

А. Сахаров, академик

20 сентября 1971 г.

О НАСИЛЬСТВЕННО ПЕРЕСЕЛЕННЫХ ЛИЦАХ И НАРОДАХ

*В Комитет прав человека от члена Комитета
Сахарова А. Д.*

*О проблеме восстановления прав лиц и народов,
нарушенных при насильственном переселении*

В Комитет поступили документы от представителей народа крымских татар и народа месхотурков, в которых внимание Комитета обращается на важную задачу восстановления прав лиц и народов, нарушенных при переселении. Комитету известно, что положение, требующее восстановления прав, существует также в отношении народа немцев Поволжья.

Я предлагаю Комитету обсудить следующие вопросы:

1. Обстоятельства насильственного переселения народов — немцев Поволжья, калмыков, черкесов, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, месхов, греков, а также корейцев, переселенных до войны.

2. Анализ нарушений законности и гуманности при насильственном переселении.

3. Обстоятельства насильственного удержания переселенных в местах поселения, наличие спецкомендатур и других незаконных ограничений прав, ухудшивших и без того ужасное положение

переселенных и приведших к массовой смертности.

4. Анализ положения, существующего в настоящий момент, в частности, дискриминационных ограничений в прописке, в устройстве на работу, в образовании, в праве приобретения имущества и т. п. в отношении народов крымских татар, немцев Поволжья, месхов.

5. а) Анализ причин, приведших сталинскую администрацию к преступлениям геноцида, упомянутым в п.п. 1, 2, 3.

б) Анализ причин, приводящих к задержкам восстановления прав переселенных народов в настоящее время.

Я предлагаю обсудить роль следующих факторов: роль общеидеологического курса великодержавного шовинизма; зримое насилие, как средство политической игры на предрассудках и низменных инстинктах; роль экономических и социально-экономических факторов; роль общей политической и психологической обстановки военного времени.

6. Преследование лиц, выступающих за восстановление прав переселенных народов.

7. Какие выступления и документы Комитета могли бы способствовать решению проблемы?

Москва, 16 марта 1972 г.

ОБРАЩЕНИЕ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

Комитет прав человека ознакомился по просьбе заинтересованных лиц с проблемой восстановления прав насильственно переселенных народностей и этнических групп. Выражая удовлетворение восстановлением прав некоторых из таких народностей, мы призываем Президиум Верховного Совета содействовать восстановлению прав крымско-татарского народа и месхов (и иных народностей и групп) на проживание на территории, с которой они были насильственно и противоправно выселены. Мы призываем Президиум Верховного Совета принять меры к тому, чтобы все граждане нашей страны могли в полном объеме осуществить принадлежащее им право свободного выбора места жительства, чтобы, в частности, такое право могли реализовать граждане этих национальностей до общего решения вопроса о возвращении им их территорий: селиться на этой территории, приобретать строения и трудиться.

*А. Д. Сахаров
А. Н. Твердохлебов
В. Н. Чалидзе
И. Р. Шафаревич*

Москва, 21 апреля 1972 г.

О ПРИСОЕДИНЕНИИ СССР КО ВСЕОБЩЕЙ КОНВЕНЦИИ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Открытое письмо в ЮНЕСКО

Решение правительства СССР присоединиться к Международной Женевской Конвенции об авторском праве может явиться существенным вкладом в дело свободного обмена информацией, содействовать разрядке взаимного недоверия и, в конечном счете, культурному сближению между народами.

Безусловно одобряя этот акт в целом, мы считаем, однако, своим долгом высказать и некоторые опасения. Международное понятие авторского права подразумевает, что это право сугубо личное, которое автор может передать любому издательству, театру, киностудии и тому подобное. Государства могут и должны охранять авторские права граждан, но не присваивать их.

В особых условиях нашей страны закон о монополии внешней торговли может быть превращен в силу, ограничивающую и даже вовсе подавляющую международные авторские права советских граждан. Идеологическая и эстетическая цензура у нас всегда была крайне ригористична, а в последние годы становится все более жесткой и произвольной.

Если бы эта цензура могла раньше обладать международными правовыми силами, то русская, а с нею и мировая культура была бы лишена мно-

гих замечательных произведений — Ахматовой, Пастернака, Солженицына, Твардовского, Бека и других литераторов, композиторов, живописцев, историков, публицистов. Нельзя допускать, чтобы эта цензура приобрела теперь возможность действовать в международных масштабах, опираясь на Женевскую Конвенцию.

Опубликованный в печати Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1973 года* не только не снимает высказанных нами выше опасений, но делает их еще более определенными. Поэтому, присоединяясь к почти единодушному одобрению мировой общественности участия Советского Союза в Женевской Конвенции, мы сочли своим долгом сделать это предостерегающее заявление.

*Андрей Сахаров
Игорь Шафаревич
Григорий Подъяиольский
Александр Галич
Владимир Максимов
Александр Воронель*

22 марта 1973 года

* «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (см. «Ведомости ВС СССР», 28.2.73, № 9, стр. 138).

О ПСИХИАТРИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ

Заявление Комитета прав человека

Нам стало известно, что международному съезду психотерапевтов в Осло были направлены многочисленные обращения частных лиц, международных и национальных организаций, предлагавшие обсудить практику психиатрической госпитализации по политическим мотивам в СССР и странах Восточной Европы. Съезд отказался высказаться по этому поводу, чтобы не помешать «наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы». Комитет с недоумением и горечью узнал о решении съезда. Заточение здоровых людей в психиатрические больницы навсегда останется пятном на нашем веке, как «испанский сапог» не забудется Средним векам.

Закрывать глаза на эти жестокости — значит поощрять их применение и предавать их жертвы. Психиатрические репрессии не только калечат жизнь людей, они разрушают нравственные и правовые основы человеческого общежития. Одним из проявлений их разрушительного действия и является решение конгресса психотерапевтов. Где же найдутся силы для борьбы с этой опасностью, если даже врачи не хотят о ней ни слышать, ни говорить?

Мы горячо желаем сближения стран с различным политическим укладом, видя его смысл в том, чтобы обе стороны помогали друг другу развиваться в направлении большей человечности. Но решение съезда психотерапевтов придает идее сближения прямо противоположный, отпугивающий смысл.

Мы призываем всех психиатров, чувствующих свою ответственность перед больными, своей наукой и человечеством, добиться пересмотра этого решения.

*Григорий Подъяпольский
Андрей Сахаров
Игорь Шафаревич*

Москва, 9 июля 1973 года

ПИСЬМО В ЗАЩИТУ ЖОРЕСА МЕДВЕДЕВА

*Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу
Л. И. Брежневу*

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

Я глубоко озабочен беззаконием, допущенным органами здравоохранения в отношении моего друга Жореса Александровича Медведева. 29 мая отряд милиции с двумя врачами вломился в его квартиру и без предъявления документов на право задержания, с применением насилия доставил его для психиатрической экспертизы в г. Калугу, где он и находится в настоящее время в общей палате горпсихобольницы.

Вся эта акция с начала до конца является абсолютно незаконной. Никаких соответствующих требованиям инструкций данных о психической ненормальности Ж. Медведева, тем более о его социальной опасности у органов здравоохранения не было и нет. Ж. Медведев является абсолютно здоровым человеком. Он широко известен советским и зарубежным ученым своими работами в области геронтологии, генетики и истории биологии в СССР, своей общественной деятельностью, протекающей на строго законном основании в интересах международного сотрудничества, в интересах советской демократии. Быть может, деятельность Медведева противоречит чьим-то интересам, в частности, интересам бывших участников ши-

роко разветленного клана антинаучного направления в советской биологии, который своими провокациями, ошибками и авантюрами нанес такой урон нашей стране. Но, повторяю, деятельность Медведева является абсолютно законной и, с точки зрения большинства советских ученых, в высшей степени полезной.

Акция в отношении Ж. Медведева вызывает глубокое возмущение и озабоченность советской и международной научной общественности, она рассматривается не только как беззаконие в отношении лично Медведева, но и как потенциальная угроза свободе науки, советской демократии вообще.

Психиатрические больницы не должны применяться как средство репрессий против нежелательных лиц, необходимо оставить им единственную функцию — лечение настоящих больных с соблюдением всех их человеческих прав.

Сейчас органы здравоохранения встали в отношении Медведева на путь уловок и оттяжек (например, перенесение срока экспертизы без извещения об этом эксперта, согласованного с родственниками, и включения эксперта, отведенного родственниками, тактика успокаивающих заверений, ложных обещаний и распространения ложных слухов). Мне стало также известно, что проводится и прямой обман родственников, психологическое давление, запугивание и нервирование Жореса Медведева.

Необходимо немедленно освободить Ж. А. Мед-

ведева. Органы здравоохранения и Министерство Внутренних дел должны дать объяснения общественности. Инициаторы и исполнители этой незаконной акции должны понести строгое наказание.

Я не могу поверить, что такое вопиющее беззаконие может быть санкционировано высшей властью.

Я прошу Вас вмешаться в дело Ж. А. Медведева — в интересах советской законности и демократии. В соответствии с своими принципиальными убеждениями о роли гласности в социалистическом демократическом государстве я считаю это письмо открытым.

А. Д. Сахаров, академик

6 июня 1970 года

ПИСЬМО В ЗАЩИТУ Р. ПИМЕНОВА И Б. ВАЙЛЯ

Председателю Верховного суда РСФСР

Приговором Калужского областного суда наш уважаемый коллега Р. Пименов и его друг, артист Б. Вайль, осуждены к пяти годам ссылки за «распространение» среди близких знакомых нескольких машинописных текстов, которые суд признал порочащими советский общественный и государственный строй.

Такие судебные дела в последние годы вызывают протесты многих граждан. Каждый новый процесс такого рода усиливает озабоченность общественности, тем более, что, несмотря на неоднократные призывы, законодатель не уточнил формулировки статьи 190¹ УК РСФСР, и тем более, что в этих процессах стали обычными фактические нарушения принципа гласности.

За интерес к критическим статьям на общественные темы, за участие в необходимом для общества информационном обмене два человека будут на пять лет оторваны от творчества, от нормальной жизни в привычной среде.

Мы призываем Верховный суд учесть нашу озабоченность суровостью приговора и самим фактом судебного преследования за действия, ко-

торые в демократическом обществе должны считаться гражданским проявлением.

академик А. Сахаров

академик М. Леонтович

В. Турчин

В. Чалидзе

А. Твердохлебов

С. Ковалев

Ю. Шиханович

Г. Подъяпольский

И. Кристи

А. Лавут

Москва, 11 ноября 1970 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ А. ДЭВИС,
М. ДЫМШИЦА, Э. КУЗНЕЦОВА

*Президенту США Р. Никсону
Председателю Президиума Верховного Совета
СССР Н. В. Подгорному*

Господин Президент!

Я узнал из газет о письме в защиту Анджелы Дэвис, направленном на Ваше имя группой советских ученых — членов американских академий. Являясь членом американской Академии наук и искусств, я присоединяюсь к ходатайству своих коллег в защиту жизни американского ученого. Надеюсь, что американский суд рассмотрит дело Дэвис в обстановке полного беспристрастия. Надеюсь также на гуманность американского суда.

Товарищ Председатель Президиума Верховного Совета!

Я узнал о суде в Ленинграде над группой лиц, обвиненных в попытке использования самолета для вылета из СССР. Я осуждаю эту противозаконную попытку, но прошу учесть смягчающие обстоятельства. Прошу учесть, что план пленения летчиков на земле не угрожал ничьей жизни. В особенности необходимо учесть, что причиной попытки осужденных явилось ограничение властями законного права десятков тысяч евреев, желаю-

щих покинуть страну. Я категорически отрицаю обвинение в измене Родине, как не имеющее отношения к деянию осужденных.

Суд в Ленинграде присудил двух обвиняемых — Дымшица и Кузнецова — к расстрелу, 9 других — к длительным срокам заключения. Товарищ Председатель! Не допустите расстрела Дымшица и Кузнецова. Это было бы неоправданной жестокостью. Смягчите наказание другим обвиняемым.

Господин Президент, товарищ Председатель Верховного Совета!

Я надеюсь на Вашу личную гуманность, на учет высших интересов человечества. Казни и суровые судебные репрессии не свидетельствуют о силе государства, не способствуют интересам международного мира, демократии, терпимости, справедливости и правопорядка.

Я призываю свободлюбивых людей в США, в СССР, во всем мире выступать против несправедливости, террора, угнетения, где бы они ни имели место.

Академик А. Д. Сахаров

Москва, 28 декабря 1970 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ
В. ФАЙНБЕРГА, В. БОРИСОВА, М. ЗАНДА,
Е. СТРОЕВОЙ, Ю. ТИТОВА, В. БУКОВСКОГО,
В. ЧАЛИДЗЕ

*Открытое письмо Министру Внутренних дел
Н. А. Щелокову*

Семнадцать дней продолжается героическая голодовка политзаключенных Ленинградской психиатрической тюрьмы Файнберга и Борисова. Выступая против опасного для интеллекта принудительного лечения, против изощренных, жестоких и циничных форм давления на свободу убеждений, требуя открытого суда — они защищают общечеловеческую интеллектуальную свободу, защищают будущее человечества. Я подтверждаю свое присоединение к их требованиям и вновь предлагаю свое посредничество.

Я обеспокоен незаконным задержанием представителей общественности при посещении прокуратуры СССР, в том числе крупного ученого серьезно больного Михаила Занда и принудительно госпитализированных в психиатрическую клинику Строеву и Титова. Они не нарушили каких-либо указаний властей, ожидая в здании прокуратуры разбора своей законной петиции согласно данному им обещанию. Требую освобождения всех задержанных.

Я обеспокоен превентивными психиатрическими госпитализациями «в связи со съездом», которые не вызваны медицинскими показаниями и представляют собой нарушение прав Человека.

Я обеспокоен необоснованным арестом Буковского и требую его освобождения.

Я обеспокоен обыском в комнате моего коллеги по Комитету прав человека В. Н. Чалидзе, при котором под видом антисоветских документов изъяты архив Комитета и многочисленные материалы, необходимые для нашей научно-юридической работы.

В своей записке, поданной на имя тов. Л. И. Брежнева 5 марта с. г., я пытался дать обобщенное рассмотрение преследований по идеологическим мотивам, как действий, позорящих нашу страну, наносящих огромный ущерб интеллектуальной свободе, высшим интересам нашей страны, ее народа, всего человечества. Я призываю руководство нашей страны содействовать исправлению всех допущенных нарушений и созданию условий, исключающих их возможность в дальнейшем. Я стремлюсь к диалогу по широкому кругу вопросов, стремлюсь к конструктивному, деловому подходу, учитывающему все аспекты реальной ситуации. Дальнейшая демократизация страны — настоятельная необходимость. Прошу руководство нашей страны об обсуждении поднятых вопросов.

Я вновь обращаюсь к людям доброй воли во всем мире с призывом к беспристрастному, кон-

структивному, лояльному подходу к насущным проблемам своих стран и человечества в целом, одновременно обращаюсь с призывом решительно и организованно выступать против наиболее опасных тенденций и явлений, где бы они ни имели место — против милитаризма, против тенденций великодержавности и мессианства, против всех серьезных нарушений прав Человека, против дискриминации и угнетения.

Академик А. Д. Сахаров

30 марта 1971 г.

ПИСЬМО В ЗАЩИТУ А. КРАСНОВА-ЛЕВИТИНА

Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Н. В. Подгорному

Я озабочен приговором, вынесенным судом в Люблино известному религиозному писателю Краснову-Левитину. Он обвинен в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй (ст. 190¹ УК РСФСР), и в подстрекательстве к нарушению закона об отделении церкви от государства и осужден на 3 года заключения в лагере. В статьях Левитина, инкриминированных ему судом, фактически выражается естественная для верующего точка зрения о моральном и философском значении религии, высказываются мнения по актуальным внутрицерковным вопросам, а также обсуждаются с лояльных и демократических позиций проблемы свободы совести, при этом приводятся, естественно, и конкретные примеры нарушений этой свободы в отдельных случаях. Выражая свои религиозные убеждения, излагая реально имевшие место факты, Краснов-Левитин, тем самым, никак не может быть обвинен в распространении ложных и тем более заведомо (то есть с его точки зрения) ложных измышлений. Критикуя отдельные стороны существующего законодательства по вопросам религии и практики

его применения, он никак не может быть обвинен в призыве к невыполнению законов, поскольку он призывает к их усовершенствованию законодательным порядком. Я присутствовал на суде и убежден в отсутствии нарушения закона во всех деяниях Левитина. Я призываю Вас способствовать восстановлению справедливости в этом деле. Левитин — пожилой и обремененный болезнями человек, поэтому я прошу Вас использовать Ваши конституционные права и влияние для облегчения его участи из соображений гуманности, если Вы не можете принять выше приведенные аргументы, свидетельствующие о законном характере его деяний.

А. Д. Сахаров

23 мая 1971 г.

ПИСЬМО В ЗАЩИТУ В. БУКОВСКОГО

*Генеральному Прокурору СССР
Министру Юстиции СССР*

Мы ознакомились с материалами, характеризующими деятельность Буковского, в частности, с его интервью, опубликованном в газете «Вашингтон Пост», беседой с прокурором Ваньковичем, интервью с корреспондентом американского телевидения и «Обращением к западным психиатрам» с приложенными к нему документами.

Мы считаем, что эти материалы не могут служить основанием для ареста и суда над Буковским. Они не содержат ни клеветнических измышлений, ни агитации и пропаганды в целях подрыва советского государственного и общественного строя. Его интервью основаны на виденном, слышанном и пережитом им самим во время заключения в спецпсихбольнице и лагере. Что же касается медицинских документов, переданных Буковским западным психиатрам, то они вообще не могут рассматриваться как клеветнические, поскольку являются копиями подлинных документов.

Материалы, с которыми мы ознакомились, показывают, что цель деятельности Буковского —

Письмо составлено в конце декабря 1971 г. — Ред.

не нанесение ущерба нашей стране, а борьба в защиту прав человека, и характеризуют Буковского как мужественного и благородного человека, готового пожертвовать собой ради справедливости.

Мы выражаем надежду, что беспристрастный и объективный суд установит невиновность Владимира Буковского, и обращаемся к Генеральному Прокурору СССР и Министру Юстиции СССР с просьбой гарантировать гласность предстоящего судебного процесса и полное соблюдение всех прав подсудимого.

*А. Сахаров
М. Леонтович
И. Шафаревич
А. Галич*

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ЗАЩИТУ С. ГЛУЗМАНА

Молодой психиатр Семен Глузман осужден на семь лет заключения в лагере строгого режима и три года ссылки по статье 62 УК УССР, соответствующей статье 70 УК РСФСР. При обыске у Глузмана ничего криминального найдено не было. Обвинение основывалось на показаниях специально подобранных людей. В частности, Глузман обвинялся в распространении моей работы по чехословацкому вопросу, но такой работы у меня нет. Осуждение Глузмана должно привлечь особое внимание не только суровостью и необоснованностью приговора, вынесенного за закрытой дверью, но и профессией осужденного. Мировая общественность должна с вниманием отнестись к сообщениям, что Глузман — автор или один из авторов анонимной заочной экспертизы по делу Григоренко, документа, доказывающего несостоятельность официальной психиатрической экспертизы, по которой генерал-майор Григоренко более трех лет содержится в тяжелейших условиях тюремной психиатрической больницы.

Я считаю, что есть основания утверждать: Глузман осужден за профессиональную честность. Я призываю врачей-психиатров всего мира выступить в защиту своего молодого коллеги, я призы-

ваю требовать немедленного международного расследования всех фактов психиатрических репрессий.

Андрей Сахаров, академик

15 ноября 1972 г.

ПИСЬМО В ЗАЩИТУ Ю. ШИХАНОВИЧА

*Председателю Комитета Государственной
Безопасности при Совете Министров СССР
тов. Андропову Юрию Владимировичу*

Уважаемый Юрий Владимирович,

28 сентября арестован наш близкий друг Юрий Александрович Шиханович. В течение почти четырех месяцев мы ничего не знаем о нем: почему он арестован, в чем конкретно обвиняется, как себя чувствует. Раз в месяц ему положена продуктовая передача весом в 5 килограммов. Принимают ее в Лефортове. И это единственный признак того, что он жив и находится именно в этой тюрьме. Наверно, у Вас есть или были друзья, и как всякий дорожащий дружбой человек, Вы не можете не понять наше беспокойство и тревогу. Мы считаем, что наш дружеский и гражданский долг воспользоваться статьей 94 УПК РСФСР, дающей право просить Вас выпустить Юрия Александровича Шихановича на поруки. Беря на себя обязанности поручителей, мы уверены в уважении к нашему поручительству со стороны Ю. А. Шихановича и ручаемся за выполнение им требований статьи 94 УПК РСФСР: надлежащее поведение, явка по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора.

Близко и хорошо зная Ю. А. Шихановича, мы

полагаем, что принятие Вами нашего поручительства будет воспринято им как благородный и гуманный шаг.

*Боннэр Елена Георгиевна
Сахаров Андрей Дмитриевич*

23 января 1973 г.

ОБРАЩЕНИЕ В ЗАЩИТУ А. АМАЛЬРИКА

Вчера, 21 мая 1973 года, в день окончания срока заключения Андрей Амальрик не отпущен на свободу. Это может означать только: новое дело, новый суд, новый срок. А. Амальрик был осужден в 1970 году за свою литературную деятельность по статье 190¹ УК РСФСР. Он отказался участвовать в судебном следствии, считая, что его судят за убеждения.

В лагере А. Амальрик перенес менингит и стал инвалидом.

Мы обращаемся к мировой общественности с призывом защитить этого честного и мужественного человека.

*Комитет прав человека:
Григорий Подъяиольский
Андрей Сахаров
Игорь Шафаревич*

22 мая 1973 г.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ЗАЩИТУ В. БОРИСОВА И Л. ПЛЮЩА

*Генеральному секретарю ООН
г-ну Курту Вальдхайму*

В 1968-69 годах несколько советских граждан, исходивших из стремлений к лояльной защите жертв неправомерных репрессий, обратились с конкретными жалобами к Вашему предшественнику на посту Генерального секретаря ООН. Большинство из этих лиц, назвавших себя «Инициативная группа по защите прав человека», в последующие годы сами стали жертвами столь же неправомерных репрессий.

Мы считаем, что защита этих людей — долг и вопрос престижа организации, провозгласившей Всеобщую декларацию прав человека. В этом обращении мы просим Вас выступить в защиту двух членов Инициативной группы, присужденных к особо страшной участи — к бессрочному заключению в психиатрической тюрьме. Это — Владимир Борисов, арестованный в 1969 году и уже больше трех лет томящийся в Ленинградской специальной, то есть находящейся в ведении МВД, тюремной больнице, и арестованный в январе 1972 года — Леонид Плющ. Следствие и суд у них изобиловали недопустимыми нарушениями правовых норм, в особенности права на гласность и защиту, а также нарушениями врачебной этики.

Общественности известна героическая борьба В. Борисова и длительные политические голодовки вместе с Виктором Файнбергом за право предстать перед судом. Эта борьба вызвала нескрываемую ненависть к В. Борисову тех, в чьих руках он находится.

Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида Плюща. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать еще более сильное нарушение закона. Суд над Плющом проходил в пустом зале, без обвиняемого и его представителя, а назначенному судом адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на незначитанном на заседании акте экспертизы, к тому же носившей заочный характер, направил его в больницу специального типа. Кассационный суд смягчил это решение, заменив на общий тип больницы, однако, даже после вступления этого решения в законную силу Плющ все еще находится в следственном изоляторе КГБ, а его жене отказывают в свидании с мужем, которого она не видела полтора года. Недавно, по протесту прокуратуры, принято решение о новом кассационном рассмотрении, и Плющу вновь угрожает больница специального типа.

Многочисленные обращения к представителям власти и в советские органы по делам Борисова и Плюща были безрезультатными.

Мы просим Вас выступить в защиту Владими-

ра Борисова и Леонида Плюща. Это важно не только для спасения этих людей и для облегчения трагедии их близких, но и для предотвращения аналогичных нарушений прав человека в нашей стране. Прилагаем письмо члена Инициативной группы Ходорович, содержащее подробности по делу Л. И. Плюща.

С уважением

Андрей Сахаров, тел. 227 27 20

Григорий Подъяпольский, тел. 141 66 09

Москва, 25 июня 1973 г.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ЗАЩИТУ Ю. ШИХАНОВИЧА

28 сентября прошлого года арестован Юрий Шиханович и с тех пор находится в полной изоляции под следствием, которое ведут органы КГБ. В январе этого года двое из нас обращались с заявлением о поручительстве, но получили отказ. Несколько дней назад стало известно, что Шиханович был направлен на экспертизу в Институт им Сербского, где комиссия, в которую вошли Морозов, Лунц и Жариков, признала его душевнобольным, поставив диагноз «глубокая психопатия; возможно, вялотекущий шизоидный процесс». Теперь суд определит, в какой больнице — общего или тюремного типа — он должен содержаться, и Шиханович будет подвергнут принудительному психиатрическому лечению. Мы утверждаем, что этому лечению будет подвергнут здоровый человек. Шиханович — наш близкий друг. Мы постоянно и много общались с ним и считаем своим долгом заявить, что убеждены в его психической полноценности, в душевном здоровье. Шиханович — квалифицированный математик и педагог, человек высоких нравственных норм, твердого характера, широких интересов, последовательный в своих решениях и поступках.

Тех, кто его знает, поражают его трудолюбие и обязательность, беспримерная заботливость по отношению к близким, друзьям, просто знакомым и даже незнакомым людям, его готовность помочь и в беде, и в повседневных жизненных ситуациях. Он любит и знает литературу, особенно поэзию, любит кино, и появление на экране хорошего фильма воспринимает как личную радость. Он контактен, спокоен и терпим в общении, слегка ироничен, но в его иронии сквозит доброта, и его любят дети. Один из нас — врач, и, руководствуясь профессиональными знаниями и врачебным долгом, свидетельствует, что во всех проявлениях личности Шихановича никогда не замечалось ни малейших признаков душевного нездоровья. Мы убеждены, что только боязнь властей, что перед судом предстанет человек, не сломленный следствием и девятимесячной изоляцией, заставила комиссию признать Шихановича душевнобольным. Мы живем в обществе, где никто, в том числе и авторы этого письма, не могут быть уверены, что их никогда не постигнет судьба Шихановича, Плюща, Борисова, Файнберга, Григоренко, Лупыноса, Убожко и многих других узников психиатрических больниц. Мы обращаемся ко всем психиатрам, ко всем врачам, ко всем коллегам Шихановича — математикам, ко всем людям на земле в надежде, что письмо это найдет отклик, в надежде на то, что люди второй поло-

вины двадцатого века в силах прекратить недостойные человечества психиатрические репрессии.

*Елена Боннэр
Григорий Подъяпольский
Андрей Сахаров*

Москва, 5 июля 1973 года

Приложения

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. САХАРОВА

Высказывания в советской печати об А. Сахарове легко доступны как западному, так и, в еще большей мере, советскому читателю. Поэтому мы их — за одним исключением — не публикуем. По количеству это обширный материал (см. «Литературную газету» от 18 июля 1973 г., «Правду» от 29 августа и всю советскую прессу в последние дни до 7 сентября). По качеству — стандартная газетная кампания, характерная видимостью эмоций, преднамеренно далеким от правды содержанием и, что главное, предназначенная для терроризирования тех, против кого направлена. Ни один из подписавших статьи и письма против А. Сахарова не был знаком с его произведениями, а если и был, то молчал об этом. Одно из немногих исключений составляет передовая журнала «Коммунист» (№ 14, сентябрь 1973 г.), в которой автор как бы пытается познакомиться читателя с мыслями А. Сахарова. Именно поэтому в сборник включен большой отрывок из упомянутой передовой, характеризующий методы работы редакции журнала.

Затем следуют высказывания представителей свободной общественности. Материал этот не может претендовать на полноту. Известно, что по этому же вопросу выступали и другие, например, А. Марченко, П. Литвинов, Б. Шрагин.

В конце помещены выступления западных деятелей и отрывки из западной печати. Это тоже далеко не все, что сказано на Западе об академике А. Сахарове, однако здесь представлены точки зрения крупнейших газет и известных деятелей.

В сборнике не приведены выступления коммунистической западной печати, поскольку обширные выдержки из нее помещены в советской прессе и легко доступны читателю.

СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ

«Коммунист», Москва,
№ 14, сентябрь 1973 г.

Из передовой «Международные отношения и идеологическая борьба»

«...буржуазные пропагандисты в последнее время муссируют на все лады разглагольствования академика А. Д. Сахарова. Хотя он ни в коей мере не представляет точку зрения советской общественности, его высказываниям по вопросам политики пытаются придать на Западе особый вес. Буржуазная печать поспешила отвести Сахарову роль выразителя некоей «оппозиции» социалистическому строю, внешнеполитическому курсу Советского Союза и других социалистических стран и посеять мысль о «скрытых целях» советской внешней политики. Сахарову явно отводится роль запала во взрывном устройстве, которое враги мира хотели бы подложить под фундамент разрядки напряженности.

В высказываниях Сахарова нет ни единого пункта, который возник бы на реальной почве общественного развития нашей страны или был бы порождением оригинального аналитического мышления ученого. Это эклектическая мешанина «импортных» штампов, затасканных в антисоветских пропагандистских упражнениях. Их ядро — пресловутая теория «конвергенции», перепев идей

буржуазных идеологов, таких, как У. Росту, Р. Арон, П. Сорокин и им подобные. В изданной за рубежом брошюре «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» Сахаров недвусмысленно заявляет, что «усиление классовой борьбы при капитализме является мифом», а процесс сближения двух систем неизбежен. «Капиталистический мир, — пишет он, — не мог не породить социалистического; но социалистический мир не должен разрушать методом вооруженного насилия породившую его почву...» Социализм должен облагодарить** эту почву своим примером... и слиться с ней». Так прямо и рекомендует социализму — «благодарить» капитализм! Но за что же рабочему классу, всем трудящимся благодарить капитализм? За насилие и жестокость, за колониальный разбой и кровопролитные войны, за социальный гнет и попрание человеческого достоинства?

Ставя на одну доску мир капитализма, где в экономике, политике и культуре господствует кучка миллионеров и миллиардеров, и мир социализма, где все богатства и вся власть принадлежат трудящимся, Сахаров в угоду теории «кон-

* Пропущено: «это было бы самоубийством человечества в сложившихся конкретных условиях». — Р е д.

** В оригинале у А. Сахарова — «облагородить» (см. стр. 56). Автор «Коммуниста», очевидно, использует самиздатовский экземпляр с опечаткой, которую случайно или умышленно не замечает. Глагола «благодарить» в русских толковых словарях нет. — Р е д.

вергенции» утверждает, что «развитие современного общества идет в СССР и США по одному и тому же закону усложнения структуры». Ему нет дела до острой классовой борьбы, происходящей в странах капитализма. Расшаркиваясь перед капитализмом, он выдает его органические пороки за ошибки отдельных государственных деятелей. Игнорируя действительные законы общественного развития, антагонистические противоречия в мире капитализма, противоположность двух мировых систем, Сахаров пытается уверить, что «конвергенция приводит к сглаживанию различий социальных структур»; новоявленный сторонник «конвергенции» видит в ней панацею от всех бедствий, которые переживают народы. При этом он дает заведомо приукрашенную оценку экономического развития капиталистических держав и всячески чернит советскую действительность.

Опираясь на теорию «конвергенции», Сахаров хотел бы «подправлять», «врачевать» социалистическое общество с помощью давно известных капиталистических лекарств — прежде всего с помощью «частной инициативы» и «свободного предпринимательства». Начав с предложений о разрешении найма рабочих в сельском хозяйстве и других «мероприятий», способных, если бы эти предложения были осуществлены, постепенно ввергнуть крестьянство в кулацкую кабалу, он советует продвинуть «расширение возможностей частной инициативы» и в другие сферы: здравоохранение, образование, печать, культуру и т. д.

Это, по сути дела, то же самое, что предложил американский антикоммунист З. Бжезинский, выразивший в журнале «Ньюсуик» «скромное» желание, чтобы в Советском Союзе наряду с экономикой социалистической угнездился и капитализм, частное предпринимательство, которое в конечном счете привело бы к «коренной реформе» социалистической системы.

Сахаров пытается поставить под сомнение необходимость руководящей роли в советском обществе рабочего класса и его авангарда, ставшего ныне вместе с тем авангардом всего советского народа, — Коммунистической партии. Извращая подлинный характер взаимоотношений рабочего класса и интеллигенции в социалистическом обществе, он пишет, что у нас предъявляются «громогласные требования к интеллигенции подчинить свои стремления воле и интересам рабочего класса». Сахаров порывает всякие связи с реальной жизнью социалистического общества, когда «громогласно» противопоставляет интересы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Ведь в социалистическом обществе все классы и социальные группы равноправны во всех областях общественной жизни. Более того, у нас происходит сближение классов, социальных групп. Все они под руководством КПСС совместно строят коммунизм. Все они объединены единством своих коренных интересов, единством коммунистических идеалов рабочего класса и по праву видят в нем знаменосца коммунистического строи-

тельства, руководящую силу общества, социалистического общенародного государства. Таково объективное положение рабочего класса, обусловленное его местом в системе социалистического производства, а также высоким нравственным и политическим авторитетом.

Проявляя высокомерие и презрительное отношение к людям труда, которых он называет «серой массой», Сахаров рисует фантастические проекты создания «интеллигентного общемирового руководства», яростно выступает против тезиса о непримиримости буржуазной и социалистической идеологий, объявляя его «преступлением» и «безумием». Он советует социалистическим странам открыть ворота для буржуазной идеологии, для антинародной деятельности антисоциалистических элементов, дать простор антиобщественным явлениям.

Ничего нового сверх того, что содержалось в антикоммунистических произведениях за последние полвека, тут нет; это стереотипные лозунги буржуазной пропаганды и демагогические приемы, грубые инсинуации в адрес СССР, которые не всегда встретишь даже у матерых антикоммунистов. Новым, пожалуй, является только то, что Сахаров с «легкостью мысли необыкновенной» собрал в кучу все эти нелепые антисоветские измышления, чтобы выдвинуть «условия», без выполнения которых он заклинает Запад не соглашаться на разрядку международной напряженности. «Гуманист» и «защитник свободы личности»,

он поднял руку на самые гуманные решения в мировой политике и бросает вызов всем людям доброй воли, пострадавшим нынешнюю разрядку напряженности. «Борец за демократию», он требует от западных стран соглашаться на разрядку только при том непременно условии, если капиталистические правительства получают право установить, как он заявляет, «в некотором роде контроль» над Советской страной. В ином же случае этот специалист, действительно знающий, какими возможностями разрушения и массового уничтожения людей обладает современное оружие, не останавливается перед тем, чтобы с фанатическим упорством мешать разрядке международной напряженности, мешать устранению угрозы войны.

Сахаров начал свои социологические упражнения с рассуждений о «слиянии» капитализма и социализма в целях якобы устранения угрозы термоядерной войны. Оказавшись в плену «конвергентных» идей, он игнорировал противоположность двух мировых социальных систем, коренное различие их политики в вопросах войны и мира. Встав на такую позицию, Сахаров «не увидел» и не хочет видеть того, что видят миллионы и миллионы советских людей, — что угроза миру, источник войн в современную эпоху — в агрессивной природе империализма, в органически свойственном ему стремлению к экспансии и насилию. Больше того, он пришел к отрицанию последовательно миролюбивого характера социализма, чья растущая экономическая и военная мощь стала

главной преградой на пути агрессии и войны, а вслед за тем — к умалению и отрицанию исторических завоеваний социализма во всех областях общественной жизни. Его пожелание, высказанное некоторое время тому назад, чтобы СССР изменил свою политическую позицию на Ближнем Востоке и во Вьетнаме, — не что иное, как призыв к отказу от помощи жертвам агрессии, к отказу от поддержки народов, ведущих национально-освободительную борьбу против империализма, к идее «умиротворения» сил агрессии вместо активной и упорной борьбы за мир.

Вполне естественно, что Сахаров не нашел и не мог найти ни понимания, ни тем более поддержки среди советских людей. Такую поддержку и даже поощрение он нашел за пределами нашей страны, у профессиональных антисоветчиков и антикоммунистов, которые стали всемерно раздувать его истеричные выступления, все дальше толкать его по наклонной плоскости. Так Сахаров докатился до того, что пришел, как это явствует из его последних интервью буржуазным корреспондентам, к открытому охаиванию социализма и блокированию с заклятыми врагами мира и безопасности народов. Таков неизбежный результат капитулянтства перед буржуазной идеологией и политикой.

К чему ведет это капитулянтство, видно из «личного послания» Сахарова военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти, тиранами чилийского народа, называя

установленный ими варварский режим эпохой «возрождения и консолидации»!»*

«Казус Сахарова» не может быть объяснен лишь его дилетантизмом в вопросах политики. Сахаров стал, по сути дела, орудием в руках врагов социализма и разрядки международной напряженности, которые с профессиональным умением манипулируют его личностью. Его высказывания используются для разнузданного антисоветизма, отравляющего международную атмосферу.

Все это справедливо вызвало суровую критику поведения Сахарова со стороны советского народа, полностью и единодушно поддерживающего внутреннюю и внешнюю политику КПСС. Кое-кто на Западе пробует использовать и эту критику для возвеличивания фигуры Сахарова, стремясь набросить на него тогу «демократа» и «борца за мир». Но это по меньшей мере кощунство — называть демократом и борцом за мир того, кто

* В действительности А. Сахаров, А. Галич и В. Максимов обратились 18 сентября 1973 г. к правительству Чили в защиту Пабло Неруды: «... Пабло Неруда не только чилийский великий поэт, но и гордость всей латиноамериканской литературы. Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель этого большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили (выделено нами. — Ред). Гуманность и великодушие, проявленное вами к одному из лучших своих соотечественников, будут несомненно способствовать нормализации и разрядке, как у вас в стране, так и во всем мире».

восхваляет фашиствующих убийц и кому аплодируют самые отъявленные реакционеры.

Социалистическое общество не дает и не даст — никому и никогда — свободы действий, направленных на реставрацию буржуазных порядков, на пропаганду войны, буржуазной идеологии, права на антиобщественные поступки».

СВОБОДНАЯ РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

*В. Максимов, писатель, А. Галич, поэт,
И. Шафаревич, математик,
член-корр. Академии наук СССР*

Из открытого письма

«В наше время, когда зло и насилие готовы праздновать свою победу над духом и над рассудком, мы обращаемся ко всем, кто имеет возможность это сделать, присудить Нобелевскую премию мира славному борцу за настоящую демократию, за права и достоинство человека, за подлинный, а не мнимый мир — академику Андрею Дмитриевичу Сахарову.

В нем множество преследуемых и угнетаемых черпают силу и надежды... Не будучи верующим догматиком, Сахаров являет собой пример настоящего христианского самопожертвования на этой земле... Каждый новый день, могущий стать последним днем его жизни, требует от Сахарова титанического усилия, чтобы преодолеть инерцию окружающей его среды. Мы уверены, что присудив Нобелевскую премию Андрею Дмитриевичу, Комитет исполнит лишь свой долг по отношению к цивилизации и явит всем людям доброй воли образец и пример высокой моральной бдительности, что, безусловно, будет способствовать установлению подлинного мира во всем мире.»

В. Максимов, писатель

Из письма писателю Генриху Бёллю,
4 августа 1973 года

«...мировая общественность должна обращаться к разуму и логике власть имущих не по следам прискорбных событий — когда престижные амбиции адресата мешают ему внять призывам со стороны, — а перед таковыми. Пример Амальрика и Солженицына — прекрасное тому доказательство.

В этом смысле образцом нравственной бдительности может служить академик Сахаров — честь и совесть современной России, выступления которого по острейшим вопросам сегодняшнего мира обходятся ему куда дороже, чем любому из его западных коллег. Сахаров не выжидает «пиковых» моментов текущего дня, когда сказанное им слово принесет ему максимум политических дивидендов. Сахарова не заботит «инфляция» его выступлений. Сахаров совершает поступки и говорит, движимый одной единственной указкой — указкой своего большого сердца. И слово его не становится от этого менее весомым и действенным. Именно поэтому тучи над ним в последнее время заметно сгущаются. Спасти Андрея Сахарова от грозящих ему бед — наша общая с Вами задача. Когда непоправимое случится, будет уже поздно махать, как у нас говорят, кулаками. В этом Вы смогли убедиться на совсем недавних примерах.

В таком же, но менее заметном положении находятся и многие из нас. Я мог бы привести здесь

целый мартиролог имен, которые после «общественного» остракизма поставлены перед новыми, еще большими испытаниями, но список этот занял бы здесь слишком много места, да к тому же имена эти общеизвестны.»

В. Ф. Турчин,
ученый, физик-теоретик

Открытое письмо в защиту А. Сахарова.
Москва, 1 сентября 1973 г.

«Считаю необходимым выразить мой протест против кампании, направленной на дискредитацию выдающегося ученого и гуманиста академика А. Д. Сахарова. Деятельность А. Д. Сахарова всегда была направлена на защиту прав человека, на демократизацию общественной жизни нашей страны в рамках законности. Он всегда выступал за подлинную разрядку международной напряженности, необходимо включающую укрепление основных демократических свобод во всех странах. С его отдельными высказываниями можно соглашаться или не соглашаться, но невозможно отрицать, что они продиктованы стремлением к благу своего народа и свидетельствуют о большом гражданском мужестве. Истерическая кампания против Сахарова проводится под лозунгом борьбы за ослабление международной напряженности. В действительности же она наносит огромный вред международному положению нашей страны

и политике сосуществования, вызывая недоверие к намерениям Советского Союза.

Я обращаюсь к всем сторонникам прогресса и демократии, к сторонникам мира во всем мире с призывом поднять голос в защиту академика Сахарова.»

Лидия Чуковская, писательница

Из статьи «Гнев народа»

7 сентября 1973 г.

«Знаменитый советский физик, действительный член Академии наук СССР, А. Д. Сахаров, трижды Герой Социалистического Труда и дважды лауреат Государственной премии, изобрел для советского государства водородную бомбу.

Таким образом, товарищи рабочие и колхозники, он не ел даром хлеб, а трудился и дал в руки советскому государству мощнейшее оружие в мире.

Получив, в качестве премий, огромные деньги, он полтора ста тысяч из них пожертвовал советскому государству — на онкологический институт и Красный Крест.

Слышали вы об этом?

Но если он создал бомбу — быть может, он все-таки любит войну?

Нет, товарищи колхозники, рабочие и советские служащие!

Человек сердечного ума и думающего сердца, Андрей Дмитриевич Сахаров возненавидел бомбы

и всякое насильничество. Обращаясь к советскому правительству, к народам и правительствам на всем земном шаре, он первым стал раздумывать вслух о том, что названо ныне «разрядкой международной напряженности». Он написал несколько больших статей, известных всему миру, кроме тебя, товарищ советский народ, статей, в которых пригласил народы земного шара, вместо того чтобы накапливать бомбы, — накапливать мысли: как спасти человечество от угрозы войны? голода? болезней? вымирания? как спасти природу, человечество и цивилизацию от гибели?

Он совершил нечто более значительное: задумался и о судьбе конкретного человека, каждого человека, отдельного человека — и прежде всего о судьбе человека нашей родины. Это — его особенная заслуга, потому что раздумывать о судьбах всего мира, как бы ни были важны твои мысли, легче, чем выручить из беды хотя бы одного человека. Ведь, кроме бомб, болезней и голода, всюду на нашей планете, а на нашей родине в частности, существуют в изобилии тюрьмы, лагеря, и — это уж наш, родной, советский вклад в дело палачества! — сумасшедшие дома, куда насильно запирают здоровых.

Вместе со своими друзьями академик Сахаров организовал в точном соответствии с Конституцией Советского Союза Комитет прав человека. Комитет этот зарегистрирован при ООН, международной организации, в которую входит Советский Союз.

Никогда, ни разу, ничем, ни на йоту, ни он, ни его товарищи не нарушили советский закон. Напротив, они стали защитниками людей, осужденных вопреки советскому закону, и разоблачителями тех, кто наш закон нарушает.

Стоп. Вот тут академик Сахаров с товарищами и сделался помехой власти. Законы существуют писанные и неписанные. У нас действует один неписанный закон, тот, который сильнее всего свода наших законов, вместе взятых, тот, от которого власть не отказывается никогда; у нас существует лишь одно преступление, которого власть никогда и никому не прощает: этот единственный соблюдаемый строжайше закон — каждый человек должен быть сурово наказан за малейшую попытку самостоятельно думать. Думать вслух.

Вот за что был спущен на Сахарова — Кожевников, а следом за Кожевниковым — механическим нажатием кнопок — «гнев народа».

Сахаров не менее других радовался смягчению международной напряженности, им же, его же плодотворными мыслями и подготовленному. Но при этом он счел своим долгом предупредить обрадованных: смотрите, чтобы под шум банкетов, сопровождающих встречи на среднем, высоком и высочайшем уровне, не заглохли голоса тех немногих людей в нашей стране, которые не желают примириться со зверством.

Галансков умер в лагере. Григоренко медленной смертью ежедневно казнят в тюремном сумасшедшем доме. Амальрик в заключении перенес

менингит — его следовало немедленно помиловать, а ему, когда он отбыл свой срок, дали новый. Разве это не равняется для него смертному приговору? Я перечисляю судьбы, случайно оказавшиеся в поле моего зрения. Обыски и аресты идут сейчас повсюду — от Черного моря до Белого... Москва, Ленинград, Киев, Одесса. В сумасшедших домах сводят с ума здоровых. Против незаконных и зверств поднял голос академик Сахаров. За это его называют антисоветчиком.

Разве слово «советский» означает — незаконный и зверский?..

...преследование Самиздата, «Хроники текущих событий», Сахарова, Солженицына, сотен других — это не назовешь идейной борьбой — это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса — в немоту.

...Я вижу и слышу Андрея Дмитриевича Сахарова, четыре часа, под проливным дождем, упорно стоящего перед закрытыми дверьми открытого суда, где подбирают уголовные статьи для наказания за мысль, и с кроткой настойчивостью повторяющего в лицо охраннику одни и те же слова:

— Я — академик Сахаров... Член Комитета прав человека... Я прошу допустить меня в зал...

Его не пускают. Ведь он не только физик; он и его друзья — знатоки советских законов; он может, выйдя из зала суда, рассказать людям, как законы эти нарушаются. Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который за-

писан в Конституции, а главный, ненаписанный — закон сохранения немоты.

Слышали вы об этом, актеры очередного «народного гнева»? На страницах газет вы заявляете, что не в силах «словами выразить свое возмущение»... Потому и не в силах, что в вашем «возмущении» нету и грани подлинности, что оно вызвано системой механических кнопок.»

Андрей Синявский, писатель

Письмо в парижскую газету «Монд»,
14 сентября 1973 г.

«Я поддерживаю кандидатуру академика Андрея Сахарова на Нобелевскую премию мира. Наша эпоха имеет в данном случае дело с редким и почти забытым традиционным типом русского человека, с типом «праведника». Сахаров напоминает нам о нашей ответственности и призывает к милосердию, не взирая на принадлежность к политическим партиям и на любые государственные границы.

Было бы печально, если бы в силу мимолетной политической конъюнктуры и ради сомнительных материальных преимуществ была бы упущена такая исключительная возможность выявить сущность единства человечества...

По существу нам нужно немного: возможность общаться друг с другом, не рискуя получить удар ножом в спину, а также возможность

не забывать наших братьев, находящихся в тяжелом положении.

Сахаров возвращает нас к подлинно христианской идее мирового порядка. Даже если она не осуществима на практике, мы не вправе о ней забывать.»

А. Галич, поэт

Из интервью журналу «Шпигель» № 38,
сентябрь 1973 г.

«В Сахарове мы видим подлинного, истинного представителя прав человека и демократии... Он — символ всех тех советских людей, которые вместе с ним борются за справедливость, свободу и мир. Кроме того, он замечательный человек и великолепный ученый».

*А. Солженицын,
писатель, лауреат Нобелевской премии.*

Из интервью корреспондентам
агентства Ассошиэйтед Пресс и газеты «Монд»
в Москве, 23 августа 1973 г.

«Сахаров теперь объявлен «поставщиком клеветы», невеждой, наивным прожектёром, и, главное, критиком, злопыхательски ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать кряду более неудачно: что ни обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько

лет за статьями Сахарова, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок.

Сахаров, увы, слишком известен, и вот — приходится сокрушать его публично. А критиков неизвестных во множестве сокрушают в безмолвии, в провинции, в глуши. И сколько их, никем никогда не названных, томится и гибнет в областных психиатрических больницах!

Проверьте за последние хоть десять, хоть двадцать, хоть тридцать лет, против кого из инакомыслящих выставили аргумент? Ни против кого, потому что их нет. Отвечают всегда ругательствами и клеветой. Таков ответ Сахарову. Всегда — или административная судебная кара, или брань, или молчание: три выхода для тех, кому нечего ответить по существу.

Теперь вот и против Сахарова вытягивают за тасканный, замусоленный козырь тридцатых годов: помощь иностранным разведкам. Какая дикость! Человек, вооруживший их страшнейшим оружием, на чем стояла и стоит их мощь, стоит десятилетиями и... помощь иностранным разведкам. Грань последнего бесстыдства и последней неблагодарности.

А ведь кроется глубокий смысл, и высокий символ, и личная закономерность судьбы в том, что изобретатель самого страшного, уничтожающего оружия нашего века, подчиненный властному движению мировой совести и исконной страдательной русской совести, под тяжестью грехов, наших общих и каждого из нас отдельно, покинул то избыточное благополучие, которое было обеспечено ему и которое так многих губит сегодня в мире, и вышел прямо в пасть могущественного насилия.»

*А. Солженицын,
писатель, лауреат Нобелевской премии.*

Из статьи «Мир и насилие»,
опубликованной 11 сентября 1973 г. в норвежской
газете «Афтенпостен»

«Пользуясь правом нобелевского лауреата выдвигать кандидатов на Нобелевские премии и не имея возможности обратиться к Нобелевскому комитету мира иначе, как посредством этой статьи в газете, — я прошу считать эти мои строки формальным выдвижением Андрея Дмитриевича Сахарова в кандидаты на присуждение Нобелевской премии мира 1973 года.

Обоснование этого я, по сути, уже дал в своем недавнем интервью газете «Le Monde»: неутомимое многолетнее и жертвенное (лично ему опасное) противодействие А. Д. Сахарова — настойчивому государственному насилию над отдельными личностями и группами населения. Такую де-

тельность, в понимании, развиваемом данной статьей, и следует оценить как высший вклад в дело всеобщего мира, вклад не показной, не призрачный, но самый основательный: малыми индивидуальными силами героически задерживать могущественное насилие, а значит — укреплять всеобщий мир.

И пусть Нобелевский комитет не испытает сомнения из-за прошлых, слишком больших достижений Сахарова в области вооружения, не ощутит в том парадоксальности: в осознании человеческим духом своих прежних ошибок, в очищении от них, в искуплении их — как раз и содержится высший смысл пребывания человечества на Земле.»

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ

«Монд», Париж,
30 августа 1973 г.

«28 августа сорок советских академиков в письме, опубликованном во всех ежедневных советских газетах, ответили на заявление, сделанное их коллегой Сахаровым на прошлой неделе западным корреспондентам...

Никогда еще советским гражданам не приходилось читать в советских газетах так много о деятельности инакомыслящих в СССР. О деятельности Сахарова уже сообщали в советской печати посредством подбора выдержек из «Юманите» и органа австрийской компартии «Фольксштимме». Теперь же письмо академиков придает этому делу невиданные масштабы. Очевидно, хотят сделать вид, что советское руководство не опасается открытой дискуссии, — хотя на самом деле никакой дискуссии нет и не предвидится.

Для тех, кто умеет читать между строк, список подписавших письмо говорит о многом. В нем есть несколько известных имен, во главе с президентом АН СССР М. Келдышем... Но можно также отметить отсутствие некоторых весьма существенных подписей — П. Капицы, физика, известного своими либеральными взглядами, математика М. Лаврентьева, атомщика М. Миллионщикова. Конечно, не следует из этого делать какие-либо об-

общающие выводы, но все же трудно понять, по какому критерию отбирались эти сорок подписей (из числа примерно 200 академиков и 380 членов-корреспондентов АН). Или некоторые коллеги Сахарова просто предпочли остаться в стороне от этого дела?»

«Стампа», Турин,
31 августа 1973 г.

Из статьи А. Йемоло

«Десятилетиями уже обсуждается вопрос, как лучше служить делу свободы — эмигрируя или оставаясь в своей стране, рискуя всем, включая возможность вынужденного молчания в тюремной камере или психотюрьме. Правильно ли поступают русские, отказывающиеся выезжать даже в том случае, если заграничный паспорт предлагают не только им, но и их семье? Не думаю, что на этот вопрос можно дать стандартный ответ. Если бы Мадзини оказался в тюрьме, то он не смог бы так много сделать для воодушевления итальянцев. В то же время, Антонио Грамши создал в тюрьме ценное идейное наследство, которым пользовались два последующих поколения (причем некоммунисты, пожалуй, даже в большей степени, чем коммунисты!). Бывали эмигранты, которым удавалось жить чувствами и идеями своих сограждан, другим же это не удавалось, как, например, неаполитанцам, которые, возвратясь в свою страну после

тринадцатилетнего изгнания, почувствовали себя иностранцами.»

Из той же статьи — об осуждении А. Сахарова
в советской печати

«Заявление сорока русских ученых не должно удивлять: интеллигентность и характер — величины разные; во все времена бывали мудрецы, предпочитавшие скорее вскрыть себе вены, чем стать проститутками тиранов. Но бывали и такие, которые во всем подчинялись тиранам. Бывают «гении» в своей области науки, неспособные видеть что-либо вне рамок этой науки; им чуждо понимание моральных ценностей, они равнодушны ко всему — только бы были обеспечены их институты, только бы продолжались их исследования.»

«Суар», Брюссель,
31 августа 1973 г.

«Подписав донос на своего коллегу Андрея Сахарова, 40 членов Академии наук СССР создали прецедент в послесталинской истории этого научного учреждения. Против Сахарова было выдвинуто обвинение в том, что он «запятнал честь и достоинство советских ученых». Это новая эскалация действий власти, направленных против наиболее авторитетного инакомыслящего, и она предвещает репрессии — на этот раз в среде ученых...

Многие ученые отказались выступить против Сахарова... В Кремле отдают себе в этом отчет и

знают, что слишком резкое политическое давление может еще сильнее восстановить ученую среду против политической власти. Тот факт, что из 240 академиков только 40 подписали донос против Сахарова, показывает, что нежелание советских ученых участвовать в таких делах весьма велико.»

«Либр Бельжик», Брюссель,
1-2 сентября 1973 г.

«Теперь, после ученых, очередь писателей! 31 член Союза писателей обратился с письмом в «Правду», выражая в нем свое «возмущение» по поводу недавних заявлений А. Сахарова и А. Солженицына...

Среди подписавших, естественно, Михаил Шолохов, писатель, лакей режима и Нобелевский лауреат, маститый Константин Федин, главный редактор «Литературной газеты» Александр Чаковский и Константин Симонов, чью подпись мы с недоумением обнаружили среди подписей этой братии. Следует однако отметить, что под письмом отсутствует несколько важных подписей: Аксенова, Казакова, Рождественского, Вознесенского. Создается впечатление, что аргументы стариков не подействовали на более молодых...

Одним словом, в СССР началась в печати кампания против наиболее выдающихся представителей инакомыслящих. Следует ли из этого, что «под давлением общественного мнения» власть

намеревается прибегнуть к более жестким мерам? От этой гипотезы, к сожалению, нельзя заранее отказаться...

В связи со всем этим приходится только удивляться количеству людей, «возмущающихся» Сахаровым и Солженицыным, поскольку тексты их заявлений советские газеты не напечатали, а западная печать в СССР — сегодня и до наступления лучших времен — с трудом доходит до простых людей, не входящих в высокие правительственные сферы.»

*«Пополо», Рим,
1 сентября 1973 г.*

Из речи секретаря христианской демократической партии Италии Фанфани в гор. Орвието

«Сахаров и Солженицын считают неприемлемой модель коммунистического общества, где преследуется свобода мысли и слова. Так прислушаемся же своевременно к их предупреждениям.»

*«Ресто дель Карлино», Болонья,
1 сентября 1973 г.*

«Как известно, советский режим не удовлетворяется тем, что лишает своих граждан традиционных свобод, завоеванных во время больших и малых революций народами Европы ценою жертв, порою даже кровавых, — он лишает своих граждан даже возможности получать информацию.

Такое положение вещей не может и не должно продолжаться, потому что это противоречит элементарным принципам современного общества. Инакомыслящая интеллигенция в СССР сегодня выполняет функцию, значение которой она сама еще, может быть, не сознает. Так Джордано Бруно и Галилео Галилей, бросая вызов догматизму и авторитарности Церкви, в свое время содействовали крушению старого мира.»

«Генерал-анцайгер», Бонн,
5 сентября 1973 г.

«Социал-демократическая партия Германии выразила свою озабоченность по поводу преследования критически настроенных ученых и писателей в Советском Союзе. Президиум партии вчера одобрил соответствующее заявление заместителя председателя партии Кюна, где сказано: «Преследования и давление, которым в настоящее время подвергаются критически настроенные ученые и писатели в Советском Союзе, возбуждают у немецких социал-демократов самую большую озабоченность. В условиях развития мировой политики по пути к постепенному устранению напряженности, эти шаги против представителей советской интеллигенции весьма беспокоят как раз тех немцев, которые настойчиво стремятся к все большей нормализации и к установлению добрососедских отношений».

«Монд», Париж,
5 сентября 1973 г.

«В советской печати идет травля академика Сахарова... Зато австрийский канцлер Бруно Крейский, выступая на политическом собрании, воздал ему должное. Он сказал, что Сахаров представляет собою одного из тех ученых, которые в наши дни ведут борьбу за свободу, терпимость и равенство.

В связи с делом Сахарова, — сказал Бруно Крейский, — перед нами возникает вопрос о том, каким образом могут быть обеспечены права человека. Как бюрократическому зажиму противопоставить демократический противовес. Очень важно определить, каким путем можно защитить тех, кто имеет мужество открыто ставить подобные вопросы в тех странах, где это связано с риском лишиться свободы и даже жизни.»

«Рейнишер Меркур», Кёльн,
7 сентября 1973 г.

«Сахаров и Солженицын подвергаются большой опасности и помочь им можно будет только в том случае, если на Западе найдется еще несколько таких людей, как Крейский. Австрийский канцлер, обязанный соблюдать нейтралитет, своей ничем не ограниченной поддержкой борьбы Сахарова за права человека, наконец, пробил брешь в стене безразличия, которой Запад пытался отгородить-

ся от реальностей, противоречащих его политике разрядки напряженности. Подвергая опасности свою собственную жизнь, Сахаров и Солженицын предостерегают именно от таких попыток.»

*«Таймс», Лондон,
7 сентября 1973 г.*

«Шведское правительство выступило с самым резким осуждением России со времени вторжения в Чехословакию, заявив, что преследования советских инакомыслящих не могут способствовать разрядке напряженности в Европе.

«Достоинно внимания, что Советский Союз, при всех его политических и экономических достижениях, не обладает внутренней силой, достаточной для того, чтобы терпеть критические заявления своей собственной общественности», — отметил Кристер Викман, министр иностранных дел.

Это резкое выступление представителя нейтрального государства, весьма осторожно следящего за развитием своих отношений с Советским Союзом, было неожиданностью для дипломатических наблюдателей в Стокгольме.

Свои замечания г. Викман сделал, выступая с речью на предвыборном собрании в провинциальном городке Гнеста в центральной Швеции.

«Мы особенно сожалеем и беспокоимся о судьбе инакомыслящих русских писателей и ученых, — сказал министр, — которые подвергаются травле и запугиванию. Такие личности, как член Ака-

демии Наук СССР Андрей Сахаров и нобелевский лауреат Александр Солженицын во всем мире прославились как поборники человечности и гармонических отношений между государствами и между народами.»

Продолжающаяся против них кампания травли не может быть полезной для разрядки напряженности, потому что, — как отметил г. Викман, — «терпимость и человечность — основные ценности, без которых нельзя добиться прочного мира».

*«Монд», Париж,
7 сентября 1973 г.*

Из статьи социолога и писателя Жюля Монеро

«...я выделяю случай А. Сахарова, который, по моему, следует рассматривать отдельно от случая А. Солженицына и других писателей в СССР. В моем представлении, А. Сахаров — это политик в самом возвышенном смысле этого слова. А. Сахаров говорит как человек, рассматривающий мир, в котором мы живем, с исторической высоты...

А. Сахаров делает четкие предложения, которые в конечном счете направлены на то, чтобы тоталитарный режим перестал быть тоталитарным. Если раскрыть смысл предложений А. Сахарова до конца, то они сводятся к тому, чтобы западные государства, заключающие экономические договоры с СССР, включали бы в эти договоры и «статью о цивилизации», согласно которой они оказывают экономическую поддержку только

при условии, что СССР вводит у себя законодательство и практику применения юридических норм в соответствии с нормами, признанными и практикующимися в странах Западной Европы... Какая перемена ролей! Приходится удивляться, что первым об этих требованиях говорит советский гражданин (которого я считаю великим гражданином), в то время как первыми об этом должны были заговорить прежде всего наши «интеллектуалы».

Не имея возможности рассчитывать ни на поддержку капиталистов, ни западных государственных деятелей, ни интеллектуалов, А. Сахаров знает, что те советские граждане, которые думают, по существу, то же, что и он, — «приукрашивают» советскую действительность, что, в свою очередь, дает возможность некоторым западным партнерам этой действительности не замечать.

Чего, в сущности, добивается А. Сахаров? Я не преувеличу, если скажу, что он стремится создать Хартию свобод в СССР. Чем мы можем ему помочь?

Я считаю, что в каждой стране, ведущей торговлю с СССР, следует создать частные общества, ставящие себе определенные ограниченные цели и придерживающиеся четкой программы... Такие общества должны были бы требовать от своих правительств, чтобы в экономические договоры с СССР обязательно включалась бы «статья о цивилизации». Таким образом этот вопрос постоянно стоял бы перед мировым общественным мнением.»

«Экономист», Лондон,
8 сентября 1973 г.

«Жалкая картина, когда столь выдающиеся фигуры, как композиторы Шостакович и Хачатурян выступают вместе со сворой организованных клеветников; но еще более поучительно, когда «Правда» и «Известия» торжествующе печатают доносы на ученого, якобы написанные «простыми рабочими». Ведь советская печать даже не снизошла до того, чтобы сообщить своим читателям, что же тот сказал. Нам предлагается поверить, будто народные массы пришли в яростное исступление от слов, которые — судя по единственным имеющимся в их распоряжении источникам информации — вообще никогда не произносились. Вряд ли можно придумать лучший пример для подтверждения того, что академик Сахаров имел в виду, говоря о подавлении правдивой информации и фабрикации лжи, и для доказательства его слов о том, что подлинное взаимопонимание между народами и уменьшение напряженности станет возможным только после того, как более демократическая Россия откроет своим гражданам доступ к источникам информации и предоставит им свободу передвижения.»

«Лондон обсервер», Лондон,
9 сентября 1973 г.

«Вопрос не сводится к тому, что будет с Сахаровым и Солженицыным. Это трагедия не только

отдельных лиц, как бы прославлены и блестящи они ни были. Если у интеллигенции отнимут ее неофициальный авангард, независимый трест мозгов, это будет трагедией общенационального масштаба. Это будет означать духовную контрреволюцию в СССР.»

«Нью-Йорк таймс», Нью-Йорк,
9 сентября 1973 г.

«Человеческая разрядка прежде всего»
Статья сенатора Генри М. Джексона,
демократа из штата Вашингтон.

«Со времени встречи на верхах в мае 1972 года в Москве вошло в моду противопоставлять «грубости» и «тупости» прежних советских режимов «тонкость» и «искушенность» г. Брежнева и его сотоварищей. Но последняя волна показательных процессов, вынужденных покаянных саморазоблачений, преследований — ни о какой тонкости не свидетельствует. Совершенно очевидно, что предполагаемая «разрядка напряженности» в международных отношениях до сих пор не сопровождается соответствующими послаблениями советских методов властвования внутри страны.

В 1937 году Томас Манн, живший тогда в изгнании в Швейцарии, получил извещение Боннского университета, что «состав профессоров вынужден вычеркнуть Ваше имя из списка почетных докторов».

Манн ответил на это письменно и задал нацистскому правительству, от которого он бежал, такой вопрос:

«К чему эта изоляция, враждебность по отношению ко всему миру, к чему это беззаконие, подавление интеллектуальной жизни, мракобесие, бескультурье и всякое прочее зло? Почему бы Германии не вернуться добровольно в европейскую систему, помириться с Европой, со всеми внутренними ценностями, которые сопровождают свободу, справедливость, благосостояние и благоприличие, почему не вернуться и не быть с восторгом принятой всем остальным миром? Почему бы нет? Только по причине существования режима, который и словом и делом отвергает права человека, который превыше всего стремится к сохранению своей власти, который выставил бы себя на посмешище и рухнул, доказав, что он заключает мир, оказавшись неспособным продолжать войну.»

В 1969 году Александр Солженицын написал секретариату советского Союза писателей, получив извещение о своем исключении из этого союза:

«Расползаются ваши дебелие статьи, вяло шевелится ваше безмыслие, — а аргументов нет... «враги услышат» — вот ваша отговорка... Да что бы вы делали без «врагов»?.. вашей бесплодной атмосферой стала ненависть, ненависть не уступающая расовой. Но так теряется ощущение цельного и единого человечества — и ускоряется его гибель. Да растопись завтра только льды Ан-

тарктиды — и все мы превратимся в тонущее человечество — и кому вы тогда будете тыкать в нос «классовую борьбу?»»

Оба великих писателя говорят одно и то же: режим, лишаящий человека прав, никогда не может стать мирным членом сообщества цивилизованных государств.

Сегодня вопрос так и стоит: увеличили ли последние изменения во взаимоотношениях между Востоком и Западом шансы на то, что Советский Союз пожелает на самом деле стать членом сообщества цивилизованных государств? Я вынужден сказать, что разделяю мрачные опасения тех, кто в этом продолжает сомневаться. Но твердо можно сказать одно: решающее значение будет иметь то, как мы сами запланируем и начнем осуществлять намечающуюся политику разрядки, какое место мы в развитии наших отношений с коммунистическими странами отведем правам человека, и насколько глубоко мы сами свяжем себя обязательством отстаивать свободу личности.

Именно это подчеркнул для нас Андрей Сахаров своим смелым и откровенным заявлением для печати месяц тому назад. «Разрядка, — сказал Сахаров, — должна осуществляться одновременно с ликвидацией изоляции.» Разрядка без демократизации была бы «весьма опасной.., была бы поощрением и поддержкой закрытых государств, где все происходит незаметно для внешних наблюдателей, за маской, которая прячет подлинное их лицо. Никому не следует мечтать о таком соседе, особенно если этот сосед вооружен до зубов.»

Итак, без все увеличивающегося объема личной свободы в коммунистическом мире не может быть подлинной разрядки, не может быть движения в сторону более мирных взаимоотношений на Земле. Если мы допустим, чтобы существо дела было подменено внешней формой, если мы удовлетворимся одним только устранением радиопомех, мы не сумеем сохранить мир.

Нет среди прав человека, зафиксированных во Всеобщей декларации Объединенных Наций, более фундаментального, чем то право, которое выражено в статье 13, — право свободного выезда из страны. И для нашей оценки развития процесса разрядки мы будем использовать в качестве мерила то, насколько разрядка способствует более свободному движению людей. Важность права на свободный выезд за границу заключается в том, что эмиграция в свободные страны Запада способна возместить любое и каждое другое право, в котором человеку отказывают, — свободу слова, свободу печати, свободу религиозных убеждений, свободу выбора работы. Среди прав человека право на выезд за границу — первое среди равных. Более того, право на эмиграцию имеет особый международный характер, с необходимостью связывающий это право с международными отношениями — потому что для государства, желающего принимать эмигрантов к себе, это право так же существенно важно, как и для государства, которое они покидают.

Обратим внимание на то, что экономика Советского Союза испытывает огромные трудности и

нас запросили о предоставлении ему на наших рынках прав наиболее благоприятствуемой страны, о ссудах на наиболее льготных условиях и о передаче нашей промышленной технологии, стоящей на таком недостижимо высоком уровне. У нас есть сторонники предоставления всех этих коммерческих льгот для того, чтобы способствовать разрядке напряженности, не ставя при этом условий, направленных на то, чтобы способствовать одновременно утверждению прав человека в Советском Союзе. Но это как раз то, к чему стремится Кремль. И это как раз то — я счастлив заявить об этом, — что мы в Конгрессе недвусмысленно отвергли. Подавляющее большинство поддержало мою поправку о торговле между Востоком и Западом и о свободе эмиграции — 77 поддержавших проект поправки в Сенате и более 280 в Палате — поправка, которая ставит предоставление упомянутых льгот в зависимость от свободы эмиграции, даст многим мужественным людям надежду на спасение и на свободу, и кроме того, представляет собой разумный и правильный подход к вопросу возможной разрядки.

Тех, кто настаивает, что степень и развитие разрядки должны быть поставлены в зависимость от успехов в области прав человека, часто обвиняют в том, что они — противники разрядки как таковой. Ничто не может быть более далеко от истины. Спор идет не между сторонниками и противниками разрядки напряженности, а между теми, кто полагает, что подлинное примирение в

международных отношениях должно строиться на успехах в области развития свободы личности, и теми, кто избрал для себя другую точку зрения.»

*«Вельт ам зоннтаг», Гамбург,
9 сентября 1973 г.*

«Сахаров полагается на свободное слово свободных органов печати. Это и побудило издателя Акселя Шпрингера обратиться к германскому канцлеру Брандту с призывом: «Я полагаю, что наступило время, чтобы именно наша страна проявила почин в выражении всем миром поддержки Сахарову и всем тем, кто в его стране не боится открыть рот.»

*«Интернейшнл геральд трибюн», Париж,
10 сентября 1973 г.*

«Когда Генри А. Киссинджера, в ходе официальной беседы, предшествовавшей назначению его государственным секретарем, спросили об его отношении к новой волне репрессий в Советском Союзе, он ответил, что его очень тронуло заявление советского физика Андрея Сахарова о том, что разрядка напряженности должна сопровождаться ликвидацией изолированности и что поддержка закрытых стран, таких, как Советский Союз, была бы опасна для соседних государств. Но доктор Киссинджер добавил: «По совести, я не могу рекомендовать в качестве принципа внеш-

ней политики Америки того, чтобы всю нашу внешнюю политику поставить в зависимость от этого частного аспекта внутренней структуры Советского Союза.»

Телеграмма Ф. Хэндлера,
Президента Национальной Академии Наук США,
М. Келдышу, Президенту Академии Наук СССР
10 сентября 1973 г.

«Настоящим довожу до сведения Академии Наук СССР то, что Совет Национальной Академии Наук США чрезвычайно обеспокоен судьбой своего иностранного ассоциированного члена, академика Андрея Сахарова.

Мы оказали поддержку все бóльшей разрядке напряженности, к которой стремятся оба наших правительства. Мы заняли такую позицию, исходя из убеждения, что подобное развитие приведет к существенным социальным и экономическим выгодам для наших народов и предоставит возможность для устранения того разделения человечества, которое угрожает ему атомной катастрофой и гибелью.

То обстоятельство, что многочисленные соглашения, подписанные политическими руководителями наших стран в Москве в 1972 году и в Вашингтоне в 1973 году, придают такое большое значение взаимному сотрудничеству в области научных изысканий, оправдывало наши надежды. Мы с радостью дополнили эти межправительст-

венные соглашения тем, что в 1972 году, а затем и в 1973 подписали протоколы о взаимном сотрудничестве наших обеих академий наук в ряде определенных научных областей.

Значение, которое в заключенных за последнее время соглашениях обоих государств придается сотрудничеству в области науки, основывается на признании, что 1. наука как таковая не знает государственных границ; 2. у содружества, которое представляют собой ученые всего мира, одни и те же нравственные основы, одна и та же система ценностей, и это содружество, таким образом, — наднационально; 3. человечество во всем мире испытывает глубокое удовлетворение тем, что мы все глубже проникаем в природу человека и мира, в котором мы живем. Это связывает нас настолько действительно и существенно, что у ученых обществ разных стран бывают одни и те же герои. Свидетельство этому — списки иностранных членов академий наук, в том числе вашей и нашей.

Но ни ваша, ни наша страна не проводят своих обширных научных поисков во имя одной только «чистой науки». Все мы продолжаем верить, что и в дальнейшем будет действовать подтвержденный историей факт, что мудрое, человеческое применение научных знаний представляет собой самое мощное средство в руках общества вашей и нашей страны для улучшения условий жизни человека.

К несчастью, как это было отмечено Сахаровым и другими, применение научных знаний привело и к созданию средств, позволяющих предна-

меренно уничтожать людей в небывалых доселе масштабах. Если не регулировать процесс индустриализации, который также стал возможным благодаря науке, то он причиняет непоправимый вред людям, а также растительному и животному миру, вместе с нами населяющим нашу планету. На самом деле, понизив смертность более успешно, чем удалось увеличить производительность сельского хозяйства, применение научных знаний, быть может, даже создало угрозу широкого распространения нужды и голода.

Если мы хотим воспользоваться тем положительным, что нам дает наука, если мы хотим избежать опознанных опасностей и если мы хотим, чтобы долгая жизнь, которую нам способна обеспечить наука, не становилась бессмысленной, то для этого мы должны, по словам академика Сахарова, признать, что интеллектуальная свобода существенна для человеческого общества — свобода получения и распространения информации, свобода откровенного и несковываемого страхом спора и свобода от давления со стороны властей или предрассудков.

Ученые могут подтвердить, что это описание жизнеспособного, действующего общества лишь повторяет этические требования, заложенные в самое науку. Нарушение этих этических основ в период лысенковщины лишило Советский Союз и весь мир возможности использования в полной мере научных способностей, заложенных в русском народе.

Поэтому нарастающая кампания осуждения Сахарова за то, что он в духе свободных поисков ученого высказал по общественным и политическим вопросам убеждения, проистекающие из его понимания как ученого, вызвала у нас большое огорчение. Более того, мы были удручены и испытали чувство стыда, когда нам сообщили о нападках 40 членов вашей академии, включая пятерых иностранных ассоциированных членов нашей академии, на вклад Сахарова в дело продолжающегося прогресса человечества.

Эти нападки заставляют нас вспомнить о том, что наши ученые некогда не сумели защитить от политических преследований покойного Дж. Р. Оппенгеймера. Но случай Андрея Сахарова еще гораздо более болезнен из-за того, что к тем, кто наиболее резко атакует ученого, мужественно стоящего за применение нравственных норм науки также и в области отношений между людьми, — должны быть причислены и некоторые наши советские коллеги и ученые.

Если Сахарова лишат возможности приносить пользу советскому народу и человечеству, то будет трудно себе представить успешное осуществление США своих обязательств по научному сотрудничеству обоих государств, поскольку такое сотрудничество всецело зависит от добровольных усилий и доброй воли наших отдельных ученых и научных учреждений.

Будет подлинным несчастьем, если против талантливой физика, столь много потрудившегося для военной безопасности советского народа, а

ныне предоставляющего приобретенные им мудрость и опыт своему народу и всему миру в интересах лучшего будущего всего человечества, будут предприняты какие бы то ни было дальнейшие шаги и этим будет нанесен вред духу разрядки напряженности.

Филипп Хэндлер, Президент

*«Нувель обсерватер», Париж,
10 - 16 сентября 1973 г.*

«Обещания советских руководителей — это обещания людей, цепляющихся за власть. Эти люди больше уже ничего не могут дать своей стране.

Однако в последнее время мы слышим голоса других людей, таких, как Сахаров. Это показывает, что граждане Советского Союза не желают больше, чтобы их одурачивали и не намерены ожидать обещаемых чудес от технической и научной революции. Их голоса производят тяжелое впечатление — в них слышен ряд разочарований, относящихся как к Советскому Союзу, так и к внешнему миру.»

*«Гардиан», Лондон,
11 сентября 1973 г.*

«Комитет нобелевских премий в Осло вчера вечером объявил, что выдвижение кандидатуры Сахарова Солженицыным по техническим причинам

недействительно, потому что Солженицын — лауреат Нобелевской премии по литературе, а не премии мира. Получив это известие, г. Гудхарт, консервативный депутат парламента из Бекенхэма, сказал, что он сам выдвинет кандидатуру Сахарова в 1974 году. Как член парламента, он имеет на это право. Он считает, что академик Сахаров, идя на громадный личный риск, средствами мирного протеста добивается, чтобы правительство его страны прекратило политику идеологических репрессий.»

«Вельт», Гамбург,
11 сентября 1973 г.

Ганс Майер, баварский министр культуры, заявил представителю «Вельт»: «Досадно не поведение Советского Союза — он таков, каким он всегда был, — и те, кто говорят о возвращении к сталинщине, или наивны или провели последние годы в летаргическом сне. Досадно поведение германского федерального правительства, которое уже в случае Бродского показало, что оно по отношению к коммунистическим странам придерживается политики задабривания.»

«Гардиан», Лондон,
11 сентября 1973 г.

«Один из лидеров Конгресса с огромным влиянием на американскую торговую политику сегодня

ня присоединил свой голос к голосу тех американских ученых, которые пытаются оказать давление на русское правительство, чтобы заставить его прекратить подавление политических диссидентов.

Член Конгресса Уилбэр Миллз, председатель Комиссии Конгресса по распределению средств, оказывающей далеко идущее влияние на американскую политику в области внешней торговли, предупредил Москву, что он окажет противодействие либерализации торговли со странами советского блока, если Кремль и впредь будет проводить политику, принуждающую инакомыслящих представителей интеллигенции избирать путь мученичества.»

*«Франкфуртер альгемайне цайтунг», Франкфурт-на-Майне,
12 сентября 1973 г.*

«Спикер фракции ХДС и ХСС в Бундестаге по внешнеполитическим вопросам, Маркс, во вторник выступил в защиту преследуемых критиков режима в Москве — Сахарова, Буковского, Амальрика и Солженицына. Их пример должен заставлять краснеть политиков Запада, сказал он.

Маркс упрекнул свою собственную партию в том, что советские инакомыслящие высказываются более четко и определенно, чем Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз.

В конце заявления говорится:

«Сахаров и его единомышленники не заглядываются ни на лучшую жизнь, ни на автомашины, ни на дачи, не думают ни о страховке жизни, ни о получении доплат на дороговизну. Они ищут Истину, которая дает свободу. Они говорят о ней даже тогда, когда это угрожает им диффамацией, преследованиями, тюрьмой или инъекцией для душевнобольных».

*«Нью-Йорк таймс», Нью-Йорк,
12 сентября 1973 г.*

«Американские ученые дали понять, что они не могут, вопреки своей совести, сотрудничать с теми, кто удушает инакомыслие и подавляет интеллектуальную свободу. Следовало бы и правительству США, представляемому президентом Никсоном и будущим государственным секретарем Киссинджером, проявить такое же чувство нравственной ответственности.»

*«Франкфуртер альгемайне цайтунг», Франкфурт-на-Майне,
14 сентября 1973 г.*

«Во время прений по вопросам европейской политики в Бундестаге дело дошло до резкого столкновения между федеральным канцлером Брандтом и лидером оппозиции Карстенсом. Расхождения возникли по вопросу об отношении федераль-

ного правительства к случаю Солженицына и Сахарова. «Вы показываете, что придерживаетесь таких взглядов, которые были преодолены 50 лет назад», — бросил Карстенс канцлеру, когда Брандт сослался на принцип невмешательства во внутренние дела других государств. По мнению председателя фракции ХДС/ХСС, основные права человека имеют приоритет по сравнению с суверенитетом государств.

Брандт ответил, что он это понимает как предложение «говорить более резким тоном, чем наш самый мощный союзник, Америка». Федеральный канцлер сослался на заявление Киссинджера, что американская политика по отношению к Советскому Союзу не должна ставиться в зависимость от советских внутренних порядков.»

*«Вашингтон пост», Вашингтон,
14 сентября 1973 г.*

Из статьи московского корреспондента
Роберта Кайзера

«Некоторые представители здешней интеллигенции видят взаимную связь между противодействием брежневской политике уменьшения напряженности и недавними открытыми нападками на Сахарова, Солженицына и других инакомыслящих. Они указывают, что те, кто организовал эти нападки, отдавали себе отчет в том, что они вызовут возмущение за границей — а этого то им и надо... Протесты либо приведут к замед-

лению развития политики уменьшения напряженности, либо заставят Кремль пересмотреть свою политику подавления. Если же внешнее воздействие приведет к изменениям во внутренней политике, то это встревожит, а может быть, и побудит к действию соперников Брежнева, которые всегда опасались, как бы уменьшение напряженности не привело в конце концов к послаблениям внутри страны — чего «ястребы» кремлевские ни за что бы не приняли... Можно прийти к заключению, что поливание помоями инакомыслящих, с одной стороны, и решение о прекращении глушения — с другой, — следствие различных, взаимоисключающих влияний внутри советского руководства. Значит ли это, что существуют противостоящие друг другу группировки или это всего лишь отсутствие последовательности в действиях лиц, выносящих решения, — пока установить нельзя.»

«Либр Бельжик», Брюссель,
14 сентября 1973 г.

«Допустимо предположить, что после того, как Сахарову была оказана столь существенная поддержка из-за границы, — назовем лишь канцлера Бруно Крейского в Австрии, канцлера Вилли Брандта в Западной Германии и Уилбера Миллза, в руках которого ключи к кошельку американского Конгресса, — Кремль уже не видит возможности восстановить порядок, не подвергая опасности политику уменьшения напряженности. Ес-

ли это так, то Брежневу угрожает проигрыш его пари, со всеми вытекающими отсюда непредвидимыми последствиями.

Можно с уверенностью предположить, что в определенных кругах советского руководства политика уменьшения напряженности вызывает недовольство или беспокойство, особенно у тех, кто несет ответственность за поддержание порядка и за безопасность. В дипломатических кругах порой даже спрашивают себя, не объясняются ли некоторые происшествия замаскированным саботажем этой политики с чьей-то стороны.»

*«Нойе цюрхер цайтунг», Цюрих,
15 сентября 1973 г.*

«После заседания совета министров Крейский выступил вчера перед журналистами и сказал, что он не намерен вступать в полемику с агентствами печати, даже если среди них ТАСС. В своих выступлениях, заявил австрийский канцлер, он высказал лишь то, что давно укоренено в Хартии Объединенных Наций, которую считают для себя обязательной и коммунистические государства. Поскольку ключевые руководители Советского Союза уже дошли до понимания значения общественного мнения, его собственные высказывания, также как и другие заявления на Западе, их могут побудить по затронутому вопросу занять более определенную позицию. Вопрос о том, не будут ли его высказывания иметь последствием

ухудшение взаимоотношений с Москвой, федеральный канцлер назвал «реакционной аргументацией». Его слова диктуются озабоченностью судьбой политики разрядки напряженности, Эту политику способен осуществлять только тот, кто не забывает о своем долге демократа.»

*«Зюддойче цайтунг», Штуттгарт,
15—16 сентября 1973 г.*

«Открывая заседание совета «Эмнести интернэшнл» в Вене, австрийский федеральный канцлер Крейский вновь указал, что, по его мнению, проводимая в Советском Союзе кампания критически настроенных интеллектуалов не идет на пользу политике уменьшения напряженности... На прошлой неделе Крейский, подвергшийся нападкам советского информационного агентства ТАСС за свое выступление в защиту атомного физика Сахарова и других ученых, выразил сомнение в том, что «при столь тяжелом бремени, возлагаемом на наши демократические убеждения», вообще возможно углубление международного сотрудничества в областях культуры, науки и политики. «Быть может, это не тревожит тех, кто думает только о том, чтобы торговать, но подобные люди и в прежние времена не отличались большой чувствительностью. Говорили о проповеди религии, а подразумевали ситец. Мы же говорим о правах человека и именно эти права и подразумеваем», — сказал федеральный канцлер.»

«Фигаро», Париж,
16 сентября 1973 г.

Из статьи академика Пьера Эмманюеля

«Но если мы будем, под предлогом невмешательства, допускать, чтобы в СССР происходили самые ужасные вещи, то каким соблазном это будет для государств во всем мире! Сахаров и Солженицын добиваются только того, чтобы в СССР применялись на практике советские законы. Как в Советском Союзе, так и в других странах любому понятно, что от результата этой борьбы зависит в дальнейшем толкование самого понятия законности.»

«Вельт», Гамбург,
17 сентября 1973 г.

«Одиннадцать профессоров факультета физики Мюнхенского Технического университета обратились к главе советского государства Николаю Подгорному и к генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму с письмами, в которых поддерживают физика Андрея Сахарова и других советских ученых, подвергающихся преследованиям. Мюнхенские профессора-физики подчеркивают, что они «приветствовали бы награждение Сахарова Нобелевской премией мира, которую он, безусловно, заслужил».

«Мы преклоняемся перед мужеством этих людей, — говорится в обращении, — которые испол-

няют свой долг, служа истине не только как ученые, но и как граждане.» В современном мире высшим долгом государственных деятелей надо признать предоставление каждому гражданину максимума личной свободы.

Заявление подписали профессора: Эдгар Люшер, Г. Альсфельд, Фред Кох, Й. П. Шиффер, Х. Й. Кёрнер, Вильгельм Брениг, Вольфганг Вильд, Вольфганг Гётце, Х. Й. Манг, Ханс Пейсль и Хартвиг Шмидт.

*«Интернейшнл геральд трибюн», Париж,
18 сентября 1973 г.*

«Сенат единогласно принял дополнение к закону, требующее, чтобы Советский Союз предоставил свободу высказываний и свободу выезда за границу своим гражданам в соответствии с Декларацией прав человека ООН.

Дополнение было принято путем открытого голосования по предложению сенатора Уолтера Мондейла, демократа из Миннесоты, который объяснил, что он имеет в виду прежде всего кампанию запугивания, которой подвергаются атомный физик Андрей Д. Сахаров, писатель Александр И. Солженицын и другие представители русской интеллигенции.

Дополнение было сформулировано в виде простого заявления и было принято без прений.

Дополнение стало частью закона о бюджете Государственного департамента и дало выражение

пожеланию сенатора, чтобы президент Никсон «использовал как ведущиеся в настоящее время переговоры с Советским Союзом, так и неофициальные контакты с советскими деятелями, чтобы добиться прекращения подавления инакомыслия».

«Нью-Йорк таймс», Нью-Йорк,
18 сентября 1973 г.

«Обратившись к президенту Никсону с призывом выказать американскую озабоченность недавними действиями Москвы, подавляющими права личности, сенат тем самым подчеркнул, что уменьшение напряженности в отношениях с Советским Союзом не должно подразумевать и не подразумевает отказа США от своего права выступать в защиту свободы человека...

Советское руководство поступит благоразумно, если оно примет к сведению, что нравственное возмущение американцев судьбой инакомыслящих русских есть факт, чреватый политическими последствиями. Мы желаем, чтобы эту нашу озабоченность откровенно и на самом высоком уровне выказало также и правительство США...

Сенат прав, настаивая на соответствующем заявлении президента. Но правы и те, кто предлагает принять закон о предоставлении Советскому Союзу прав наиболее благоприятствуемой страны, не ставя никаких условий и не делая никаких искажающих дополнений. Мы не считали бы правильным вносить в закон, касающийся внеш-

ней торговли, да и вообще в какой бы то ни было закон, условия, затрагивающие внутренние вопросы другого государства.»

*«Зюддойче цайтунг», Штуттгарт,
19 сентября 1973 г.*

«Возникшие в разгар этого лета восторги по поводу прочности и надежности политики уменьшения напряженности, вызванные брежневскими поездками доброй воли в Бонн и Вашингтон, очевидно, были преждевременными... Инициаторы политики уменьшения напряженности, из которых мы здесь назовем, прежде всего, Никсона, Брежнева и Брандта, недооценили трудности, ибо каждому из них нужны успехи во внешней политике... Никсон не предвидел, что симпатии членов Конгресса к советским евреям и к инакомыслящим существенно осложнят предоставление статуса наиболее благоприятствуемой страны. Брежнев не только переоценил аппетиты капиталистов, их желание во что бы то ни стало расширить торговлю с Востоком и их возможности предоставления кредитов, но, будучи сам духовным продуктом коммунистической диктатуры, не мог понять, насколько серьезно часть западной общественности и западных политических деятелей относятся к своему требованию наладить сотрудничество в гуманитарной сфере и в области культуры.

Германское правительство, наконец, попытавшееся проводить свою восточную политику в цент-

рализованном порядке через Москву, стало жертвой ошибочного представления о якобы еще существующем монолитном советском блоке. Это заблуждение ясно отразилось в докладе, составленном главой германской делегации Бруннером после окончания первой фазы Совещания... Только исходя из такого заблуждения, можно утверждать, что наша цель — сделать контакты между людьми частью политики уменьшения напряженности, не стремясь к изменениям в существующих структурах властвования. Советские правители лучше понимают... что их система — колосс на глиняных ногах, для которого сквозняк свободы выражения мнений опаснее, чем ураган какого-нибудь резкого кризиса в международных отношениях. Что Бруннеру кажется совместимым, для них содержит в себе опасное противоречие. Для них уменьшение напряженности немислимо без резкого разграничения, что в данном случае означает духовную изоляцию...

Если советское руководство или та часть советского руководства, которая настроена против уменьшения напряженности, считает необходимым сопровождать свою политику уменьшения напряженности показательными процессами и преследованием выдающихся борцов за права человека, то это уже вопрос не нравственности, а политики, вопрос, непосредственно затрагивающий наши взаимоотношения с Советским Союзом. Если власть внутри страны прибегает к средствам грубой силы, чтобы защититься от якобы грозящей ей опасности, то эта власть так же будет

поступать и вовне. Неужели надо еще напоминать о Праге и о том, что одна из целей Совещания по вопросам безопасности — хотя бы затруднить повторение аналогичных событий... Вопрос об этом поднят не злобствующей общественностью или оппозицией на Западе, вопрос об этом поднят теми, кто несет ответственность за преследование инакомыслящих в Москве.»

*«Нью-Йорк таймс», Нью-Йорк,
19 сентября 1973 г.*

«Все больше иронических чувств возникает в эти дни, когда в Женеве вновь приступает к работе Совещание по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе.

Хотя советская дипломатия рассчитывала задолго до начала Совещания 35 государств в Хельсинки превратить его в инструмент повышения своего престижа, на самом деле первую сессию, которая состоялась в начале лета, западные участники умело направили по другому пути. Действуя с необычайным единодушием, они успешно сосредоточили внимание участников Совещания на существующих ограничениях, которым подвергается передвижение лиц и обмен идеями кое-где в Европе, — то есть на вопросе, безусловно представляющем интерес для Запада, и столь же безусловно вызывающем чувство неловкости у Кремля.

Быть может, советские планировщики надеялись, что после летнего перерыва Совещание уда-

тся перевести на запасные пути общих разговоров о возвышенных принципах, к чему Москва стремится. Но вместо этого делегации съезжаются вновь в такой момент, когда подавление интеллектуальной свободы в Советском Союзе вызывает особо острое беспокойство. Это открывает перед Совещанием возможность с максимальной убедительностью заявить об убеждении западных демократий в том, что преследование интеллигенции, подавление неортодоксальных произведений литературы и недопущение свободного передвижения лиц — в конечном счете означает отказ от той подлинной безопасности в Европе, к которой все стремятся.

Такая позиция должна быть максимально доведена до сведения участников Женевской сессии Совещания. Есть дипломаты в Вашингтоне и в европейских столицах, которые опасаются, как бы такие выступления не были сочтены пропагандистской дешевкой, и которые боятся нарушить общее стремление к смягчению напряженности. Но это — неубедительный аргумент, ибо подлинные шаги к разрядке напряженности, — в области торговли, сокращения вооружения, установления общего языка в дипломатии — все равно предпринимаются в других местах, а не на Совещании по вопросам безопасности. Более того, есть достаточно оснований для того, чтобы настороженно относиться к демонстративно, с некоторого времени, подчеркиваемому стремлению русской стороны к установлению новых связей с Западом; в настоящее время западные правительства, бо-

лее чем когда-либо, могут воздержаться от того, чтобы жертвовать существенными принципами в угоду иллюзорному уменьшению напряженности.»

«*Нью-Йорк таймс*», Нью-Йорк,
21 сентября 1973 г.

Из статьи московского корреспондента
Теодора Шабада

«Напряженная кампания советской печати против физика и борца за гражданские права А. Д. Сахарова не только не привела к подавлению оппозиционных настроений в Советском Союзе, но, по-видимому, даже вновь сплотила противников режима внутри страны... Крохотная группа активных инакомыслящих, в предыдущие месяцы приведенная, по-видимому, в замешательство, с неожиданной силой объединилась вокруг Сахарова. Одна из его наиболее пламенных союзниц, 66-летняя писательница Л. К. Чуковская, назвала его «капитаном нашего корабля».

В распространяемых подпольно заявлениях и статьях друзья Сахарова не только спешат ему на помощь, но и требуют открытого обсуждения высказанных им взглядов, уменьшения политического надзора и расширения гласности.

Анатолий Марченко, например, которого на Западе знают как автора книги «Мои показания»... на этой неделе обратился к Западу с призывом настоятельно потребовать, в ходе Женевской сессии европейского Совещания по вопросам безопа-

ности, обеспечения подлинной свободы передвижения людей и обмена идеями.

Дальнейшим поводом для оживления распространения подпольных документов послужило, очевидно, прекращение глушения западных радиостанций. Участники оппозиционного движения выказывают надежду, что отныне их заявления будут доходить до более широкого круга лиц, если будут попадать на Запад, а оттуда ясно и во всеуслышание передаваться слушателям в Советском Союзе. Именно в связи с этим Чуковская... и обратилась к «простому человеку в Советском Союзе». В простых выражениях она постаралась объяснить, что Сахаров — вовсе не общественный паразит, каким его описывает печать, что он зарабатывает на жизнь напряженным трудом, что он дал Советскому Союзу водородную бомбу, что он призывал к улучшению отношений с Западом задолго до того, как эта мысль вошла в моду у других, а главное, — что он выступает в защиту прав простого человека.»

«Эйдж», Мельбурн,
22 сентября 1973 г.

Письмо в редакцию

Меня удивляет и удручает, с каким политическим и академическим безразличием в нашей стране следят за развитием драмы Солженицына — Сахарова.

Ведь на самом деле — это захватывающий репортаж о событиях, имеющих решающее значение в извечной борьбе в защиту человеческого достоинства и человеческой личности, один из случаев, решающих дальнейший ход истории. Это ведь очевидно.

Дело обстоит так. Два беззащитных человека противостоят мощи Кремля и на карту ставят всё — и в то же время ни в коем случае нельзя с уверенностью сказать, что дело Солженицына—Сахарова будет проиграно. На них нападают — они отвечают ударами, так как атака — лучшее, а может быть и единственное, средство защиты, которым они обладают. Их враги располагают всеми средствами, чтобы их сокрушить и хотели бы это сделать, но в данное время боятся нанести такой удар. И вот, они прибегают к подстроеной общественной кампании клеветы. Но такое средство легко может привести к противоположным результатам; оно может принести пользу делу, потому что при определенных обстоятельствах любая информация общественности превращается в полезную информацию. Вне зависимости от того, будет ли он действовать или бездействовать — Кремль оказывается в затруднительном положении.

Что это за великолепное свидетельство о том, какая сила рождается из соединения великого таланта с большим мужеством и честностью! И разве не это — то, в чем все мы нуждаемся в современном мире? Наш век дал множество примеров того, к чему приводят обратные процессы —

примеров бойни и подавления, возникающих из соединения высокого положения с робостью душ и с эластичностью обтекаемых нравственных принципов. Иосиф Сталин не встретил особых препятствий, принося миллионы людей в жертву для утоления своего невроза страха. Адольфу Гитлеру, человеку посредственного вкуса и таланта, дали поджечь весь мир.

В те дни многие вздыхали: «Что же я один могу сделать?». Нынешнему поколению Солженицын и Сахаров дают ответ на этот вопрос.

Фрэнк Кольер

«Фигаро», Париж,
22 сентября 1973 г.

«Трудно себе представить, как сможет ООН отмечать 10 декабря 25-летие Всеобщей декларации прав человека — без того, чтобы упомянуть Андрея Сахарова, который, кроме всего, еще и кандидат на одну из премий, созданных по этому случаю?..

Церемонии 10 декабря, может быть, будет предшествовать концерт, на котором выступит Леонид Коган. Жители Нью-Йорка не относились с сочувствием к демонстрациям, направленным против советских артистов или музыкантов... Однако Леонид Коган — один из тех, кто подписал донос на академика Сахарова, опубликованный в «Правде» от 5 сентября.»

«Суар», Брюссель,
23 сентября 1973 г.

«Девять французских учёных, в том числе четыре лауреата Нобелевской премии Франсуа Жакоб, Альфред Кастлер, Андре Львов, — а также член Французской Академии Наук Франсис Перен, выступили в поддержку академика Андрея Сахарова. Они отправили ему телеграмму следующего содержания:

«Мы считаем своим долгом заявить, что если Ваши смелые и великодушные выступления повлекут за собой невыносимое давление и если Вы и Ваши близкие будете лишены свободы, то для нас станет неприемлемой совместная работа с учеными Вашей страны, так как эта работа силою обстоятельств имела бы отношение к правительству, не уважающему глубоко чтимые нами права человека.»

«Вельт», Гамбург,
24 сентября 1973 г.

«102 из 234 депутатов фракции Христианско-демократического союза и Христианско-социального союза в Бундестаге поддержали инициативу депутатов Свободной демократической партии Клауса-Юргена Хоффи и Юргена Мёллеманна, которые выдвинули кандидатуру советского атомного физика Андрея Сахарова на Нобелевскую премию мира в 1973 году. Хоффи и Мёллеманн обратились ко всем членам Бундестага с просьбой

поддержать эту кандидатуру своей подписью, о чем будет сообщено Нобелевскому комитету в Осло. Во фракции Свободной демократической партии до понедельника из 42 депутатов поставили свои подписи 16 человек. От фракции Социал-демократической партии Германии пока не было получено никаких данных.»

«Вельт», Гамбург,
25 сентября 1973 г.

«Выступление президента международного ПЭН-клуба Генриха Бёлля в защиту советских инакомыслящих, несомненно, было для них поддержкой, которую они давно ждали и которая им крайне желательна. Но некоторые высказывания Бёлля в его последнем интервью с Германским радио таковы, что могут задним числом превратить эту поддержку в дар данайцев, то есть в заявление, которое этим инакомыслящим скорее повредит, чем принесет пользу.

Заявляя, что Сахаров и Солженицын «быть может, пришли бы к совершенно иным умозаключениям», если бы они только были бы лучше информированы, Бёлль совершенно напрасно поддерживает сомнения, и так уже существующие у людей циничного, грубого склада мысли. Конечно, Солженицын и его друзья в Советском Союзе живут в положении тотальной изоляции, но их общественные заявления (например, пространное письмо Солженицына в газету «Афтенпостен») доказывают, что они полностью отдают себе от-

чет в том, каково расположение духовных сил в мире, что они в этом разбираются лучше, чем большинство их товарищей по профессии на Западе, которые информацией перекормлены...

Вызывают возражения и слова Бёлля, приравнивающие русских инакомыслящих к западногерманским крайне левым, которые широким фронтом пытаются проникнуть в государственный аппарат... Ни с советской, ни с какой-либо иной точки зрения, Солженицын и его друзья — не радикалы и не крайние. Они не желают революции ни в России, ни в Германии. Они добиваются «всего лишь» уважения к правам человека... Они желают, чтобы можно было говорить свободно, не попадая за это в трудовые лагеря или психиатрические больницы. Неужели для Бёлля это уже экстремизм?»

*«Таймс», Лондон,
26 сентября 1973 г.*

«Запад не может себе позволить идти по рискованному пути политики, которая базировалась бы всего лишь на надежде, что в результате этой политики возникнет некая атмосфера и эта атмосфера вызовет в Советском Союзе эволюцию. Запад должен идти вперед шаг за шагом, неизменно прощупывая почву под ногами, и продвигаться дальше только в зависимости от того, происходит ли в Советском Союзе эволюция или нет. Единственный вопрос, который надо себе задавать, это вопрос, чего можно ожидать в пределах разумно-

го. Безусловно, Советский Союз не превратится внезапно в либеральное демократическое государство, и никакими переговорами Запад не добьется коренных изменений в советской системе. Но, по нравственным и практическим соображениям, есть основания оказывать на Советский Союз и впредь давление, добиваясь того, чтобы он начал придерживаться какой-то общепринятой нормы в отношении прав человека — нормы, которую Советский Союз на словах уже признал и которую он уже согласился сделать предметом международных переговоров.»

*«Коррьере делла сера», Милан,
27 сентября 1973 г.*

Из открытого письма юриста Самуэля Пизара
академику Сахарову

«Я полагаю, что если вашей стране удастся справиться с собственными громадными трудностями в области промышленности и сельского хозяйства и если мы ей в этом поможем, то она неизбежно должна будет пойти по пути внутренней демократизации. Для руководителей вашей страны недостаточно закупать на Западе машины и съестные припасы. Это привело бы страну только к постоянному дефициту, усилило бы ее зависимость, но никоим образом не разрешило бы стоящих перед нею проблем. Для того, чтобы преодолеть трудности, стоящие сегодня перед СССР, следует испытать новые системы, новую технологию,

следует возродить новаторство, то есть — свободу духа.

В эти последние годы нам казалось, что экономические трудности в СССР могли бы быть разрешены только лишь при условии признания необходимости свободы для людей, в первую очередь — свободы слова. Разве не ясно, что если писатели и художники не будут творить, если изобретатели не будут изобретать, то и руководителям нечем будет руководить?»

«Сайенс», Вашингтон,
28 сентября 1973 г.

«Сахаров, наряду с Солженицыным, представляет собой наиболее яркое современное воплощение русской традиции, начавшейся задолго до революции 1917 года, — традиции неукротимой интеллигенции, движимой обостренным чувством гражданской ответственности и действующей несмотря на то, что это вынуждает ее вступать в конфликт с властью предрержащими. Сахаров так же воплощает в себе эту традицию, как воплощали ее в себе писатели XIX века.»

«Вельт», Гамбург,
15 октября 1973 г.

«Конечно, в каждом руководящем коллективе мнения по тактическим вопросам могут расходиться. Но профессиональных революционеров, прошедших жесткую выучку у Сталина, втиснуть

в схему, которая делила бы их на ястребов и голубей, можно только, если забыть об опыте прошлого и о логике... Сейчас посланцы Востока не случайно вновь стараются нажать капитал на сказочке о голубях и ястребах. На этот раз они особенно заклинают немецких слушателей не предпринимать ничего такого, что в советском блоке могли бы воспринять как подкоп под определенные договоры или как наложение на эти договоры непомерной нагрузки. Расписывая в ярких красках перспективы доходной торговли с Востоком, — если только она будет развернута путем предоставления кредитов с пониженным процентом, — они предупреждают, что в противном случае создадутся затруднения для Брежнева: в Кремле взвоятся в небеса ястребы, а благородного голубя, сиречь генерального секретаря, прикончат. Чтобы заменить его кем? Может быть, Кулаковым?.. Если не забывать, что все без исключения члены московского Политбюро... прошли школу сталинщины, то вопроса о том, есть ли в Кремле голуби, можно и не ставить.»

«Ту дзе поинт», Йоханнесбург,
20 октября 1973 г.

Из статьи Виктора де Меттерних

«Героев, которые сражались бы за духовные ценности Запада, в Западной Европе больше не найти. Зато такие герои есть в поработанной Восточной Европе, особенно в Советском Союзе. Под-

линные и единственные борцы за свободу во всем мире — это те, кто находится в русских трудовых лагерях и психиатрических больницах. Некоторые из них еще на свободе. Они защищают те самые ценности европейской культуры, к которым с таким пренебрежением относятся там, где эта культура зародилась. Поистине, странный мир.»

«ПОСЕВ»

«Посев», Франкфурт-на-Майне,
№ 10, октябрь 1973 г.

Статья «Знать, думать, общаться»

«Речь идет о судьбе нашей страны и государства.

Мы — свидетели экономического, социального, культурного и политического развала режима. Развала, происходящего в обстановке обостряющегося конфликта с коммунистическим Китаем.

Мощь партийной монополии, органов насилия, ракетных боеголовок — мощь дутая и деструктивная. Государство — гниет.

Это гниение можно приостановить только проявлением гражданской ответственности. Но в основе общей гражданской ответственности лежит ответственность каждого. Ее проявление — акт свободной и независимой воли. Выступающих так самоотверженно и независимо надо беречь и им помогать. Сахаров ставит диагноз болезни и указывает способы ее лечения. Любое правительство, сознающее свою ответственность, прислушивается к таким людям и привлекает их к государственной работе. Наше правительство неспособно на это. Вот почему каждый, сознающий свою гражданскую ответственность, должен действовать.

Россия не существует в безвоздушном пространстве. Она — часть человечества, часть Европы. Осознание этого требует нашего участия в миро-

устройстве, в поисках новых путей для человечества, в поисках выхода из состояния изоляции, из клетки реакционной партийности. Первый, самый элементарный и необходимый шаг — свободный обмен информацией, идеями, людьми. Гражданское самоутверждение начинается с волевого решения: знать, думать, общаться.

Наш народ — в оковах бесправия, страна — в состоянии отсталости, государственность — в опасности. Повинна ли в этом только правящая партия? ее преступная, бездарная политика? Не повинно ли в этом и наше общество, пребывающее в состоянии апатии, безответственности и эгоцентризма? Можно ли без боя уступить то небольшое, чего удалось добиться со времен сталинщины? Не обязанность ли каждого, а следовательно всего общества, бороться за утверждение прав и свобод в нашей стране?

Сахаров говорил не только о своем — он сформулировал в с е о б щ у ю задачу.

Сахаров утвердил свою гражданскую ответственность.

Способен ли на это каждый из нас?

Способно ли на это наше общество?

Ответ определит судьбу нашей страны, нашего народа.»

БИБЛИОГРАФИЯ
ИЗДАНИЙ МЕМОРАНДУМА АКАДЕМИКА
А. САХАРОВА И ПУБЛИКАЦИЙ
О МЕМОРАНДУМЕ

МЕМОРАНДУМ

На русском языке

Меморандум печатался с продолжениями в газете «Новое русское слово» (Нью-Йорк) в №№ с 24 июля по 2 августа 1968.

Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. Приложение: Всеобщая декларация прав человека. — Франкфурт-на-Майне, Посев, авг. 1968. 61 стр.

Газета «Русская мысль» (Париж) печатала меморандум в выдержках в №№ от 1, 8, 15, 22 и 29 августа 1968.

Размышления о прогрессе... — Венесуэла, Вестник Г. П. НТС (российских солидаристов), № 7, ноябрь 1969.

Ко всем людям доброй воли. Приложение к № 7 журнала *Rencontres Internationales* (Chantilly), fév. 1969. 102 р.

Меморандум академика А. Сахарова. Текст, отклики, дискуссия. — Франкфурт-на-Майне, Посев, 1970. 102 стр.

На английском языке

Thoughts on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom. Introduction by D. G. Stewart-Smith. — Petersham/Surrey, Foreign Affairs Publ. Co., Nov. 1968. 35 p.

The Sakharov Manifesto. Foreword by Eugen Rabinowitch. — Chicago, Bulletin of the Atomic Scientists, Nov. 1968.

Progress, coexistence and intellectual freedom. Introduction by Harrison Salisbury. — New York Times, Dec. 1968.

Progress, coexistence and intellectual freedom. — London, André Deutsch, Dec. 1968.

Peaceful coexistence and intellectual freedom. — Delhi, Siddhartha publications, 1968. X, 44 p.

Reflexions on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom. — Cambridge/Mass., Tech Engineering News, April 1969.

Progress, coexistence and intellectual freedom. — Cambridge/Mass., Technology Review, June 1969. (Excerpts.)

Progress, coexistence and intellectual freedom. — New York, Norton, 1968. 158 p.

Progress, peaceful coexistence and intellectual freedom. — Hardmondsworth, Penguin, 1969. 136 p.

На голландском языке

Het Parool, 6 и 13 июля 1968 года, напечатан полный текст меморандума, первый на Западе.

Pleidooi voor een menswaardig bestaan. — Amsterdam, Parool, 1968. 156 p.

Gedachten over vooruitgang, vreedzame coexistentie en intellectuele vrijheid. — Antwerpen, Vlaams Aktiekomitee voor Oost-Europa, 1968.

На датском языке

Forord: Aksel Larsen. „Heg og nu“, Nr. 1, Nov. 1968. — København, SP Bladforlag.

Manifest om fremskridt sameksistens og frihed. — København, Samleren, 1969. 80 p.

На иврите

Mahshavot al qidma, du-qiyyum beshalom, herut ha-ruah. — Merhavva, Sifriat Poalim, 1969. 60 p.

На испанском языке

Pensamientos sobre el progreso, la coexistencia pacífica y la libertad intelectual. Trad. del ruso por Alejandro Grey, introd. por Lic. F. Martínez Suárez. — Caracas, Ed. NTS, Noviembre 1969.

На итальянском языке

Progresso, coesistenza e libertà intellettuale. — Milano, ETAS-Kompass, 1968. 127 p.

На немецком языке

Memorandum. Gedanken über Fortschritt, friedliche Koexistenz und geistige Freiheit. — Frankfurt/M., Possev, 1968. 60 p.

Wie ich mir die Zukunft vorstelle. Gedanken über Fortschritt, friedliche Koexistenz und geistige Freiheit. Nachwort von Max Frisch. — Zürich, Diogenes-Verlag, 1968. 109 p.

На норвежском языке

Frihets-manifest ledende Sovjetforsker. Introd. Gunnar Moe. — Morgenbladet, 11-21 Jan. 1969.

Sakharovs Manifest — et Rop på Frihet. — Oslo, Norsk SMOG-Komite, 1969.

Manifest om fremskritt, sameksistens og åndsfrihet. Overs., kommentarer og etterord ved Jahn Otto Johansen. — Oslo, Cappelen, 1969. 62 p.

На сербскохорватском языке

Полный текст меморандума напечатал журнал «Погледи» в декабре 1968 г. (Сараево)

а также

«Энциклопедиа модерна», № 7, декабрь 1968 (Загреб).

На турецком языке

Sovyet Rysya'da düşünce özgürlüğü ve barış içinde yanyana yaşama. — Istanbul, Istanbul Matbaasi. 182 p.

На французском языке

Réflexions sur le progrès, la coexistence pacifique et la liberté intellectuelle. — Chantilly, Rencontres Internationales, Nr. 5, nov. 1968.

Le texte complet du rapport Sakharov. — Paris, Le nouveau Planete, Nr. 3, déc. 1968 — jan. 1969.

La liberté intellectuelle en U.R.S.S. et la coexistence. — Paris, Gallimard, 1969. 191 p.

На чешском языке

Jak si představuji budoucnost. — Praha, Mladý Svět, Nr. 2, 1968. (Издание на ротапринте, распространение полулегальное.)

На шведском языке

Alternativ till världens undergång. Tankar om framötskridande, fredlig, samexistens och intellektuell frihet. Förord av Harrison E. Salisbury. — Stockholm, Aldus/Bonnier, 1969. 90 p.

Tankar. [Med uttalanden av ett 10-tal vetenskapsmän och nobelpristagare.] — Stockholm, Aktuelle samhällsdebatt; Solna, Selig 1969. 79 p.

На японском языке

Shimpo. Heiwa kyōzon oyobi chiteki jiyū. — Tōkyō, Misuzu shobō, 1969. 138 p.

СТАТЬИ И ОТКЛИКИ НА МЕМОРАНДУМ В РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

U. S. — Soviet plan in 2000 proposed. — Daily Telegraph, July 23, 1968.

Szamuely, Tibor Freedom call in Russian now, H-Bomb chief attacks regime. — Sunday Telegraph, July 28, 1968.

Sakharov: Soviet physicist appeals for bold initiatives. — „Science“, vol. 161, 9 Aug. 1968.

Поремский, В. Д. Программа академика Сахарова. — Посев, № 8, август 1968.

Washielt, Engelbert Ein Sowjetprofessor hat ausgepackt. — Die Presse, 17./18. Aug. 1968.

Anderson, Raymond H. Soviet economist disputes capitalist-communist accord. — International Herald Tribune, August 20, 1968.

Es gibt keine Möglichkeit der Annäherung an die USA. — Die Welt, 20. Aug. 1968.

Gennrich, Claus Die Vision einer freien Sowjetgesellschaft. — Frankfurter Allg. Zeitung, 21. Aug. 1968.

Clauxel, Jean L'intervention armée vise aussi — et surtout les „progressistes“ russes. — Sud-ouest 25 août 1968.

E un eretico il padre della bomba H russa. — L'Europeo, 5 settembre 1968.

Anklage für den Fortschritt. — Süddeutsche Zeitung, 7./8. Sept. 1968.

Fosty, Vera Des précisions sur le „plan de paix“ de l'atomist soviétique Sakharov. — Le Soir, sept. 8, 1968.

Berlinguer, Giovanni Un Manifesto del consenso. — Rinascita, 22 settembre 1968.

Boffa, Guiseppe Coesistenza e tecnocrazia. — l'Unità, 28 settembre 1968.

Norwid, T. Memorandum prof. A. D. Zacharowa. — Polska w europie, Nr. 9, wrzesień 1968.

Gennrich, Claus „Ideologische Diversion“ und andere Schlagworte. — Frankfurter Allg. Zeitung, 7. Okt. 1968.

Смелое слово русского академика. — Часовой, окт. 1968. (Изложение меморандума.)

Larsen, Aksel Tankefrihed den eneste garanti. — Politiken, 13. okt. 1968.

Drake, Thomas E. In Russia: A call to high goals. — Friends Journal, Oct. 15, 1968.

Larsen, Aksel Det goerer bag facaden. — Politiken, 20. okt. 1968.

Müller-Markus, Siegfried Sowjetischer Atomphysiker klagt an und warnt. — Basler Nachrichten, 30. Oktober 1968.

Crankshaw, Edward A light in the East. — The Observer Review, Dec. 1, 1968.

Frisch, Max Andrej D. Sacharows Memorandum. — National-Zeitung, 15. Dez. 1968.

Надеяться или действовать? О брошюре академика А. Д. Сахарова «Размышления об интеллектуальной свободе». — Посев, № 1, январь 1969. (Отклик представителей техн. интеллигенции Эстонской ССР.)

Листов, Т. Правовое государство в меморандуме академика Сахарова. — Посев, № 1, январь 1969.

Краткие сведения об академике А. Д. Сахарове. — Посев, № 1, январь 1969.

Conquest, Robert New Columbus. — Spectator, Jan. 10, 1969.

Laloy, Jean Wider die Mauer der Zeit. — Die Zeit, 10, Jan. 1969.

Quaroni, Pietro Hoffnung trotz Stacheldraht. — Die Zeit, 17. Jan. 1969.

Sacharows Memorandum an die Sowjetführung. — Neue Zürcher Zeitung, 19. Jan. 1969.

Hayter, William Model Sacharow. — Die Zeit, 24. Jan. 1969.

Fischer, Louis Der Kreml ist schwerhörig. — Die Zeit, 31. Jan. 1969.

Böll, Heinrich Es wird immer später. — Die Zeit, 7. Febr. 1969.

Zorza, Victor Das „ansteckende“ Memorandum. — Die Zeit, 14. Febr. 1969.

The bomb and worse. — The Times Literary supplement, Febr. 20, 1969.

Triolet, Elsa Le cas d'André D. Sakharov. — Les Lettres françaises, 19-25 fév. 1969.

Sacharow in der UdSSR nicht totgeschwiegen. — Die Zeit, 21. Febr. 1969.

Aucouturier, Michel La crise du Marxisme soviétique. — Journal de Genève, 22 mars 1969.

Feld, Bernard Sakharov chooses survival. — Tech Engineering News, April 1969.

Griffith, William An analysis of the Sakharov proposals. — Tech Engineering News, April 1969.

Morrison, Philip An interview on the relevance of the Sakharov paper. — Tech Engineering News, April 1969.

Prof. Weisskopf discusses scientific implications of Sakharov's proposal. — Tech Engineering News, April 1969.

Der Blitz. — Der Spiegel, 26. Mai 1969.

Salisbury, Harrison E. The intelligentsia and the universal rights of man. — Technology Review, June 1969.

Rabi, Isidor I. International cooperation and the perils of science. — Technology Review, June 1969.

Поремский, В. Дискуссия по меморандуму академика А. Д. Сахарова в иностранном мире. — Грани, № 72, июль 1969.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

10 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека, полный текст которой приведен на этих страницах. Приняв это решение исторического значения, Ассамблея обратилась с призывом ко всем государствам-членам Организации обнародовать текст Декларации и сделать все возможное для «ее распространения и разъяснения, главным образом в школах и других учебных заведениях, без различия, основанного на политическом статусе стран или территорий».

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека,

в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства;

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ПРОВОЗГЛАШАЕТ

НАСТОЯЩУЮ ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КАЧЕСТВЕ ЗАДАЧИ, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств — членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1 Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2 Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3 Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4 Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5 Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6 Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7 Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8 Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9 Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10 Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11 1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12 Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13 1. Каждый человек имеет право свободно перемещаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14 1. Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении не политического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15 1. Каждый человек имеет право на гражданство.
2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16 1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку

расы, национальности или религии, вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17 1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18 Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедывать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19 Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20 1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21 1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22 Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23 1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24 Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25 1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай без-

работицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26 1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27 1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28 Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29 1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30 Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	5
ЧАСТЬ I	
Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе	9
Письмо в ЦК КПСС...	66
Памятная записка А. Сахарова Л. Брежневу	89
Послесловие к «Памятной записке» А. Сахарова	104
Интервью А. Сахарова Стенхольму...	112
Открытое письмо А. Сахарова по поводу интервью корреспонденту шведского радио и телевидения	126
Беседа в прокуратуре СССР...	128
Пресс-конференция А. Сахарова группе иностранных журналистов 21 августа 1973 года	141
Интервью А. Сахарова иностранным журналистам 23 августа 1973 года	152
Интервью А. Сахарова западногерманскому журналу «Шпигель»	161
Интервью А. Сахарова голландскому историку Бессмеру	167
Заявление А. Сахарова по поводу нападок на него в советской печати	172
	301

ЧАСТЬ II

О праве на выезд	177
О насильственно переселенных лицах и народах	181
Обращение Комитета прав человека в президиум Верховного Совета	183
О присоединении СССР ко Всеобщей конвенции об авторском праве	184
О психиатрических репрессиях	186
Письмо в защиту Жореса Медведева	188
Письмо в защиту Р. Пименова и Б. Вайля	191
Открытое письмо в защиту А. Дэвис, М. Дымшица, Э. Кузнецова	193
Открытое письмо в защиту В. Файнберга, В. Борисова, М. Занда, Е. Строевой, Ю. Титова, В. Буковского, В. Чалидзе	195
Письмо в защиту А. Краснова-Левитина	198
Письмо в защиту В. Буковского	200
Открытое обращение в защиту С. Глузмана	202
Письмо в защиту Ю. Шихановича	204
Обращение в защиту А. Амальрика	206
Открытое обращение в защиту В. Борисова и Л. Плюща	207
Открытое обращение в защиту Ю. Шихановича	210

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1:

О деятельности А. Сахарова	214
Советская печать	215
Свободная российская общественность	224
Иностранная печать	236
«Посев»	283

Приложение 2

Библиография изданий меморандума академика А. Сахарова и публикаций о меморандуме	285
---	-----

Приложение 3

Всеобщая декларация прав человека	293
-----------------------------------	-----

Дорогие читатели!

Отзывы на эту книгу просим направлять по адресу издательства «П о с е в » :

Possev-Verlag
623 Frankfurt/M. – 80
Flurscheideweg 15
BRD (ФРГ)

При составлении сборников, подобных этому, не всегда удастся собрать все материалы, которые следовало бы в них включить; не всегда удастся получить оригинальные тексты и в таких случаях приходится пользоваться обратными переводами, пересказами. Поэтому мы будем благодарны всем, кто заметив те или иные пробелы в этой книге, поможет нам сделать ее второе издание более совершенным.

Издательство
«Посев»

Придавая большое значение деятельности академика А. Д. Сахарова, — как для нашей страны, так и для всего мира, — мы решили издать сборник его работ, выступлений, писем, посвященных проблеме защиты мира, снятия напряженности и защите прав человека. Мы считаем это тем более важным, что советская пресса и советские издательства, в результате близорукой и реакционной политики правительства, отказываются публиковать на своих страницах материалы А. Д. Сахарова и тем самым лишают читателей в России возможности ознакомиться с ними и вынести свое независимое суждение по тем жизненно важным для нашей страны вопросам, которые поднимает А. Д. Сахаров.